АПНИ

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал / ISSN 2713-1513 / № 45 (331), 2026 / apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2026 • № 45 (331)
Часть II

Издается с ноября 2019 года Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

© ООО «Агентство перспективных научных исследований»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Иволгина Н.А.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБОВОЧНОЙ ПРАКТИКИ И РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «М.К.У.» (ЗАПРЕЩЕНА В РФ) 6
Иволгина Н.А.
ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В УКРАИНЕ: ОТ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДО ВЕРБОВОЧНОЙ ПРАКТИКИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 11
Плигина О.С.
ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ОСНОВАНИЯМ, УКАЗАННЫМ В ст. 328 ГК РФ, В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ 16
Плигина О.С.
ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА КАК ПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ 20
Плигина О.С.
ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ДОГОВОРА (п. 5 ст. 450.1 ГК РФ) 24
Рубан И.О.
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 28
Рубан И.О.
ПЕРСПЕКТИВЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 34
Федорова Т.М.
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ 39
Федорова Э.П.
СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 43
Федорова Т.М.
ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 47

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Гюльмагомедов А.П., Перевозчиков Н.А.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСИММЕТРИИ МАССОВОГО ВНЕДРЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ 50

Дубинина Е.С.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 53
Злотников М.С.
УСТОЙЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ К ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ 57
Носкова С.Д.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ 60
Солоненко В.В.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИЗМЕНЕНИИ В КОРПОРАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ И РАЗВИТИИ ПЕРСОНАЛА 65

ПЕДАГОГИКА

Колодько Т.В.
НЕЙРОСЕТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ОТ ЗАДАНИЙ К ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОМУ ОБУЧЕНИЮ 68
Копейка Т.В., Титовская Ж.С.
ПРОЕКТ «ДОБРЫЕ ИГРЫ»: ИНТЕГРАЦИЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК И ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ 71
Погореленко А.П., Мишурова Г.В.
ФОРМИРОВАНИЕ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ С ТНР: СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ 75
Садовникова Л.С., Титовская Ж.С., Чувылкина О.В.
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОРИТМОВ В КОРРЕКЦИИ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТНР 78

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Герасимова П.В.
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ 82

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ИВОЛГИНА Наталья Андреевна
студентка,
Оренбургский государственный университет им. В. А. Бондаренко, Россия, г. Оренбург

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБОВОЧНОЙ ПРАКТИКИ И РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «М.К.У.» (ЗАПРЕЩЕНА В РФ)

Аннотация. *Опираясь на результаты предыдущего исследования, анализируя актуальную судебную практику и используя собственные знания, полученные при самостоятельном детальном изучении материалов сайта Следственного комитета РФ, нормативно-правовой базы и оперативных новостных хроник, автор проводит углубленный криминологический анализ деятельности неонацистской организации «М.К.У.» (террористическая организация, запрещенная на территории РФ). Особое внимание уделяется латентным механизмам вербовки и психологического манипулирования в цифровом пространстве, включая использование специфических музыкальных субкультур и социальных сетей. В работе детально рассматривается парадокс вовлечения в деструктивную деятельность несовершеннолетних из благополучных семей, а также обосновывается необходимость законодательного закрепления термина «подростковый терроризм». Статья носит прикладной аналитический характер и направлена на выявление скрытых угроз национальной безопасности и совершенствование правовых механизмов борьбы с экстремизмом.*

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, вербовка, радикализация, М.К.У. (Маньяки. Культ убийства), Егор Краснов, субкультура мизантропии, контент-маркетинг, подростковый терроризм, социальная инженерия, Уголовный кодекс РФ, OSINT-исследование.*

В своей прошлой работе я рассматривала проблематику терроризма и экстремизма в общих чертах, приводя конкретные примеры украинских организаций [4]. В данной статье я анализирую некоторые неочевидные схемы действия украинских вербовщиков на примере «М.К.У.» (неонацистская экстремистская организация, запрещенная на территории РФ), которые расшифровывают себя как «Маньяки. Культ Убийства» или «Молодежь. Которая Улыбается» [5].

Эта организация действует весьма хитро, используя различные психологические приемы. Может показаться, что все довольно легко и уже давно изучено, но, проштудировав множество научных статей в Интернете, я пришла к выводу, что данная тематика срочно требует конкретизации для более успешной борьбы с экстремизмом и терроризмом [2].

Но перед тем, как прийти к основной части моей работы, я считаю, что необходимо дать точное определение терминам «экстремизм» и «терроризм», чтобы дальнейший текст читался ясно, а в голове не возникало путаницы. Многие думают, что экстремисты и террористы – одни и те же лица, совершающие противоправные деяния. В представлении большинства общества, такие люди имеют правые или ультраправые взгляды, обязательно содержат в своем арсенале минимум одно оружие (добытое незаконным способом), и они обычно из неблагоприятных семей. Объясню кратко и просто: экстремист – это радикальный идеолог, а террорист – это деструктивный практик.

Если переводить на язык юриспруденции и политологии, разница заключается в формах проявления деструктивной деятельности и конечных целях. Экстремист совершает преступления идеологической направленности [2]. Его

оружие – публичные призывы, возбуждение ненависти, пропаганда превосходства и дестабилизация общественного сознания [3]. Он формирует радикальную повестку, поляризует общество и готовит почву для насилия, но сам может и не совершать террористических актов. Террорист уже переходит в практическую часть экстремизма. Его цель – вносить страх (на лат. «terror») в общество, навредить государству и народу [3]. Подорвать здание, устроить стрельбу в торговом центре – это самые частые формы проявления терроризма.

К тому же скулшутинг является одной из изощренных форм подросткового терроризма. Здесь я считаю, что необходимо на законодательном уровне закрепить термин «подростковый терроризм». Хотя в терроризме возраст участника не важен, но разграничение терроризма несовершеннолетних и взрослых людей – важно, ведь это не просто проявление девиантного и агрессивного поведения, а феномен со стороны психологической составляющей еще «неокрепшего разума». Данную часть еще необходимо изучать, что позволит прийти к более оперативному и результативному результату в борьбе с терроризмом.

Но то, что дети из благополучных семей совершают преступления террористической направленности наравне с детьми из неблагополучных – один из самых главных парадоксов современной деструктологии, над которым бьются сейчас все спецслужбы и психологи. Казалось бы, у ребенка есть все: любящие родители, материальное благополучие, но почему он идет взрывать железную дорогу или спонсировать радикалов?

Причиной тому выступает тотальное одиночество. Внешнее благополучие часто маскирует отсутствие душевного контакта с родителями. Мать и отец проводят все свое время на работе, обеспечивая ребенку «достойную жизнь», откупаются деньгами, но вообще не знают, чем живет их несовершеннолетий. Ребенок сыт, одет, но чувствует себя пустым местом. Это идеальная мишень для вербовщиков. Они дают таким детям то, чего нет дома, а именно иллюзию понимания, «отцовскую» заботу и чувство, что они услышаны.

Также сильно влияет потребность в «великой цели». Когда у подростка закрыты базовые потребности, ему не нужно думать, как прокормить себя и где заработать деньги. Ребенок начинает впадать в скуку. Тут кураторы из Интернета включают свой «контент-маркетинг», о котором я рассказывала в своей первой работе [4]. Они внушают несовершеннолетнему: «твоя жизнь серая, а мы – воины света, мы боремся за высшую справедливость. Вступай в наши ряды и ты будешь лучшим». Для неокрепшего ума эти слова звучат как наркотик.

Сказывается и отсутствие страха перед жизнью, а также юношеский максимализм. Дети из неблагополучных семей знают, что такое суровая реальность, пьяные родители, драки и лучше понимают реальную физическую боль. Подростки из благополучных семей живут в «розовых очках». Они не понимают до конца, что такое реальный тюремный срок на 15–20 лет или смерть [3]. Для них поджог релейного шкафа или перевод денег террористам – это просто романтичный, опасный «квест», способ доказать себе и окружающим, что они «смелые» и «бесстрашные».

В этот момент зарождается юношеский протест против «системы». Когда ребенок знает, что его будущее уже разложено «по полочкам» и расписано родителями на 10 лет вперед, у подростка включается в голове рефлекс бунта. Он хочет разрушить этот идеальный родительский мир, чтобы доказать свою независимость. Экстремистские ячейки мастерски используют этот протест, направляя его в деструктивное русло [2].

Итог данной проблемы таков: дети из благополучных семей – это самая уязвимая целевая аудитория для «высокотехнологичной» вербовки через Интернет. Они идут туда не ради денег, а ради смысла, признания и адреналина. И кураторы ЦИПсО или радикальных исламистов пользуются этим, причем с особой жестокостью.

«М.К.У.» (неонацистская экстремистская организация, запрещенная на территории РФ) – это неонацистская украинская экстремистская организация, создающая свои ячейки по всему миру [5]. Егор Краснов, основатель М.К.У. (неонацистская экстремистская организация, запрещенная на территории РФ) – отбывает свой срок в СИЗО Украины с 2019 года, но прямиком из следственного изолятора он продолжает курировать свои группы. Это говорит о том, что в СИЗО Украины полная дестабилизация порядка, который в таких местах должен быть особенно строгим. По некоторым

источникам [8], сотрудники тюрьмы сами выдают телефоны и сим-карты с доступом в Интернет, зная, чем занимается каждый осужденный. Следовательно, сами стражники порядка поддерживают преступную деятельность, невольно становясь «косвенными соучастниками» преступлений террористической и экстремистской направленности [3].

М.К.У. (неонацистская экстремистская организация, запрещенная на территории РФ) ведут свои Интернет ресурсы в основном в Telegram, где создают публичные каналы и приватные, куда попадают только «маньяки» и «участники сообщества». Но как обычный обыватель Интернета вообще находит эти открытые каналы, не зная ни названия, ни самой деятельности такой организации, да даже ее названия? Здесь действует хитрый ход.

Кураторы М.К.У. (неонацистская экстремистская организация, запрещенная на территории РФ) регулярно пополняют свои каналы, так называемые «КИНОЗАЛЫ М.К.У.», свежими видеороликами с музыкальным сопровождением. Для этого они выбирают таких исполнителей и группы, как SKABBIBAL, Cold Blooded Murder, Slivko, а также сам Егор Краснов выпускал свои треки под псевдонимом «голоса в голове». В них он описывал свои психические страдания, строчки с мазохизмом и садизмом. Он открыто выражает свою ненависть к людям (мизантропию).

Слушатели вышеперечисленных исполнителей, в большинстве своем, подписаны на официальные их группы во ВКонтакте, где следят за новостями и активно пишут комментарии. Там вступают в свое действие вербовщики. Они оставляют комментарии под постами со ссылкой на свои открытые каналы в Telegram с подобной подписью: «под эти треки я покалечил много людей», либо «я друг этого исполнителя, в моем канале больше эксклюзивных песен». А уже в открытых каналах можно связаться с кураторами и самим Красновым. Они делают своего рода «отбор», чтобы жертва могла «вступить» в ряды «маньяков» (так М.К.У. называют своих участников). Но, чтобы стать этим самым «маньяком», необходимо по приказу куратора нарисовать агитационные надписи на стене, на здании, на асфальте и направить фото/видео доказательства о выполненном задании. Чаще всего, надписи содержат следующие слоганы: «М.К.У.», «МЫ СРЕДИ ВАС», «1488» и нацистские свастики.

Далее, когда лицо выполнило это задание, оно обязано поддерживать свой статус в организации. Его распределяют в определенную ячейку, где уже один куратор на всех дает задачу – найди человека с алкогольной или наркотической зависимостью, либо же любого другого человека неславянской внешности. Уже преступное лицо должно нанести ножевые ранения либо распылить перцовый баллончик в лицо. Это все снимается на видео и направляется куратору.

За последние годы деятельность М.К.У. (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) окончательно превратилась в инструмент открытой террористической войны на территории Российской Федерации. Участники этого сообщества перешли от уличного насилия к подготовке масштабных диверсий и терактов.

В средствах массовой информации регулярно публикуются официальные отчеты Федеральной службы безопасности (ФСБ) и Следственного комитета РФ о задержании членов этой группировки. Ярким примером, всколыхнувшим общественность, стало массовое задержание силовиками более 100 участников М.К.У. (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) сразу в 23 регионах России [7]. У радикалов изымали холодное и огнестрельное оружие, инструкции по сборке самодельных взрывных устройств, электронные варианты книги «Mein Kumpf», а в их телефонах содержались прямые переписки с Егором Красновым о подготовке взрывов в правительственных зданиях и госучреждениях. Также в СМИ подробно освещались судебные процессы над сторонниками этого культа в Чите и других городах, где подсудимые получали реальные длительные сроки за планирование вооруженных нападений на сотрудников правоохранительных органов.

Подводя итог, необходимо констатировать, что за период 2024–2026 годов радикальные структуры вроде «М.К.У.» (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) полностью трансформировались из разрозненных уличных элементов в системную, замаскированную угрозу [6]. Проведенное мной независимое OSINT-исследование открытых судебно-следственных архивов,

верифицированных медиаресурсов и латентных субкультурных платформ в Сети позволило наглядно препарировать их новые манипулятивные схемы. Граница между цифровой пропагандой и актами прямого физического насилия сегодня стерта, а ключевой мишенью становятся подростки, чей психологический иммунитет еще не сформирован. Автор статьи планирует продолжить детальную научно-исследовательскую работу в данном векторе, поскольку успешная ликвидация подобных угроз невозможна без перманентного аналитического мониторинга. Пресечение деструктивного влияния в Интернете и защита национальной безопасности – это вызов, на который мы, как представители правового сообщества и думающие граждане, обязаны отвечать с полной нравственной и юридической ясностью, действуя на опережение.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416. – ISSN 1560-0580.

2. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 20. – Ст. 2314. – ISSN 1560-0580.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2026. – № 44. – Ст. 205. – ISSN 1560-0580.

4. О признании международной организации «Маньяки. Культ убийства» (М.К.У.) террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации: решение Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2023 № АКПИ22-1227С. – URL: vsrf.ru (дата обращения : 06.11.2026).

5. Иволгина Н.А. Проблема экстремизма и терроризма в Российской Федерации и в Украине: от правовой базы до вербовочной практики в период проведения специальной военной операции / Н.А. Иволгина // Актуальные исследования. – 2026. – № 45 (331). – URL: apni.ru (дата обращения: 06.11.2026).

6. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. Материалы уголовных дел в отношении участников радикальных неонацистских группировок (2024–2026 гг.). – URL: sledcom.ru (дата обращения: 06.11.2026).

7. ФСБ задержала более 100 сторонников украинской группировки М.К.У. в регионах России // РИА Новости: информационное агентство. – URL: ria.ru (дата обращения: 06.11.2026).

8. Судебные приговоры в отношении участников террористических ячеек «Маньяки. Культ убийства» // ТАСС: информационное агентство. – URL: tass.ru (дата обращения: 06.11.2026).

IVOLGINA Natalia Andreevna
Student, Orenburg State University named after V. A. Bondarenko, Russia, Orenburg

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF RECRUITMENT PRACTICES AND RADICALIZATION OF YOUTH ON THE INTERNET USING THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE TERRORIST ORGANIZATION "M.K.U." (BANNED IN THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. *Based on the results of previous research, analyzing current judicial practice and using his own knowledge gained from an independent detailed study of the materials on the website of the Investigative Committee of the Russian Federation, the regulatory framework and operational news chronicles, the author conducts an in-depth criminological analysis of the activities of the neo-Nazi organization M.K.U. (a terrorist organization banned in the territory of the Russian Federation). Special attention is paid to latent mechanisms of recruitment and psychological manipulation in the digital space, including the use of specific musical subcultures and social networks. The paper examines in detail the paradox of involving underage-year-olds from well-off families in destructive activities, and also substantiates the need for legislative consolidation of the term "adolescent terrorism". The article is of an applied analytical nature and is aimed at identifying hidden threats to national security and improving legal mechanisms for combating extremism.*

Keywords: *extremism, terrorism, recruitment, radicalization, M.K.U. (Maniacs. Cult of murder), Egor Krasnov, subculture of misanthropy, content marketing, teenage terrorism, social engineering, Criminal Code of the Russian Federation, OSINT research.*

ИВОЛГИНА Наталья Андреевна
студентка, Оренбургский государственный университет им. В. А. Бондаренко,
Россия, г. Оренбург

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В УКРАИНЕ: ОТ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДО ВЕРБОВОЧНОЙ ПРАКТИКИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. *Анализируя судебную практику, используя собственные знания, полученные при изучении многочисленных статей, сайта Следственного комитета РФ и новостей, а также информационные интернет-источники, автор рассматривает проблему терроризма и экстремизма, с которыми сталкивается как Российская Федерация, так и зарубежные страны. Анализируются причины и факторы, способствующие развитию этих явлений, их влияние на общество и государственные институты. Особое внимание уделяется законодательным и практическим мерам, предпринимаемым для борьбы с терроризмом и экстремизмом, включая профилактические, оперативные и юридические аспекты. Также приводятся примеры международного сотрудничества и обмена опытом в данной области. Статья направлена на всестороннее понимание проблемы и выработку эффективных стратегий для ее решения.*

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, вербовка, радикализация, М.К.У. (Маньяки. Культ убийства), ИГИЛ, психология насилия, информационная безопасность, Уголовный кодекс РФ, идеологическая агрессия.*

Терроризм представляет собой организованную деятельность, направленную на создание страха и паники среди населения для достижения политических, религиозных или идеологических целей. Понятие «терроризм» произошло от латинского слова «terror», что означает страх или ужас. В первую очередь, терроризм является серьезной угрозой национальной безопасности Российской Федерации, так как подрывает стабильность государства и общественного порядка.

Основной целью террористов часто является оказание давления на правительство и политические институты с целью добиться изменения политики, принятия определенных решений или выполнения конкретных требований. Террористы стремятся вызвать массовую панику и страх среди населения. Это делается для того, чтобы показать «слабость власти» и дестабилизировать общественную обстановку. Продвижение своей идеологии и радикальных убеждений также является одной из ключевых целей террористических организаций. Они используют насилие для привлечения внимания к своей идеологии и вербовки новых сторонников. Террористические акты могут быть направлены на нанесение значительного экономического ущерба. Это включает в себя атаки на важные инфраструктурные объекты, что может привести к экономическим потерям и дестабилизации экономики. Некоторым террористическим группам важно привлечь внимание международного сообщества к своим проблемам и целям. Они используют теракты как способ заявить о себе и своих претензиях на международной арене.

Террористы часто стремятся спровоцировать конфликты между различными этническими и религиозными группами, усиливая напряженность и способствуя дестабилизации региона. Террористическая деятельность и экстремистская пропаганда являются серьезными преступлениями, нарушающими законодательство Российской Федерации. В частности, данные деяния противоречат следующим статьям Уголовного кодекса РФ [3]:

Статья 205 УК РФ: Террористический акт. Данная статья охватывает действия, связанные с совершением террористических актов, направленных на запугивание населения, создание опасности для жизни и здоровья людей, разрушение инфраструктуры или дестабилизацию общественного порядка.

Статья 205.2 УК РФ: Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или

пропаганда терроризма. Эта статья предусматривает наказание за любые публичные действия, направленные на подстрекательство к террористическим актам, оправдание террористической деятельности или распространение идей терроризма.

Статья 280 УК РФ: Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Эта статья предусматривает ответственность за любые публичные высказывания или действия, призывающие к экстремистской деятельности, направленной на подрыв государственного строя, нарушение общественного порядка и разжигание межнациональной или межрелигиозной розни.

Статья 282 УК РФ: Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Эта статья предусматривает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Деяния, подпадающие под эту статью, включают:

- Публичные высказывания, призывающие к насилию или дискриминации.
- Распространение материалов, разжигающих ненависть или вражду.
- Умышленное унижение достоинства определенных групп лиц.

Статья 21 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому человеку право на достоинство и личную неприкосновенность. В частности, в статье говорится, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию [1].

Террористические акты прямо нарушают права, закрепленные в статье 21, так как они предусматривают использование насилия и угроз для запугивания людей, что унижает их достоинство и личную неприкосновенность.

Для лучшего понимания того, как действует механизм террористических организаций, автор приведет несколько запрещенных в РФ объединений, которые не пользуются широкой популярностью, но несут настоящую угрозу общественному порядку и безопасности. Анализ таких объединений позволит более глубоко и тщательно исследовать принципы их действий и узнать «секретные» приемы вербовки в свои ячейки.

«Маньяки. Культ убийства» (М.К.У.) – неонацистская организация, известная своими радикальными формами расизма и ненависти [5]. Члены этого сообщества придерживаются собственной «Религии убийства», в рамках которой смерть почитается как богоподобная сущность. Они верят, что убийства способствуют «расовому очищению» и движутся жаждой насилия в угоду своей идеологии.

Организация была основана украинским неонацистом Егором Красновым в 2017 году. Деятельность М.К.У. осуществляется через автономные ячейки, координируемые Красновым, в различных городах России и Украины. Основные направления деятельности организации включают:

- Разжигание межнациональной розни;
- Совершение актов насилия и убийств;
- Подготовка террористических актов;
- Организация массовых расстрелов.

С точки зрения закона, после решения Верховного Суда предусмотрена уголовная ответственность за следующие действия [3]:

- Организация и участие в деятельности М.К.У. За участие в деятельности организации предусмотрены серьезные наказания, а именно лишение свободы до 15 лет.
- Финансирование деятельности. Любое финансирование, включая «донаты», считается преступлением.
- Обучение для террористической деятельности. Прохождение обучения с целью совершения террористических актов карается законом.
- Реабилитация нацизма и поддержка подобной деятельности также уголовно наказуема.

Во время обысков, у членов организации были изъяты холодное оружие, множество электронных носителей и средства связи. На этих носителях содержались инструкции по изготовлению взрывчатых устройств, информация о совершенных и планируемых террористических и экстремистских акциях, видеозаписи насильственных действий, отправляемые лидеру «М.К.У.» Егору Краснову (на данный момент находится в СИЗО), а также переписка с ним. Особое внимание в М.К.У. уделялось публикации запрещенной литературы, по типу «Моя борьба» Адольфа Гитлера, наглядные видеозаписи со сбором необходимых химических

веществ для самодельных петард и взрывчаток.

Вербовка и направление основной деятельности данного объединения происходит в социальной сети Telegram, где были созданы каналы, содержащие видео- и фотоматериалы убийств и избиения людей без определенного места жительства, либо в состоянии алкогольного/наркотического состояния. Члены организации, по приказу Егора Краснова, обязаны снимать видеоотчеты избиения своих «жертв», дополняя видеоролики монтажом с устрашающей музыкой о мизантропии, вспышками и кадрами окровавленного ножа. Участники «М.К.У» также восхваляют личность Адольфа Гитлера, третий рейх и свастики, которые они вырисовывают на фасадах зданий, после чего фотографируют и отправляют Краснову, далее происходит публикация в каналы «М.К.У» с подобным текстом: «Культ Убийства процветает, грязные люди (под данным словосочетанием, участники «М.К.У.» имеют ввиду людей без определенного места жительства, иные национальности кроме «славянской», алкоголиков и наркоманов) будут уничтожены».

Следующая организация, которую мы рассмотрим, это этническое национальное объединение (ЭНО) – децентрализованная автономная политическая организация национал-социалистического толка. Первоначально сформированная как неформальная группа, она была основана бывшими активистами Национал-Социалистического общества, экс-участниками отдельного отряда специального назначения «Азов» и другими ультраправыми группировками.

Предположительно, участники «ЭНО» были связаны со стрельбой возле здания ФСБ в Москве в 2019 году, но официальной подтвержденной информации нет.

Участники организации были причастны к попытке поджога мечети в Одессе, которую удалось предотвратить. «ЭНО» участвовало в поджогах торговых точек, принадлежащих представителям различных этнических групп, а также была совершена подготовка взрывчатых веществ в Алтае, для акции устрашения мусульманского населения.

«ЭНО» активно распространяет фото- и видеоматериалы с акций радикального характера, включая нарушения прав национальных меньшинств, а также акты вандализма по отношению к памятникам жертв Холокоста.

Также, 16 июня 2024 года в городе Ростове-на-Дону заключенные одной из камер взяли в заложники двух сотрудников СИЗО № 1. Впоследствии движение транспорта в центре Ростова было ограничено. На место прибыла группа сотрудников центрального аппарата ФСИН России. Как оказалось, заключенные, захватившие заложников, проходят по террористическим статьям [4]. Азамат Цицкиев, Шамиль Акиев и Тамерлан Гиреев (трое из шести террористов) год назад получили длительные сроки заключения за подготовку теракта в здании Верховного суда Карачаево-Черкесии и за участие в запрещенной в России ИГИЛ. Заключенные стараются создать образ «мстителей за братьев», которых, по их мнению, несправедливо отправляют в колонии. Они попытались проникнуть на оружейный склад изолятора. У них при себе были ножи, заточки и пожарные топоры. К счастью, сотрудники ростовского СИЗО освобождены из заложников [8].

Группировка «Исламское государство» (ИГИЛ) была создана на основе «Аль-Каиды» в Ираке после ликвидации ее лидера Абу Мусаба аз-Заркави. Во главе новой организации встал аль-Багдади, назвав ее «Исламское государство Ирака и Леванта», с целью создания так называемого халифата на Ближнем Востоке. В 2013 году боевики ИГИЛ, ранее совершавшие теракты в различных провинциях Ирака, присоединились к гражданской войне в Сирии, поддерживая местных радикальных исламистов. Обосновавшись на северо-востоке Сирии, ИГИЛ вторглись в северный Ирак, захватив несколько нефтяных месторождений и крупный город Мосул. Верховный суд России признал деятельность «Исламского государства» террористической и запретил ее на территории страны, поддержав аргументы Генпрокуратуры [4].

Вербовка террористов часто осуществляется с использованием технологий и методов, которые можно сравнить с маркетинговыми стратегиями. Эти техники позволяют террористическим организациям эффективно находить и привлекать новых членов, манипулируя их эмоциями и убеждениями. Кураторы данных организаций очень умело используют свои приемы, что подтверждает большое количество совершенных преступлений террористической и экстремистской направленности.

Террористические группы, подобно маркетологам, определяют свою целевую аудиторию. Они нацеливаются на уязвимые группы, таких

как молодежь, люди с неудовлетворенными социальными и экономическими потребностями, а также те, кто испытывает чувство несправедливости или отчуждения. Террористы стремятся вызвать сильный эмоциональный отклик у своей аудитории. Они используют пропаганду, которая играет на чувствах несправедливости, страха, гнева и стремления к мести. Это создаёт эмоциональную связь с потенциальными рекрутами.

Также, они активно используют социальные сети и другие цифровые платформы для распространения своей идеологии. Подобно тому, как маркетологи используют интернет-рекламу и контент-маркетинг, террористы создают и распространяют контент, который привлекает внимание и удерживает интерес целевой аудитории.

Террористы используют методы психологической манипуляции, чтобы воздействовать на сознание и подсознание потенциальных рекрутов. Эти методы включают в себя постоянное повторение месседжей, создание иллюзии принадлежности к чему-то большему и значимому, а также использование авторитетов для укрепления своих идей. Как и маркетологи, террористы обещают своим рекрутам чувство значимости, признания и возможности стать частью важного и влиятельного движения. Это может быть особенно привлекательно для тех, кто чувствует себя незначительным или отвергнутым в обществе.

Террористические группы, подобно некоторым агрессивным маркетинговым кампаниям, создают образ врага и используют поляризацию для мобилизации своих сторонников. Это помогает усилить чувство сплоченности внутри группы и обострить негативные эмоции по отношению к внешним группам. В маркетинге часто используются истории успеха для вдохновения и мотивации. Террористы также используют личные истории и примеры «героев», которые жертвуют собой ради идеи, чтобы вдохновить и мотивировать новых членов.

На примерах организаций вроде М.К.У. и ЭНО видно, что граница между просто сумасшедшими и организованным злом – стирается. И если мы хотим сохранить общество не только в правовом, но и в человеческом смысле, нам придётся смотреть в лицо этим структурам – без наивности, без страха, но с полной правовой и нравственной ясностью. Террористы меняют формы, методы, маски. Но суть одна – разрушить. А задача закона и каждого адекватно думающего человека – не дать этому разрушению стать нормой.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. и доп., одобр. в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. и с учетом поправок от 4 окт. 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 14. – Ст. 21.

2. «О противодействии экстремистской деятельности» Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024 г. – № 114.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 10 июня 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 44. – Ст. 205. – ISSN 1560-0580.

4. Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С «признать международные организации «Исламское государство» и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014 г.

5. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2023 № АКПИ22-1227С: вступило в силу 21.02.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023 г.

6. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // [Электронный ресурс] – URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm.

7. Захватившие заложников в СИЗО в Ростовской области ликвидированы 16.06.2024 // [Электронный ресурс] – URL: https://russian.rt.com/russia/news/1328749-zalozhniki-sizo-rostov.

IVOLGINA Natalia Andreevna
Student, Orenburg State University named after V. A. Bondarenko, Russia, Orenburg

THE PROBLEM OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION AND UKRAINE: FROM THE LEGAL FRAMEWORK TO RECRUITMENT PRACTICES DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. *Analyzing judicial practice, using his own knowledge gained from studying numerous articles, the website of the Investigative Committee of the Russian Federation and news, as well as online information sources, the author examines the problem of terrorism and extremism faced by both the Russian Federation and foreign countries. The causes and factors contributing to the development of these phenomena, their impact on society and state institutions are analyzed. Special attention is paid to legislative and practical measures taken to combat terrorism and extremism, including preventive, operational and legal aspects. Examples of international cooperation and exchange of experience in this field are also given. The article is aimed at a comprehensive understanding of the problem and the development of effective strategies to solve it.*

Keywords: t*errorism, extremism, recruitment, radicalization, M.K.U. (Maniacs. The cult of murder), ISIS, the psychology of violence, information security, the Criminal Code of the Russian Federation, ideological aggression.*

ПЛИГИНА Ольга Сергеевна
магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ОСНОВАНИЯМ, УКАЗАННЫМ В ст. 328 ГК РФ, В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. *В статье рассматривается институт встречного исполнения обязательств (ст. 328 ГК РФ) как универсальное основание одностороннего отказа от исполнения предпринимательского договора. Анализируются доктринальные подходы, позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, практика арбитражных судов, а также зарубежные и международные аналоги. Выявлены устойчивые тенденции судебной практики.*

Ключевые слова: *встречное исполнение обязательств, ст. 328 ГК РФ, приостановление исполнения, односторонний отказ, предпринимательский договор, судебная практика.*

Введение

Институт встречного исполнения (ст. 328 ГК РФ) является системообразующим основанием отказа для широкого круга возмездных предпринимательских договоров, не получивших специального регулирования [1]. Большинство таких договоров (поставки, подряда, оказания услуг) построено по модели синаллагматического обязательства, а ст. 328, в отличие от специальных норм (ст. 715, 717, 719, 782, 977 ГК РФ [2]), носит общий характер. Цель статьи – раскрыть содержание права на приостановление и отказ по ст. 328 ГК РФ и выявить тенденции его применения судами.

1. Содержание ст. 328 ГК РФ в свете доктрины

Пункт 2 ст. 328 ГК РФ предоставляет стороне, обязанной к встречному исполнению, право в случае непредоставления другой стороной обусловленного договором исполнения либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что оно не будет произведено в срок, приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от него и потребовать возмещения убытков [1]. Ключевая особенность нормы состоит в том, что право на отказ возникает не только при фактическом неисполнении, но и при очевидной угрозе неисполнения, то есть законодатель допускает превентивный отказ до наступления просрочки. Судебная практика требует при этом объективной, а не предположительной очевидности неисполнения; бремя доказывания таких обстоятельств лежит на стороне, ссылающейся на них [3, с. 143].

М. А. Егорова возводит ст. 328 ГК РФ к римскому возражению о преждевременности требования (exceptio non adimpleti contractus) и к ст. 177 ГК РСФСР 1964 г., отмечая, что термин «встречность» точнее прежнего термина «взаимность» [4, с. 185]. По её анализу, п. 2 ст. 328 содержит четыре правила: приостановление или отказ при непредоставлении исполнения либо очевидной невозможности его предоставления в срок; приостановление или отказ лишь в части при частичном неисполнении; те же последствия при очевидной неизбежности нарушения; сохранение права требовать встречного предоставления, если оно всё же было произведено [4, с. 185-186].

По мнению М. А. Егоровой, коллизии между ст. 310 и ст. 328 ГК РФ не существует: они соотносятся как общее правило и законное исключение из него. При этом возможность приостановления по ст. 328 в отличие от права на немотивированный отказ по абз. 2 п. 2 ст. 310 не зависит от предпринимательского статуса сторон [4, с. 188]. Приостановление исполнения по ст. 328 следует отличать и от права удержания (ст. 359 ГК РФ): первое позволяет приостановить любое исполнение, включая оплату, выполнение работ и оказание услуг, тогда как удержание ограничено находящейся у кредитора вещью [4, с. 157]. От п. 2 ст. 405 ГК РФ, допускающего отказ от принятия исполнения, утратившего интерес вследствие просрочки должника, ст. 328 отличается тем, что

регулирует отказ до наступления встречного исполнения, в том числе превентивный [1].

Приостановление и отказ являются альтернативными способами защиты: сторона вправе избрать временную либо окончательную форму реакции. Однако переход от приостановления к отказу требует нового волеизъявления и надлежащего уведомления контрагента, так как приостановление само по себе не прекращает обязательства и не перерастает в его прекращение автоматически. При частичном неисполнении сторона может приостановить исполнение в соответствующей части, сохранив договор в остальном, либо, если утрачен интерес в договоре в целом, отказаться от него полностью; выбор подлежит оценке судом с точки зрения соразмерности и добросовестности.

2. Позиции высших судебных инстанций

Конституционный Суд РФ в определении от 23.04.2015 № 986-О указал, что регулирование, содержащееся в ст. 328 ГК РФ, относится к сфере диспозитивного регулирования и применяется постольку, поскольку договором или законом не предусмотрено иное, что основано на принципе свободы договора [5]. Следовательно, ст. 328 образует общее (субсидиарное), а не императивное регулирование встречного исполнения.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 разъяснено, что встречным признаётся исполнение, обусловленное исполнением другой стороной своих обязательств, независимо от того, предусмотрели ли стороны очерёдность исполнения (п. 57). Сторона, намеревающаяся приостановить исполнение или отказаться от него лишь на основании обстоятельств, очевидно свидетельствующих о неисполнении в срок, обязана в разумный срок предупредить об этом контрагента [6]. Пункт 58 указывает, что при установлении судом незначительности неисполнения со стороны истца иск об исполнении обязательства в натуре может быть удовлетворён с определением объёма подлежащего исполнению истцом, что отражает стремление избежать чрезмерного формализма в ущерб соразмерности.

3. Практика арбитражных судов

В спорах по договору поставки Арбитражный суд Мурманской области отказал поставщику во взыскании доплаты, так как п. 2 ст. 328 не допускает принудительного взыскания предварительной оплаты за подлежащий передаче товар [7]; Двенадцатый арбитражный апелляционный суд из п. 2 ст. 328 и п. 2 ст. 487 ГК РФ сделал вывод о невозможности понуждения покупателя к оплате непереданного товара [8]; Арбитражный суд Центрального округа признал право покупателя на возврат аванса за непоставленную часть товара [9].

Очерчивают пределы применения ст. 328 следующие решения. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отклонил довод о встречном характере обязательств, поскольку договор поставки был прекращён односторонним отказом поставщика, и потому применению подлежали нормы о неосновательном обогащении (п. 3 ст. 453, п. 2 ст. 1107 ГК РФ) [10]. Четвёртый арбитражный апелляционный суд не принял ссылку на право приостановления из-за просрочки оплаты одного авансового транша в ответ на требование о неустойке за просрочку поставки другого, не связанного с ним транша, подчеркнув необходимость точного встречного соответствия конкретных обязанностей [11].

Обобщение практики выявляет четыре тенденции. Суды различают п. 1 ст. 328 (понятие встречного исполнения) и п. 2 (последствия его непредоставления), применяя их с учётом специальных норм о поставке, подряде и аренде [2]; используют институт для отказа во взыскании предоплаты или доплаты за непереданный товар (невыполненную работу); требуют своевременной реализации права и уведомления контрагента в разумный срок; после прекращения договора применяют нормы о неосновательном обогащении вместо ст. 328.

4. Сравнительно-правовой аспект

Возражение о неисполненном договоре восходит к римскому праву (exceptio non adimpleti contractus) и в различных модификациях воспринято современными правопорядками [12, 13]. В германском праве §320 BGB позволяет отказаться от предоставления до получения встречного, а §321 BGB – отказаться от предварительного исполнения, если после заключения договора становится очевидно, что требование стороны находится под угрозой ввиду недостаточной способности контрагента исполнить обязательство; это право отпадает, если встречное предоставление осуществлено либо предоставлено обеспечение [14]. Таким образом, германское право прямо связывает

превентивную защиту с возможностью для контрагента её устранить.

Венская конвенция 1980 г. допускает приостановление исполнения при очевидной неспособности контрагента исполнить значительную часть обязательств с обязанностью немедленно уведомить его и продолжить исполнение при получении адекватных гарантий (ст. 71), а также расторжение при очевидности существенного нарушения с разумным предварительным извещением (ст. 72) [15]. Принципы УНИДРУА содержат правила об удержании исполнения (ст. 7.1.3), расторжении при очевидности существенного неисполнения (ст. 7.3.3) и праве требовать адекватных гарантий (ст. 7.3.4) [16].

Заключение

Отказ от исполнения обязательства по ст. 328 ГК РФ является самостоятельным и системообразующим основанием одностороннего отказа в предпринимательских отношениях, сочетающим защитную (компенсаторную) и превентивную функции. Его эффективное использование требует объективно подтверждённой очевидности неисполнения, соразмерности реакции, своевременного уведомления контрагента и учёта принципа эстоппель. Это обусловливает необходимость дальнейшей детализации законодательства и последовательного применения нормы судами с учётом требований добросовестности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Шутунов А.-Г.М. Проблемы и тенденции в применении одностороннего отказа от исполнения договора // Закон и право. 2024. № 7. С. 142-145.

4. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. 640 с.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 986-О // СПС «Гарант».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

7. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 30.06.2026 по делу № А42-473/2026 // СПС «Гарант».

8. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2026 по делу № А12-17377/2025 // СПС «Гарант».

9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.07.2026 № Ф10-1238/26 по делу № А14-14669/2025 // СПС «Гарант».

10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2026 № 13АП-11247/26 по делу № А56-59620/2025 // СПС «Гарант».

11. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2026 № 04АП-855/26 по делу № А78-10609/2025 // СПС «Гарант».

12. Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civil Law Tradition. Oxford: Oxford University Press, 1996.

13. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007.

14. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738).

15. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.1980) // СПС «КонсультантПлюс».

16. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016. Rome: UNIDROIT, 2016.

PLIGINA Olga Sergeevna
Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

REFUSAL TO PERFORM AN OBLIGATION ON THE GROUNDS SPECIFIED IN ARTICLE 328 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN BUSINESS RELATIONS

Abstract. *The article examines the institution of counter-performance of obligations (Article 328 of the Civil Code of the Russian Federation) as a universal ground for unilateral refusal to perform a business contract. It analyzes doctrinal approaches, the positions of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation, the practice of commercial (arbitrazh) courts, as well as foreign and international analogues. Stable trends in judicial practice are identified.*

Keywords: *counter-performance of obligations, Article 328 of the Civil Code of the Russian Federation, suspension of performance, unilateral refusal, business contract, judicial practice.*

ПЛИГИНА Ольга Сергеевна
магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА КАК ПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ

Аннотация. *В статье исследуется прекращение договора как правовое последствие одностороннего отказа от исполнения договора в предпринимательских отношениях. Рассматриваются отграничение отказа от смежных способов прекращения обязательств, момент прекращения договора, презумпция прекращения и ее опровержимость, судьба аванса. Делается вывод, что уведомление об отказе образует лишь опровержимую презумпцию прекращения договора, а п. 4 ст. 453 ГК РФ применяется судами ограничительно.*

Ключевые слова: *односторонний отказ от договора, прекращение договора, уведомление об отказе, ст. 450.1 ГК РФ, неосновательное обогащение, аванс, предпринимательский договор.*

Введение

Институт одностороннего отказа от исполнения договора, получивший развернутое регулирование в ст. 450.1 ГК РФ после принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ [1, 2], важен в предпринимательском обороте возможностью прекратить договорные правоотношения без обращения в суд. Практическая значимость института определяется тем, насколько четко установлены момент, условия и объем прекращения договора. Неопределенность по этим вопросам вынуждает стороны обращаться к судебной защите для разрешения споров о самом факте и моменте прекращения договора, что затрудняет применение внесудебного порядка отказа от договора.

1. Отграничение от смежных способов прекращения обязательства

Прекращение договора вследствие одностороннего отказа следует рассматривать как специальный упрощенный способ прекращения обязательства, противопоставляемый как надлежащему исполнению (ст. 408 ГК РФ), так и расторжению договора через суд (ст. 450 ГК РФ) [1]. Если надлежащее исполнение означает достижение цели обязательства, а расторжение через суд требует судебного акта, то односторонний отказ прекращает обязательство исключительно в силу одностороннего волеизъявления управомоченной стороны, доведенного до сведения контрагента.

Односторонний отказ необходимо отличать и от расторжения договора по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Соглашение является двусторонней (многосторонней) сделкой, требующей согласованной воли всех участников, и может быть оспорено лишь по общим основаниям недействительности сделок. Односторонний отказ, напротив, может быть оспорен, помимо прочего, по мотиву отсутствия у заявившей его стороны соответствующего основания либо в связи с применением принципа эстоппель.

2. Момент прекращения договора и презумпция прекращения

Согласно п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, право на отказ осуществляется путем уведомления другой стороны, а договор прекращается с момента получения уведомления, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором [1].

Вместе с тем в литературе указывается на неполноту такой трактовки. Поскольку в силу ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон считаются прекратившимися, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства, то и при получении уведомления об отказе нельзя во всех случаях презюмировать безусловное прекращение обязательств: эта презумпция не учитывает, например, ситуации продолжения фактического исполнения обеими сторонами [4, с. 61].

Судебная практика подтверждает этот вывод. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.07.2015 № 305-ЭС15-2415 по делу № А40-28123/2014 стороны, несмотря на направление и получение уведомления о расторжении

договора аренды, продолжали исполнять обязательства на прежних условиях и впоследствии заключили дополнительное соглашение; это было расценено как отсутствие направленности воли на прекращение договорных отношений [5]. Сходно в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.03.2023 № Ф01-6022/2022 по делу № А17-8554/2021 суд отказал в иске, основанном на состоявшемся отказе от договора поставки, поскольку заказчик принял исполнение от поставщика на условиях договоренности, а воля сторон была направлена на сохранение договорных отношений, несмотря на формальное наличие права на отказ [6].

Обобщение этих позиций позволяет сформулировать правило: направление и получение уведомления об отказе образует лишь опровержимую презумпцию прекращения договора, тесно связанную с принципом эстоппель, закрепленным в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ. Арбитражные суды отдают приоритет установлению действительной воли сторон, выводимой из их последующих действий, перед формальным толкованием текста уведомления, что соответствует общей тенденции преодоления излишнего формализма в пользу добросовестных участников оборота.

3. Отзыв уведомления об отказе

Если извещение об отзыве уведомления поступило ранее самого уведомления об отказе или одновременно с ним, уведомление об отказе считается неполученным (по аналогии со ст. 439 ГК РФ об отзыве акцепта). После получения контрагентом уведомления его односторонний отзыв невозможен, поскольку договор к этому моменту считается прекращенным. Аналогичную позицию применительно к подряду занимает М. А. Егорова: если извещения об отказе и об отмене отказа доходят до контрагента одновременно, приоритет, по ее мнению, должно иметь первое из них исходя из принципа стабильности обязательств [7, с. 179].

4. Последствия прекращения для ранее возникших обязательств

В соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 прекращение договора освобождает стороны от обязанности исполнять его в будущем, но не влияет на обязательства, возникшие до момента прекращения, равно как и на условия, регулирующие отношения сторон в связи с ранее произошедшим нарушением либо порядок урегулирования отношений после прекращения договора (возврат имущества, компенсация, гарантийные обязательства) [8, п. 3-4]. Применительно к подряду это правило конкретизировано в ст. 717 ГК РФ: при отказе заказчика прекращаются лишь обязательства на будущее время, тогда как обязанность оплатить пропорциональную часть цены и возместить убытки сохраняется, а подрядчик обязан передать результат уже выполненных работ и материалы [9; 10, с. 152].

5. Судьба предварительного исполнения и неправомерный отказ

Наибольшие трудности вызывает судьба аванса. Пункт 4 ст. 453 ГК РФ устанавливает, что стороны не вправе требовать возвращения, исполненного до изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением [1]. Буквальное толкование привело бы к невозможности возврата неотработанного аванса. Однако суды последовательно отступают от него, применяя нормы о неосновательном обогащении: обязанность предоставить товары, работы или услуги прекратилась, а обязанность вернуть аванс не отпала, поэтому удержание средств контрагентом образует его неосновательное обогащение [11; 12, с. 168; 13, с. 9]. При отказе генподрядчика с подрядчика взыскивается разница между авансом и стоимостью фактически выполненных работ; при отказе заказчика по ст. 715 ГК РФ удовлетворяются требования о возврате неотработанного аванса [9, 14, 15].

Следовательно, правило п. 4 ст. 453 ГК РФ утратило значение абсолютного запрета и применяется ограничительно - лишь к случаям эквивалентного обмена исполнениями, тогда как при неэквивалентности действуют правила о неосновательном обогащении. Это согласуется с компенсационной функцией гражданского права и с ограничительным толкованием п. 4 ст. 453 ГК РФ, обосновываемым в литературе [16].

Если суд приходит к выводу, что отказ не основан на законе или договоре, договор считается сохранившим силу, а уклонившаяся от его исполнения сторона признается нарушившей обязательство со всеми вытекающими последствиями. Надлежащим способом защиты, как правило, выступает не самостоятельный иск о признании отказа недействительным, а иск об

исполнении обязательства в натуре, о взыскании убытков или задолженности.

Заключение

Прекращение договора вследствие одностороннего отказа представляет собой сложный юридический состав: оно наступает с момента получения контрагентом уведомления (если иное не установлено законом или договором), носит презюмируемый, но опровержимый характер и не затрагивает обязательств, возникших до отказа, а также условий, специально предназначенных для регулирования отношений после прекращения договора. Для снижения правовой неопределенности сторонам предпринимательского договора целесообразно заранее согласовывать форму и способ направления уведомления, порядок расчетов и погашения регистрационных записей.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

3. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.09.2008 № 5782/08 по делу № А19-9645/07-26 // СПС «Гарант».

4. Васильева О.Н., Старикова Е.И. Отказ от договора в предпринимательской деятельности в связи с деловой репутацией юридического лица // Евразийская адвокатура. 2024. № 1 (66). С. 60-63.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.07.2015 № 305-ЭС15-2415 по делу № А40-28123/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.03.2023 № Ф01-6022/2022 по делу № А17-8554/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. 640 с.

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

10. Шутунов А.-Г.М. Последствия одностороннего отказа от договора // Закон и право. 2024. № 6. С. 150-154.

11. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

12. Бевзенко Р.С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2010. Т. 10. № 2. С. 168.

13. Попов И.В. К вопросу об отказе от исполнения договора // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 318-330.

14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2009 № 09АП-22306/2009 // СПС «Гарант».

15. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.10.2010 № КГ-А40/11834-10 по делу № А40-55629/09-97-497 // СПС «Гарант».

16. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007.

PLIGINA Olga Sergeevna
Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

TERMINATION OF A CONTRACT AS A LEGAL CONSEQUENCE OF UNILATERAL REFUSAL TO PERFORM IT

Abstract. *The article examines the termination of a contract as a legal consequence of a unilateral refusal to perform a contract in business relations. It considers the distinction between refusal and related ways of terminating obligations, the moment of contract termination, the presumption of termination and its rebuttability, and the fate of an advance payment. The article concludes that a notice of refusal creates only a rebuttable presumption of contract termination, and that courts apply Clause 4 of Article 453 of the Civil Code of the Russian Federation restrictively.*

Keywords: *unilateral refusal of a contract, termination of a contract, notice of refusal, Article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation, unjust enrichment, advance payment, business contract.*

ПЛИГИНА Ольга Сергеевна
магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ДОГОВОРА (п. 5 ст. 450.1 ГК РФ)

Аннотация. *В статье анализируется применение принципа эстоппель к одностороннему отказу от предпринимательского договора. Рассматриваются генезис принципа, содержание п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, критерии «подтверждения действия договора» в судебной практике, доктринальные подходы к разграничению эстоппель, отказа от осуществления права и утраты права по истечении срока, а также международный контекст. Сделан вывод о необходимости единообразных объективных критериев подтверждения действия договора.*

Ключевые слова: *эстоппель, односторонний отказ от договора, добросовестность, подтверждение действия договора, п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, предпринимательский договор.*

Введение

Наличие оснований для одностороннего отказа само по себе не гарантирует правомерности его реализации: поведение управомоченной стороны между возникновением основания и заявлением об отказе может как подтвердить, так и опровергнуть её намерение прекратить договор. Принцип эстоппель отвечает на вопрос, сохраняется ли уже возникшее право на отказ к моменту его реализации с учётом последующего поведения стороны, и выполняет роль «фильтра», ограничивающего непоследовательное осуществление этого права. Цель статьи – выявить правовую природу принципа, критерии его применения к отказу от договора и практические последствия. Использованы формально-юридический, сравнительно-правовой методы и анализ судебной практики.

1. Генезис и правовая природа принципа эстоппель

Первоначально принцип эстоппель разрабатывался и применялся преимущественно в процессуальном контексте, в частности в практике международного коммерческого арбитража и в спорах об оспаривании компетенции третейского суда. Общее материально-правовое признание он получил после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [1], а прямое нормативное закрепление применительно к отказу от договора – с принятием Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ, которым в ГК РФ введён п. 5 ст. 450.1 [2].

Заимствованный из англо-американской правовой традиции, эстоппель является частным проявлением общего принципа добросовестности (ст. 1, 10 ГК РФ). Он выражается в утрате стороной права ссылаться на определённые обстоятельства (в том числе на своё же более раннее заявление или действие) в силу последующего непоследовательного поведения, вводящего контрагента в заблуждение относительно объёма и содержания правоотношения. Согласно п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, если при наличии оснований для отказа от договора сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путём принятия от другой стороны исполнения обязательства, последующий отказ от договора по тем же основаниям не допускается [3; 4, с. 62].

2. Судебная практика применения п. 5 ст. 450.1 ГК РФ

Судебная практика демонстрирует последовательное расширительное толкование нормы. В постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.11.2016 по делу № А37-2008/2015 отказ подрядчика от договора признан недействительным на основании п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, поскольку подрядчик, продолжая переписку с субподрядчиком по вопросам исполнения работ уже после направления уведомления об отказе, подтвердил действие договора и утратил право заявлять об отказе по тем же основаниям [5; 6, с. 181].

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.07.2015 № 305-ЭС15-2415 по делу № А40-28123/2014 суд, отказывая в иске об освобождении помещения, указал, что стороны своими последующими действиями (продолжением внесения арендных платежей, заключением

дополнительного протокола) подтвердили сохранение договорных отношений, несмотря на формальное направление и получение уведомления о расторжении договора аренды [7]. По делу № А17-8554/2021 (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.03.2023 № Ф01-6022/2022) суды пришли к выводу об отсутствии оснований считать договор поставки расторгнутым, так как заказчик принял товар на условиях, отличавшихся от первоначально согласованных, тем самым выразив волю на сохранение договора, хотя формально право на отказ у него имелось [8].

3. Доктринальные подходы к пониманию п. 5 ст. 450.1 ГК РФ

Д. В. Федоров обращает внимание на то, что за формулировкой п. 5 ст. 450.1 ГК РФ скрываются три различных, хотя и внешне схожих юридических механизма: 1) собственно, эстоппель, основанный на добросовестности и защите разумных ожиданий контрагента; 2) отказ от осуществления права, то есть волевое связывание себя обязанностью не осуществлять возникшее право; 3) утрата права в связи с истечением разумного срока на его осуществление, близкая к преклюзивным срокам [9, с. 63-74]. Практическое значение разграничения состоит в различном распределении бремени доказывания и оценке субъективной стороны поведения: для эстоппель необходимо установить, что поведение стороны объективно сформировало у контрагента разумное доверие к сохранению договора; для отказа от права достаточно факта сознательного отказа; для утраты права по истечении срока – сам факт его истечения независимо от осведомлённости контрагента [9, с. 68].

П. Ю. Константинов в обзоре судебной практики по применению п. 5 ст. 166, п. 2 ст. 431.1, п. 3 ст. 432 и п. 5 ст. 450.1 ГК РФ отмечает, что арбитражные суды склонны применять унифицированный критерий недобросовестного, непоследовательного поведения, не всегда разграничивая эстоппель в узком смысле, отказ от осуществления права и утрату права по истечении разумного срока. Это создаёт неопределённость правоприменения и, по мнению автора, требует более последовательного разграничения в разъяснениях высшей судебной инстанции [10].

4. Процессуальные и временные аспекты применения нормы

Поскольку п. 5 ст. 450.1 ГК РФ сформулирован как ограничение (утрата) уже возникшего права, бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о подтверждении действия договора (продолжение переписки, принятие исполнения, переговоры об условиях дальнейшего сотрудничества), по общему правилу лежит на стороне, оспаривающей правомерность отказа, то есть на контрагенте, заинтересованном в сохранении договора.

Закон не содержит срока, в течение которого поведение стороны может быть квалифицировано как подтверждающее действие договора, поэтому суды оценивают конкретные обстоятельства: длящееся и систематическое поведение с большей вероятностью свидетельствует о подтверждении договора, чем единичное и эпизодическое. Пассивное поведение (молчание, непринятие мер по оформлению последствий отказа) само по себе подтверждением не является.

5. Сравнительно-правовой и международный контекст

Запрет противоречивого поведения (venire contra factum proprium) знаком континентальной традиции, где его обоснование связывается с принципом добросовестности [11]. В германском праве он реализуется через § 242 BGB [12] и доктрину Verwirkung, а в международных актах закреплён в ст. 1.8 Принципов УНИДРУА 2016 г.: сторона не может действовать вопреки пониманию, которое она сама вызвала у контрагента и на которое тот разумно положился в ущерб себе [13]. Общим для этих подходов является требование, что поведение управомоченной стороны должно породить у контрагента разумное доверие и повлечь его опору на это доверие, – именно эти элементы отграничивают эстоппель от простого молчания или бездействия.

Российская норма п. 5 ст. 450.1 ГК РФ сформулирована уже: она говорит о подтверждении действия договора, в том числе путём принятия исполнения, и не содержит прямого указания на разумное доверие контрагента и возможный вред. Это объясняет, почему, как отмечает Д. В. Федоров, под неё подпадают разные по природе механизмы [9, с. 63-74]. Проблема согласования формального права на отказ со стабильностью договора соотносится и с более общим вопросом о пределах свободы договора и принципе pacta sunt servanda [14, 15]. Пункт 5 ст. 450.1 ГК РФ служит одним из инструментов, ограничивающих недобросовестное использование договорных прав, поэтому

его применение должно учитывать разъяснения о пределах свободы договора [16].

Заключение

Принцип эстоппель в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ выступает необходимым ограничителем права на односторонний отказ, защищая разумные ожидания добросовестного контрагента. Для практики предпринимательского оборота важнее не столько теоретическое разграничение эстоппель, отказа от осуществления права и утраты права по истечении срока, сколько выработка единообразных, объективно проверяемых критериев «подтверждения действия договора» применительно к типичным ситуациям – продолжению исполнения, ведению переговоров, частичной оплате. Это позволило бы снизить издержки сторон на разрешение споров и повысить предсказуемость последствий одностороннего отказа.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Васильева О.Н., Старикова Е.И. Отказ от договора в предпринимательской деятельности в связи с деловой репутацией юридического лица // Евразийская адвокатура. 2024. № 1 (66). С. 60-63.

5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.11.2016 по делу № А37-2008/2015 // СПС «Гарант».

6. Тарбеев Д.Ю. Немотивированный отказ от предпринимательского договора: актуальные проблемы в судебной практике // Вопросы студенческой науки. 2019. Вып. 12 (40). С. 180-182.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.07.2015 № 305-ЭС15-2415 по делу № А40-28123/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.03.2023 № Ф01-6022/2022 по делу № А17-8554/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федоров Д.В. Вопросы выбора релевантного правового объяснения п. 5 ст. 450.1 ГК РФ и случаи его применения // Закон. 2019. № 8. С. 63-74.

10. Константинов П.Ю. Актуальные проблемы судебной практики по применению пункта 5 статьи 166, пункта 2 статьи 431.1, пункта 3 статьи 432, пункта 5 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (принцип эстоппель) // Арбитражные споры. 2020. № 4 (92).

11. Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civil Law Tradition. Oxford: Oxford University Press, 1996.

12. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738).

13. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016. Rome: UNIDROIT, 2016.

14. Нуждова Е.В. Принципы свободы договора и pacta sunt servanda в контексте предусмотренного законом и договором права на немотивированный отказ от договора [Электронный ресурс]. М., 2017. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 09.07.2026).

15. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и её пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012.

16. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

PLIGINA Olga Sergeevna
Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

THE PRINCIPLE OF ESTOPPEL AND ITS CONSEQUENCES FOR UNILATERAL REFUSAL OF A CONTRACT (CLAUSE 5 OF ARTICLE 450.1 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. *The article analyzes the application of the principle of estoppel to unilateral refusal of a business contract. It examines the genesis of the principle, the content of Clause 5 of Article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation, the criteria for "confirming that the contract remains in effect" in judicial practice, doctrinal approaches to distinguishing estoppel, waiver of a right, and loss of a right upon expiry of a period, as well as the international context. The article concludes that uniform objective criteria for confirming that a contract remains in effect are needed.*

Keywords: *estoppel, unilateral refusal of a contract, good faith, confirmation that a contract remains in effect, Clause 5 of Article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation, business contract.*

РУБАН Ирина Олеговна
студентка, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию процессуальных и материально-правовых особенностей рассмотрения корпоративных споров, осложненных участием иностранных лиц, в российской юрисдикции. В ходе исследования было проведено соотношение норм главы 28.1 и раздела V Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, проанализированы критерии международной компетенции российских арбитражных судов, действие соглашений о выборе иностранной юрисдикции, пределы исключительной компетенции российских судов, вопросы определения применимого права, извещения иностранных участников процесса, представления иностранных документов и признания иностранных судебных и арбитражных решений. Отдельное внимание было уделено трансформации российского регулирования после введения ограничительных мер в отношении российских граждан и организаций, возникновению статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, формированию антисанкционной судебной практики, а также специальному регулированию корпоративных отношений в экономически значимых организациях.*

Ключевые слова: *корпоративный спор, иностранное лицо, иностранный инвестор, международная компетенция, исключительная компетенция, применимое право, пророгационное соглашение, международный коммерческий арбитраж, антисанкционные меры, экономически значимая организация, корпоративные права, Арбитражный процессуальный кодекс РФ.*

Обратимся к общему понятию корпоративного конфликта, который Г. Ф. Ручкина определяет как «результат несоблюдения одним субъектом корпоративных отношений интересов другого субъекта корпоративных отношений, что объективно выражается в столкновении этих субъектов для последующего разрешения возникшего противоречия» [8, с. 100]. Статьей 225.1 АПК РФ установлено, что корпоративными признаются споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем, в частности споры об оспаривании решений органов управления, о принадлежности акций и долей, об исключении участника и о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу [9]. Данные положения позволяют обозначить общие границы корпоративных споров, однако, по нашему мнению, необходимо рассмотреть особенности их разрешения при участии иностранных лиц, поскольку в подобных случаях вопросы защиты корпоративных прав требуют анализа во взаимосвязи с международной судебной компетенцией и определением применимого права. Особое значение приобретает арбитрабельность корпоративного конфликта, определяющая возможность его передачи третейскому суду, что российское законодательство допускает как способ разрешения корпоративных разногласий, но не безусловно: необходимо учитывать категорию спора, предусмотренные законом исключения и специальные требования к организации разбирательства, включая его администрирование постоянно действующим арбитражным учреждением [2, с. 101]. Одновременно оспаривание решений органов юридических лиц, зарегистрированных в Российской Федерации, отнесено к исключительной компетенции российских арбитражных судов. Нарушение исключительной компетенции российских судов, как и противоречие публичному порядку Российской Федерации, может стать основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения.

Отметим, что понятия «корпоративный спор» и «спор с иностранным элементом» при этом не тождественны: первое характеризует предмет правоотношения, второе – правила международной компетенции. Статья 225.1 и часть 4.1 статьи 38 АПК РФ определяют подсудность внутри государства, тогда как вопрос о том, вправе ли российский суд рассматривать дело с иностранным элементом, решается по правилам главы 32 Кодекса [3, с. 44-47]. Следовательно, суд обязан последовательно установить, является ли спор корпоративным и обладает ли он международной компетенцией.

Корпоративные споры были обособлены в самостоятельную процессуальную категорию Федеральным законом от 19.07.2009 № 205, которым в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) была введена глава 28.1. [10]. Начиная с 2022 года регулирование корпоративных отношений с иностранным участием дополнилось специальными правилами, например, Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 установил необходимость получения разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации [11]. В дальнейшем Федеральным законом от 04.08.2023 № 470 было предусмотрено судебное приостановление осуществления корпоративных прав иностранных холдинговых компаний в отношении экономически значимых организаций при наличии установленных законом оснований [12]. Рассмотрение соответствующих дел отнесено к компетенции Арбитражного суда Московской области.

Говоря об основаниях международной компетенции российских арбитражных судов, обратимся к пункту 10 части 1 статьи 247 АПК РФ, который закрепляет возможность рассмотрения дела при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации. При этом, как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23, наличие такой связи устанавливается с учетом совокупности обстоятельств конкретного дела, в частности, суд принимает во внимание исполнение в России значительной части обязательств, связь предмета спора с российской территорией и нахождение на ней основных доказательств [13]. Данный подход отражен и в пункте 18 Тематического обзора Верховного Суда Российской Федерации № 8/2026 [14] (далее – Обзор № 8/2026), в котором указано на необходимость учитывать фактическое место исполнения договора. Выбор сторонами иностранного права сам по себе не означает, что спор должен рассматриваться иностранным судом.

По нашему мнению, применительно к корпоративным спорам приведенные положения свидетельствуют о необходимости исследовать обстоятельства, связывающие спорное правоотношение с Российской Федерацией, не ограничиваясь установлением места регистрации иностранного юридического лица.

Наличие международной компетенции, однако, не исчерпывает проблему, поскольку в ряде случаев российская юрисдикция является исключительной. Согласно статье 248 АПК РФ, к ней относятся споры, связанные с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории России юридических лиц и с оспариванием решений их органов, и эта категория непосредственно пересекается с корпоративными спорами. При этом необходимо различать требования, прямо направленные на изменение статуса российского юридического лица или решений его органов, споры, лишь косвенно затрагивающие деятельность общества, и договорные споры между участниками, например вытекающие из корпоративного договора. Лишь первая группа подпадает под действие статьи 248 АПК РФ, а по остальным делам стороны вправе избрать российский суд либо иностранный суд или арбитраж, а суд при принятии иска проверяет, не относится ли спор к исключительной компетенции. Таким образом, корпоративный характер спора сам по себе не означает его исключительной международной подсудности, а автономия воли сторон ограничена исключительной компетенцией, императивными нормами российского права и положениями статей 248.1 и 248.2 АПК РФ.

Определив компетентный суд, необходимо решить вопрос о применимом праве, который не следует отождествлять с вопросом о юрисдикции. Согласно статье 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) личным законом юридического лица является право страны его учреждения [15]. Как разъяснил Верховный Суд РФ, личный закон охватывает внутренние отношения юридического лица с участниками, образование органов управления, осуществление ими полномочий, ответственность членов органов и преимущественное право приобретения долей [16], в результате чего в одном процессе могут применяться несколько правопорядков: lex fori, lex societatis, lex contractus и сверхимперативные нормы российского права. Отношения иностранной корпорации – участника российского общества с этим обществом подчиняются российскому праву, однако ее правоспособность, полномочия представителей и порядок одобрения сделок определяются личным законом, а решение органа иностранной компании оценивается по праву страны учреждения.

Особое правило закреплено в пункте 4 статьи 1202 ГК РФ, согласно которому к требованиям об ответственности контролирующих лиц иностранного юридического лица,

преимущественно осуществляющего деятельность в России, может применяться российское право либо, по выбору кредитора, личный закон.

Помимо материально-правовых вопросов, иностранный элемент порождает и процессуальные особенности. Статья 254 АПК РФ закрепляет процессуальное равенство иностранных и российских лиц, однако дела с участием иностранцев рассматриваются с особенностями, предусмотренными главой 33 АПК РФ. Извещение иностранного участника осуществляется, как правило, посредством судебного поручения, что удлиняет процесс, а ненадлежащее извещение создает риск отмены судебного акта и отказа в его признании. Иностранные документы в силу статьи 255 АПК РФ должны быть легализованы либо апостилированы и переведены на русский язык.

Аналогичные вопросы возникают при передаче спора в международный коммерческий арбитражный суд: значительная часть корпоративных споров арбитрабельна, но при условии соблюдения требований к арбитражному соглашению и администрирующему учреждению [17]. Арбитрабельность и международная компетенция представляют собой самостоятельные категории, поскольку рассмотрение спора, который является арбитрабельным в принципе, может оказаться невозможным в конкретной иностранной юрисдикции применительно к конкретному лицу. Данная проблема стала предметом антисанкционного регулирования: Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 171-ФЗ в АПК РФ были введены статьи 248.1 и 248.2 [18]. Статья 248.1 устанавливает исключительную компетенцию российских судов по спорам с участием лиц, в отношении которых иностранными государствами введены ограничительные меры; при наличии иностранной юрисдикционной оговорки спор переходит в российскую юрисдикцию, если оговорка неисполнима, в том числе из-за препятствий в доступе к правосудию. Статья 248.2 позволяет добиться запрета инициировать или продолжать иностранное разбирательство и присудить денежную сумму за нарушение запрета, то есть образует механизм, функционально близкий к anti-suit injunction, представляющий собой «судебный приказ, запрещающий стороне продолжать судебное разбирательство в другом суде или юрисдикции» [4, с. 58]. Предметом такого производства является вопрос международной компетенции, а не обеспечение иска [5, с. 28-33].

Рассмотрим вопрос о содержании условия о «препятствиях в доступе к правосудию». Можно выделить два подхода: расширительный, при котором достаточно самого факта санкций, и ограничительный, требующий доказать реальные препятствия [6, с. 79-80]. Первый подход, преобладающий в практике, сформулирован в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955 и подтвержден определением от 05.06.2023 № 307-ЭС23-4890: сама по себе санкция создает препятствия, поэтому для перевода спора достаточно волеизъявления российской стороны [6, с. 79]. Однако существует критика данного подхода, которая заключается в мнении, что это лишает иностранных контрагентов предсказуемости, и предлагают закрепить опровержимую презумпцию [6, с. 82-84], тогда как вопрос о том, содержит ли статья 248.1 АПК РФ такую презумпцию, все еще остается предметом научных дискуссий [7, с. 65-73].

Большую прозрачность в эту практику внесло определение Конституционного Суда РФ № 999-О/2025, в котором суд отказал в принятии жалобы OWH SE i.L. (бывшего дочернего банка ВТБ) и указал, что статьи 248.1 и 248.2 не применяются автоматически, то есть суды обязаны исследовать обстоятельства дела, а лицо, находящееся под ограничениями, вправе не возражать против иностранного разбирательства, и тогда принятое решение может быть признано в России на общих условиях [19].

В Обзоре № 8/2026 Верховный Суд содержится несколько положений, которые в значительной мере систематизировали рассматриваемый вопрос:

1. Заявление по статье 248.2 нельзя оставить без рассмотрения из-за арбитражной оговорки, поскольку оно не является исковым.

2. Препятствием могут быть и меры неперсонального характера, например приостановление приема заявлений на визы для россиян.

3. Спор подлежит рассмотрению в России вопреки арбитражной оговорке, если он возник из-за введения мер либо исполнение оговорки затруднено очевидными препятствиями – оплатой арбитражного сбора, привлечением иностранного представителя, въездом в страну, сомнениями в беспристрастности арбитров.

4. Введение мер в отношении российского лица предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа к правосудию, а судебная неустойка за нарушение запрета не может превышать размера требований в иностранном процессе.

По нашему мнению, из указанных позиций следует, что иностранная арбитражная оговорка в корпоративном договоре перестала быть достаточным основанием для отказа российского суда от рассмотрения дела, поэтому проверке подлежат исключительная компетенция, исполнимость соглашения и реальный доступ к правосудию.

Особенности рассмотрения корпоративных споров с участием иностранных лиц не ограничиваются определением компетентного суда и оценкой исполнимости арбитражной оговорки, поэтому необходимо также обратиться к содержанию спорных корпоративных отношений, поскольку разрешение дела предполагает установление условий осуществления соответствующих прав, а не только порядка судебной защиты. В данном случае целесообразно рассмотреть публично-правовые ограничения, связанные с иностранным участием в российских обществах. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57 требует согласования сделок иностранных инвесторов с обществами, имеющими стратегическое значение; в случае отсутствия согласия сделка признается ничтожной. Федеральный закон от 08.03.2026 № 51 расширил сферу государственного контроля за иностранными инвестициями, в частности, новые положения охватили приобретение прав на государственное и муниципальное имущество, используемое для стратегических видов деятельности, а также распространили соответствующие требования на некоммерческие организации, осуществляющие такие виды деятельности [20].

Нарушение установленного порядка влечет ничтожность сделки, так, в Обзоре № 8/2026 признан ничтожным договор купли-продажи акций порта, заключенный без согласования, с обращением акций в доход государства при умысле сторон, а также договор о продаже недвижимости российским обществом, подконтрольным иностранному лицу из недружественного государства, без разрешения Правительственной комиссии.

Федеральным законом от 04.08.2023 г. № 470 предусмотрен особый режим, который предполагает, что суд вправе приостановить осуществление иностранной холдинговой компанией корпоративных прав в отношении экономически значимой организации. Первым по новому правило стало дело по иску Минпромторга России в отношении X5 Retail Group N.V. включенного в перечень экономически значимых организаций. Применение данного механизма создало правовые основания для перехода от косвенного участия через иностранную холдинговую компанию к прямому владению российской структурой ее конечными собственниками [21].

Помимо указанного, правовая судьба трансграничного спора определяется возможностью признания и исполнения принятого по нему решения, так, статья 244 АПК РФ указывает среди оснований отказа в признании иностранных решений ненадлежащее извещение стороны, исключительную компетенцию российского суда и противоречие публичному порядку. При этом частью 5 статьи 248.1 вводится исключение, согласно которому исключительная компетенция не препятствует признанию решения, если защищаемое лицо не возражало против иностранного разбирательства и не обращалось с заявлением по статье 248.2, поэтому поведение стороны в иностранном процессе приобретает самостоятельное процессуальное значение. По Обзору № 8/2026, при признании решения арбитражного суда, вынесенного в недружественном государстве, проверяется его соответствие публичному порядку, а при составе судей из таких государств отсутствие беспристрастности презюмируется, пока не доказано обратное.

Заключение

Можно сделать вывод, что рассмотрение корпоративных споров с участием иностранных лиц предполагает последовательное разрешение нескольких самостоятельных вопросов: определение международной компетенции суда, установление применимого права, оценку арбитрабельности и условий признания принятого решения. При этом корпоративный характер требований сам по себе не свидетельствует об исключительной компетенции российских судов, а выбор иностранного права не определяет место рассмотрения дела. По нашему мнению, основная особенность данной категории споров заключается во взаимосвязи частноправовых интересов участников и публично-правовых ограничений, влияющих на осуществление корпоративных прав и способы их защиты. Необходимым представляется

баланс между защитой российских публичных интересов, процессуальным равенством сторон и предсказуемостью последствий их действий, а его достижение предполагать мотивированное применение ограничений и учет возможности последующего исполнения решения суда, без которого защита нарушенного права остается незавершенной.

Литература

1. Ручкина Г.Ф. Корпоративное право: учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 202 с.

2. Тихонов Р.И. Арбитрабельность корпоративных споров: сравнительное исследование // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2025. № 2. С. 100-106.

3. Ярков В.В. Компетенция корпоративных споров (на примере п. 4 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ): есть ли выбор между российской и иностранной юрисдикциями? // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 11. С. 44-47.

4. Мартыненко И.А., Карандашева Н.Н. Особенности ассимиляции термина anti-suit injunction в русскоязычном юридическом дискурсе: лингвоправовой анализ // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 10 (134). С. 56-66.

5. Ярков В.В. Правовая природа судебного производства по применению антисанкционных мер (статьи 248.1 и 248.2 АПК России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 9. С. 28-33.

6. Засемкова О.Ф. Особенности применения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ в спорах с участием подсанкционных лиц: вопросы, поставленные практикой // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9. С. 76-85.

7. Ярков В.В. Содержит ли статья 248.1 АПК РФ презумпцию ограничения процессуальных прав российских лиц в условиях санкций? // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 3. С. 65-73.

8. Корпоративное право: учебник для вузов / под редакцией Г.Ф. Ручкиной. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2026. С. 100.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

10. Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

11. Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 (с изм. от 15.10.2022) «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6316.

12. Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6202.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

14. Тематический обзор Верховного суда Российской Федерации № 8/2026. О применении арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17.06.2026 № 11А/2026) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2026. № 9.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

17. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

18. Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным

государством…» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3745.

19. Определение Конституционного Суда РФ № 999-О/2025 по жалобе OWH SE i.L. на нарушение конституционных прав статьями 248.1 и 248.2 АПК РФ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=855852&cacheid=DDC205207BFC573289A9FC1D972B45B9&mode=splus&rnd=J0niuA#x9QA7aV0SyXKwAwE2.

20. Федеральный закон от 08.03.2026 № 51-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2026. № 10. Ст. 1070.

21. Суд приостановил корпоративные права нидерландской X5 в отношении ее структуры в РФ // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/20646871.

RUBAN Irina Olegovna
Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

THE SPECIFICS OF CORPORATE DISPUTES INVOLVING FOREIGN ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article is devoted to the study of the procedural and substantive features of the consideration of corporate disputes complicated by the participation of foreign persons in the Russian jurisdiction. The study conducted a correlation between the norms of Chapter 28.1 and Section V of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, analyzed the criteria of international jurisdiction of Russian arbitration courts, the effect of agreements on the choice of foreign jurisdiction, the limits of the exclusive competence of Russian courts, issues of determining the applicable law, the recognition of foreign participants in the process, the submission of foreign documents and recognition foreign judicial and arbitration decisions. Special attention was paid to the transformation of Russian regulation after the introduction of restrictive measures against Russian citizens and organizations, the emergence of Articles 248.1 and 248.2 of the Agribusiness Code of the Russian Federation, the formation of anti-sanctions judicial practice, as well as special regulation of corporate relations in economically significant organizations.*

Keywords: *corporate dispute, foreign person, foreign investor, international competence, exclusive competence, applicable law, prorogation agreement, international commercial arbitration, anti-sanctions measures, economically significant organization, corporate rights, Arbitration Procedural Code of the Russian Federation.*

РУБАН Ирина Олеговна
студентка, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности создания специализированных судов, разрешающих споры, касающиеся корпоративных правоотношений, а также возможность создания таких судов в системе российского правосудия, основываясь на опыте ряда зарубежных стран. Исследуя данную тему, автор анализирует специализированные суды по корпоративным спорам, созданные в Китае, Сингапуре и штате Делавэр, а также отечественную специфику правового регулирования, подробно останавливаясь на таких проблемных аспектах, как определение сущности и особенностей обозначенного понятия.*

Ключевые слова: *специализированные суды, корпоративные споры, третейские суды, суды по копоративным спорам, Международный арбитражный центр Сингапура (SIAC), Канцелярский суд штата Делавэр, Международный коммерческий арбитраж Китайской Народной Республики, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), Китайская морская арбитражная комиссия (CMAC), Гонконгский Международный Центр Арбитража (HKIAC).*

Построение правового государства невозможно без создания сильной и независимой судебной системы, осуществляющей свою деятельность на основе общепризнанных международных демократических норм и принципах отправления правосудия.

В настоящее время Российская Федерация находится на этапе построения правового государства, основополагающим принципом которого является разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную [1]. Тем не менее, на пути к созданию действительно независимой и самостоятельной судебной системы законодатель сталкивается с рядом трудностей как теоретического, так и практического характера.

Судебная система России в данный момент проходит процесс реформирования, который вызван необходимостью совершенствования правового регулирования и правоприменительной деятельности. Можно выделить два ключевых направления этого развития: изменение организационной структуры судов и совершенствование их функциональных возможностей.

Первый вариант направления развития судебной системы предполагает её оптимизацию, с усовершенствованием структуры судов и дальнейшей специализацией в зависимости от их компетенции.

Второй аспект связан с совершенствованием процессуальных форм, направленных на повышение эффективности и качества правосудия, соблюдение разумных сроков судопроизводства, реализацию принципов независимости, объективности и беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон. Он включает в себя развитие альтернативных способов разрешения споров, внедрение примирительных процедур, использование информационных технологий, обеспечивающих доступность и открытость правосудия [2]. Таким образом, оказанные направления определяют стратегию дальнейшего развития российской судебной системы на современном этапе, в том числе и стратегию развития рассмотрения корпоративных споров и создания специализированных судов, касающихся разрешения данной категории дел.

Стоит обратить внимание, что в связи с нарастающим числом нарушений в корпоративной сфере, что несомненно создает все более серьезные риски для корпоративных прав участников гражданских правоотношений, что часто приводит к обострению внутрикорпоративных конфликтов. Часто причиной разногласий между участниками становится утрата ими единого первоначального замысла (общей цели), который лежал в основе создания организации (компании). В результате как

активных действий, так и бездействия участников организации, это все приводит к цепочке негативных последствий, которые оказывают влияние на деятельность юридического лица в целом [3, с. 83-91].

Как следствие, в современном мире задача защиты и восстановления корпоративных прав, как организаций, так и их участников становится все более актуальной. Для эффективной реализации своей деятельности в правовой и экономической среде юридическое лицо, как самостоятельный субъект корпоративных отношений, должно обладать гарантированными и охраняемыми законом правами. Обеспечение их реализации и охраны считается важнейшей составляющей стабильного функционирования таких субъектов правоотношений. Таким образом, во многих странах мира были созданы специализированные суды по корпоративным спорам, которые призваны своевременно и беспристрастно рассматривать, и разрешать дела, касающиеся корпоративных правоотношений. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Международный арбитражный центр Сингапура (Singapore International Arbitration Centre, далее по тексту – SIAC) является независимой некоммерческой организацией, созданной в 1991 году. SIAC управляет совет директоров, в состав которого входят профессионалы в области третейского судопроизводства из США, Швейцарии, Великобритании, Южной Кореи, Индии и самого Сингапура непосредственно [4].

Стоит отметить, что современный Сингапур действительно завоевал статус главного государства, курирующего вопросы разрешения международных коммерческих споров в юго-восточном регионе. Этому, без сомнений, способствует сложившаяся политическая инфраструктура и развитое законодательство. Очевидно, что другие азиатские государства вряд ли могут конкурировать с Сингапуром в данной области.

За прошедший 2024 год SIAC рассмотрел 625 дел по корпоративным спорам. Почти все кейсы, рассматриваемые Сингапурским центром, – международные разбирательства (91%). В топ-5 юрисдикций сторон вошли Южная Корея, Китай, Индия, Гонконг и США. Россия в десятку стран не попала, но количество споров с участием лиц из Российской Федерации растет. В 2023 году их было всего 11, а в 2024-м – уже 25.

Сингапурский Международный Коммерческий Суд (Singapore International Commercial Court, далее по тексту – SICC) был создан в 2014 году с целью рассмотрения сложных коммерческих споров с большой суммой иска, в котором предусматривается применение иностранного права [5].

SICC относится к подразделению Верховного Суда Сингапура, что позволяет применять решения SICC в той же последовательности, что и решения сингапурского Верховного Суда. В состав суда входят приглашенные иностранные юристы и судьи Верховного Суда. По общему правилу судопроизводство является открытым процессом. Тем не менее стороны могут попросить провести закрытое судебное разбирательство.

Важным преимуществом для сторон, которые обратились в SICC, является возможность обратиться к судье с прошением о применении таких альтернативных правил доказывания, которые больше известны сторонам. Кроме того, будет дано разрешение о привлечении иностранных юристов с целью представления сторон в суде. Предполагаемые варианты возможных случаев будут перечислены в законодательстве. Скорее всего, в список попадут те случаи, при которых дело не имеет тесной связи с Сингапуром. Возможно, это будут варианты, при которых суть дела потребует обращения к нормам иностранного права.

Канцелярский суд штата Делавэр – это специализированная правовая система, которая занимается делами, связанными с корпоративными правоотношениями, а равно урегулированием споров, возникающих из таких правоотношений. Такой суд является уникальным в Соединенных Штатах Америки (далее по тексту – США), что позволило ему зарекомендовать себя как лидера в области корпоративного права. Канцелярский суд штата Делавэр (далее по тексту – Канцелярский суд) существует с 1792 года и охарактеризовал себя как надежный источник. Отправление правосудия в Канцелярский суд осуществляется посредством соблюдения и поддержания принципов эффективности, прозрачности и справедливости, что позволило ему стать приоритетом для многих организаций для разрешения возникших корпоративных споров.

В 2024 году в суд поступило и было рассмотрено в общей сложности 1 323 гражданских дела, подавляющее большинство из которых касались корпоративных споров между

акционерами, советами директоров и другими участниками корпоративных отношений внутри организаций. Это число немного превышает показатель 2023 года.

Специфика Канцелярского суда заключается, прежде всего, в его статусе суда справедливости (court of equity), что означает возможность рассмотрения дел без участия присяжных, с фокусом на справедливость и гибкость правоприменения. Суд обладает исключительной юрисдикцией по вопросам внутреннего корпоративного управления для организаций (корпораций), зарегистрированных в Делавэре – в их числе более половины всех публичных компаний США и порядка двух третей компаний списка Fortune 500.

Среди рассматриваемых дел следует выделить следующие аспекты: иски о нарушении соглашений между сторонами, конфликты при слияниях и поглощениях, попытки принудительного выкупа акций, утверждение планов реструктуризации, запросы на предварительные судебные запреты и другие важнейшие вопросы корпоративного права.

Стоит отметить, что рассмотрение корпоративных споров в Канцелярском суде отличается высоким уровнем профессионализма и экспертизы судей, большинство из которых имеют многолетний опыт в области корпоративного права.

Таким образом, Канцелярский суд Делавэра представляет собой не только важный судебный орган в масштабах штата, но и опору всей корпоративной юрисдикции США. Его решения оказывают прямое влияние на развитие корпоративного права, формируя практику, к которой ориентируются компании по всей стране и за её пределами. Это делает его центральной площадкой для разрешения сложнейших и наиболее значимых корпоративных споров современности.

Международный коммерческий арбитраж Китайской Народной Республики (далее по тексту – Китай, КНР) представляет собой мощный инструмент разрешения трансграничных споров, демонстрируя стремительный рост и укрепление позиций Китая на глобальной арене в разрешении корпоративных споров. Стоит отметить, что в Китае, как и в России, в международном коммерческом арбитраже рассматриваются коммерческие споры, возникающие в различных видах экономической деятельности. Особую актуальность рассматриваемый аспект в контексте перспективы создания в Российской Федерации специализированных судов по коммерческим спорам приобретает в связи с тем, что товарооборот между Китаем и Российской Федерацией постоянно растет.

В Китае действуют более 140 местных арбитражных комиссий, которые по соглашению сторон могут рассматривать любые споры. Наиболее известной местной арбитражной комиссией является Пекинская арбитражная комиссия (BAC), которая стремится встать на один уровень с такими международными коммерческими арбитражами, как Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), Китайская морская арбитражная комиссия (CMAC), Гонконгский Международный Центр Арбитража (HKIAC).

В 2024 году Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (далее по тексту – CIETAC) установила новый рекорд, приняв 6 013 новых дел, что на 14,8% больше, чем в 2023 году, а общая сумма споров достигла почти 189 млрд юаней, рост составил 25% [6].

Значение международного коммерческого арбитража в Китае трудно переоценить:

- разрешение как международных, так и с участием иностранных лиц споров на основе равноправия и в соответствии с законом;
- предоставление сторонам той процедуры разрешения спора, которая указана в арбитражном соглашении;
- рассмотрение споров с согласия правительств, между международными организациями, так и другими учреждениями в стране и за рубежом;
- оказывать содействие в назначении арбитров постоянно действующим и арбитражам в соответствии с арбитражным соглашением и просьбе сторон;
- давать законодательному органу юридические консультации и заключения, а также рекомендации по совершенствованию законодательства; – проводить исследования и продвижение арбитражных процедур разрешения споров и других альтернативных способов;
- осуществлять обмен опытом и сотрудничества с другими арбитражами, как в стране, так и за рубежом.

Таким образом, международный коммерческий арбитраж в Китае сочетает в себе количественный рост, институциональные реформы и международную интеграцию. Правовая база поддерживается государственными

реформами, процедуры совершенствуются, а доверие иностранных участников укрепляется – всё это делает КНР одним из ведущих арбитражных центров XXI века.

Таким образом становится очевидно, что специализация в сфере правосудия может осуществляться по различным критериям и иметь различные формы. Безусловно, создание любого специализированного суда, в том числе и суда по корпоративным спорам, должно быть тщательно продумано с точки зрения его правового статуса, структуры и порядка организации деятельности. Представляется, что специализированные суды должны создаваться как самостоятельные федеральные органы судебной власти, не входящие в систему судов общей юрисдикции. Это позволит обеспечить их организационную обособленность и независимость.

В то же время, как справедливо отмечалось в литературе, специализированные суды не должны становиться чрезмерно автономными, они призваны действовать в тесной связи с другими судебными органами на основе единых принципов судоустройства и судопроизводства. В этом мы убедились при рассмотрении Международного коммерческого арбитража КНР. Статус специализированных судов должен максимально учитывать характер подведомственных им дел и особенности процесса [7, с. 12-18].

В целом, формирование и функционирование специализированных судов предполагает наличие высококвалифицированного судейского корпуса, обладающего глубокими познаниями и практическим опытом в конкретных областях права. Для судей специализированных судов следует установить повышенные гарантии независимости, более высокий уровень материального и социального обеспечения. Необходимо организовать систему непрерывного профессионального обучения и повышения квалификации судей, включая стажировки в ведущих научных и образовательных центрах, обмен опытом с зарубежными коллегами [8, с. 303-306].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что развитие специализированных судов является необходимым и закономерным этапом судебной реформы в Российской Федерации. Специализация отвечает потребностям современного правового государства, способствует совершенствованию судебной системы в интересах граждан и в целях обеспечения доступного и справедливого правосудия. Создание специализированных судов соответствует лучшим мировым стандартам организации судебной деятельности и подтверждается положительным опытом многих зарубежных стран. Однако практическая реализация принципа специализации в российских условиях должна учитывать национальные правовые традиции, особенности судоустройства и процессуального законодательства, уровень развития правовой культуры и правосознания общества. Только при таком подходе специализированные суды смогут успешно справляться с возложенными на них задачами и оправдать ожидания граждан, обращающихся за судебной защитой.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]: Режим доступа – http://www.pravo.gov.ru.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1

3. Идрисов Р.Ф., Костюк Н.Н., Кокунова С.Д. К вопросу о диалектическом единстве способов защиты прав физических и юридических лиц // Современное право. 2019. № 6. С. 83-91.

4. Официальный интернет портал Международного арбитражного центра Сингапур [Электронный ресурс]: Режим доступа – https://siac.org.sg/about-us/why-siac.

5. Официальный интернет портал Сингапургского Международного Коммерческого Суда [Электронный ресурс]: Режим доступа https://www.judiciary.gov.sg/singapore-international-commercial-court.

6. Официальный интернет портал Международный коммерческий арбитраж Китайской КНР [Электронный ресурс]: Режим доступа https://www.cietac.org/en/articles/32306.

7. Кощеева Е.С. Перспективы развития административно-процессуального законодательства и создания административных судов в России // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 4. С. 12-18.

8. Бакланов В.М. Специализированные суды в судебной системе Российской Федерации / В.М. Бакланов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 48 (547). – С. 303-306. – URL: https://moluch.ru/archive/547/119911/ (дата обращения: 16.05.2025).

RUBAN Irina Olegovna
Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

PROSPECTS OF SPECIALIZED CORPORATE DISPUTE COURTS: FOREIGN EXPERIENCE AND IMPLEMENTATION OPPORTUNITIES IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article discusses the specifics of the creation of specialized courts that resolve disputes related to corporate legal relations, as well as the possibility of creating such courts in the Russian justice system, based on the experience of a number of foreign countries. Exploring this topic, the author analyzes specialized corporate dispute courts established in China, Singapore and Delaware, as well as the domestic specifics of legal regulation, focusing on problematic aspects such as the definition of the essence and features of the designated concept.*

Keywords: *specialized courts, corporate disputes, arbitration courts, courts of corporate disputes, Singapore International Arbitration Center (SIAC), Delaware Court of Chancery, International Commercial Arbitration of the People's Republic of China, China International Economic and Commercial Arbitration Commission (CIETAC), China Maritime Arbitration Commission (CMAC), Hong Kong International Arbitration Center (HKIAC).*

ФЕДОРОВА Татьяна Михайловна
студентка, Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются различные подходы к понятию, признакам и классификациям земельных и природоресурсных отношений.*

Ключевые слова: *земельные правоотношения, природоресурсные правоотношения, землепользование, природопользование, земля, земельный участок, природные ресурсы.*

Основополагающим нормативно-правовым актом, определяющим понятие земельных отношений, является Земельный кодекс Российской Федерации. Под земельными правоотношениями понимаются отношения, по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами. Рассмотрим основные признаки земельных правоотношений.

Во-первых, земельные правоотношения – один из видов имущественных отношений, объектом которых является земля. Рассматривая землю как объект имущественных отношений следует отметить ее многоаспектность, а именно, способность представлять собой, например, объект сделок [1, с. 4]. Земля рассматривается как недвижимого имущество и как природный ресурс. В связи с двойственным значением земли может меняться и содержание земельных правоотношений и возникать соответствующая специфика их правового регулирования. В первом случае преобладает публично-правовой метод регулирования, во втором – частноправовой метод. То есть особенностью земельных правоотношений является сочетание двух методов правового регулирования. Применение конкретного метода зависит от того, в каком значении выступает земля в возникающих правоотношений. С данным признаком связана особая роль государства в их регулировании. Регламентируя правоотношения в качестве, прежде всего, органа власти, примером государственного регулирования является, например, актов по охране земли и так далее. Приоритет охраны земель для государства один из важнейших компонентов окружающей среды. При выполнении государством властно-управленческих функций, оно может также осуществлять и функции хозяйствующего субъекта [2, с. 14]. Публичность же обеспечивается, в том числе, и через понятие «правовой режим земель». Правовой режим земель определяет пределы правовой самостоятельности всех субъектов земельных правоотношений, в том числе органов государственной власти и органов местного самоуправления, и направлен на достижение общественно полезных целей при использовании земель [3, с. 6].

Земельные правоотношения могут одномоментно являться объектом правового регулирования как земельного, так и гражданского права. Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальным федеральными законами. Следует разграничивать гражданское и земельное законодательство в контексте их регулирования. Суть «барьера» состоит в том, что гражданское законодательство аккумулирует в себе общие нормы регулирования имущественных земельных отношений, а земельное законодательство – специальные. Поэтому если конкретное земельное правоотношение урегулировано специальной нормой, содержащейся, например, в Земельном кодексе Российской Федерации, то общая норма

гражданского законодательства Российской Федерации не применяется к указанным правоотношениям. Соответственно, нормы гражданского права (по отношению к нормам земельного права) являются общими, а нормы земельного права – специальными, более полно регулирующими земельные правоотношения и применяющимися в первую очередь.

Исходя из рассмотренных выше признаков следует вернуться к определению земельных правоотношений. Оперируя наличием множественности актов (в том числе разноотраслевых), регулирующих указанные отношения, отметим, что в доктрине понятие земельных отношений шире легального. Так, например, некоторые авторы определяют предмет земельного права как комплекс земельных, имущественных и управленческих отношений.

В контексте рассмотренных ранее признаков земельных правоотношений представляется интересной выделение некоторыми учеными отдельной отрасли – права недвижимости [4, с. 38]. Исходя из концепции двойственности земельных правоотношений, земля, с одной стороны, это недвижимость. Сторонники концепции, относя земельные отношения к праву недвижимости, апеллируют к одному из принципов частного права – единству судьбы объектов (например, здания, прочно связанные с землей, следуют судьбе земельного участка). Однако в современных правовых реалиях такой подход недостаточно обоснован. Требуется формирование единой и отражающей разнообразные общественные взаимосвязи по поводу недвижимости нормативно-правовой основы развития инфраструктуры экономики и социальной сферы российского общества. Земля – один из важнейших природных ресурсов, объект недвижимости, с которым очень распространено совершение гражданско-правовых следок. Соответственно, на сегодняшний день существуют отрасли права, которые достаточно полно регулируют данные возникающие правоотношения в данной сфере, а также земля – специфический объект правового регулирования, и соответственно представляется недостаточно целесообразным включение ее в предмет регулирования специально созданной отрасли права, ввиду того что инструменты правового регулирования уже существуют и нецелесообразно их дублировать, множить, создавая отдельную отрасль права, тем более различные виды недвижимости имеют свои специфические особенности при правовом регулировании.

В юридической науке земельные правоотношения классифицированы. В зависимости от различий природных свойств земли и вида хозяйственного ее использования могут выделяться следующие виды отношений: складывающиеся в процессе сельскохозяйственной деятельности; в сфере использования земли в промышленности и строительстве и так далее [2, с. 30]. Свое юридическое значение имеет, например, классификация земельных правоотношений по их субъекту. Участниками этих отношений могут выступать товарищества, общества, производственные коллективы, граждане и т. д. По своему содержанию земельные правоотношения характеризуются теми правами и обязанностями, которые должны определять поведение их участников. Так, праву того или иного гражданина на получение земли соответствует обязанность государственного органа предоставить (или содействовать в предоставлении) ему земельный участок.

Апеллируя к базовым категориям науки теории государства и права, по функциональному значению земельные правоотношения могут быть регулятивными и правоохранительными. Регулятивные правоотношения – это урегулированные нормами земельного права отношения, которые выражаются в совершении участниками данных отношений позитивных (положительных) действий. Правоохранительные (охранительные) правоотношения, в отличие от регулятивных, вызываются отклонением в поведении участника земельных отношений от нормы закона. Поэтому данные земельные отношения возникают по поводу правонарушений, когда наступает необходимость юридического воздействия на нарушителя законодательства [5, с. 22].

Рассмотрим природоресурсные отношения. Отношения по использованию природных ресурсов многочисленны и разнообразны. Одним из базовых нормативно-правовых актов в их регулировании является Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Следует иметь в виду, что действующее законодательство не регулирует отношения по использованию таких ресурсов, как, например, ветер, приливы, тепловая энергия термальных вод, ввиду того что их нельзя «ограничить» и установить на них, например, право собственности, определенные квоты. Использование природных ресурсов предполагает их

эксплуатацию, вовлечение в хозяйственный оборот, в том числе все виды воздействия на них в процессе хозяйственной и иной деятельности.

В законодательстве не закреплено легальное определения природоресурсного правоотношения. Обратимся к доктрине. Под природоресурсным отношением авторы понимают урегулированное нормами природоресурсного права общественное отношение по пользованию различными природными ресурсами: земли, недр, вод, лесов, животного мира, атмосферного воздуха и так далее, участники которого наделены соответствующими правами и обязанностями. В предмет природоресурсного права включаются отношения по добыче природных ресурсов, а также отношения, сопутствующие ресурсным.

К некоторым признакам, характеризующим рассматриваемые правоотношения, следует отнести, во-первых, обязательное участие государства в качестве их субъекта [6, с. 4]. Государство, осуществляя возложенные на него функции, реализует отношения по модели «власть-подчинение». Нельзя сделать вывод об их исключительно административном характере. Государство выступает здесь в качестве собственника природных ресурсов. Реализация указанных полномочий происходит путем принятия нормативно-правовых актов, заключения договоров. Государство реализует не только функции собственника природных ресурсов, но и властные полномочия, например, в случаях, когда затрагиваются интересы других лиц. Например, при установлении ограничений (лимитов) на использование тех или иных ресурсов, комплексному управлению фондами государственных природных ресурсов. Государственное управление природными ресурсами предполагает, например, ведение мониторинга, реестров отдельных видов природных ресурсов. Само государственное управление природными ресурсами осуществляется на всех уровнях власти: федеральном, региональном, муниципальном [7, с. 9-10].

Выделяются признаки, которые объединяют земельные и природоресурсные правоотношения. Первым признаком является двойственная природа объекта. Земля и природные ресурсы одновременно выступают как объекты публично-правовой охраны и государственного управления и как объекты имущественных прав в гражданском обороте. Второй признак – комплексность и межотраслевой характер. Имущественные общественные отношения, возникающие в сфере природопользования, так же как и земельные правоотношения, регулируются нормами разных отраслей законодательства, а проблема разграничения областей правового регулирования (прежде всего гражданского и земельного права) должна решаться с учётом сложившихся реалий. Третий признак – наличие публично-правовой составляющей. Земельные и природоресурсные отношения включают отношения по государственному управлению, учёту, землеустройству, мониторингу, контролю (надзору), что обусловлено признанием земли и природных ресурсов публичным благом. Сущностные публично-правовые характеристики земли и других природных ресурсов позволяют российскому законодателю признать их особым публичным благом. Соответственно, данные правоотношения имеют особый субъектный состав. Участниками земельных отношений являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Государство выступает не только как регулятор, но и как участник отношений собственности на природные ресурсы.

В зависимости от характера воздействия на ресурс природоресурсные отношения, делятся на две группы: с изъятием соответствующих ресурсов и без их изъятия. Данные разграничения установлены, например, Лесном и Водном кодексах Российской Федерации. В данных актах установлено, что что использование лесов, водных объектов может осуществляться как с изъятием, так и без изъятия соответствующих ресурсов. Природопользование, связанное с изъятием ресурсов, включает, помимо добычи основного природного ресурса (его изъятие из природной среды), так и добычу сопутствующих (или вторичных) природных ресурсов либо ранее не извлеченных полностью природных ресурсов.

Таким образом, проведённые подходы к понятию, некоторым признакам, классификациям демонстрируют многогранность земельных и природоресурсных отношений. Земельное и природоресурсное право – не просто набор правовых норм, регулирующий режимы природных ресурсов, а система, направленная на сбалансированное и устойчивое использование природного потенциала.

Литература

1. Колесникова К.В. К вопросу о правовой природе вещных прав на землю // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 2. С. 4-8.
2. Улюкаев В.Х., В.Э. Чуркин, Нахратов В.В., Литвинов Д.В. Земельное право. М.: Юрайт, 2019. 394 с.
3. Гаврилюк М.Н. Правовой режим земель и земельных участков – тенденции законодательного регулирования. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2026. № 6. С. 1-6.
4. Алексеев В.А. Недвижимое имущество. Государственная регистрация и проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 504 с.
5. Карташев В.Н. Теория государства и права: учебник. Ярославль. 2018. 360 с.
6. Казанцев Н.Д. Природоресурсное право и его пределы как интегрированной отрасли // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1967. № 6. С. 3-9.
7. Навасардова Э.С. Теоретические проблемы регулирования экологического управления на региональном уровен. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2002. 41 с.

FEDOROVA Tatyana Mikhailovna
Student, State University of Land Use Planning, Russia, Moscow

CONCEPT, CHARACTERISTICS, AND TYPES OF LAND AND NATURAL RESOURCE RELATIONS

Abstract. *The article examines various approaches to the concept, characteristics, and classifications of land and natural resource relations.*

Keywords: *land legal relations, natural resource legal relations, land use, natural resource use, land, land parcel, natural resources.*

ФЕДОРОВА Эльвира Павловна
магистрантка,
Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Екатеринбург

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правового статуса государственного гражданского и муниципального служащего в Российской Федерации, рассмотрены ключевые особенности взаимодействия государственной и муниципальной службы.*

Ключевые слова: *государственная служба, муниципальная служба, правовой статус, публично-правовой статус, государственный гражданский служащий, муниципальный служащий.*

Правовой статус государственного гражданского служащего и муниципального служащего в Российской Федерации, несмотря на определенные различия, имеет общую нормативно-правовую основу, базирующуюся на Конституции Российской Федерации [1].

Правовой статус государственного гражданского и муниципального служащего в Российской Федерации представляет собой комплекс прав, обязанностей, запретов и ответственности, установленных законодательством для лиц, осуществляющих профессиональную служебную деятельность на должностях государственной гражданской или муниципальной службы. Данный статус обусловлен публично-правовым характером деятельности указанных лиц, направленной на реализацию функций государства и местного самоуправления.

Публично-правовая природа государственной гражданской службы и муниципальной службы определяется, прежде всего, характером ее деятельности - осуществление властных полномочий от имени государства или муниципального образования в интересах населения.

Цель взаимодействия государственной гражданской и муниципальной службы заключается в стабильном и эффективном использовании ресурсов общества, направленном на создание достойных условий жизнедеятельности как в целом для российского общества, так и для населения муниципальных образований. Действительно, цель сводится к обеспечению благополучия как населения каждого муниципального образования, так и граждан государства в целом.

По мнению М. П. Афанасьевой, эта взаимосвязь сопутствует обеспечению равного доступа граждан к публичной службе в целом. Она отмечает, что «обеспечение равного доступа к служебной деятельности - важный механизм в законодательном регулировании общественных отношений» [2, с. 3].

Взаимосвязь государственной гражданской и муниципальной службы не должна ограничиваться - необходимы перспективные изменения. Мы разделяем точку зрения Е. С. Шугриной о том, что «существует необходимость формирования единого кадрового пространства государственных гражданских служащих и муниципальных служащих» [3, с. 88]. Полагаем, что она продиктована не только принципом взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы, но и современными реалиями. Например, многие нынешние государственные гражданские служащие начинали свой профессиональный путь с муниципальной службы, или, наоборот, бывший государственный гражданский служащий продолжил свою профессиональную деятельность на должности муниципальной службы. Следовательно, в целях повышения профессионализма необходимо формирование базового объема знаний как о государственной гражданской, так и о муниципальной службе у каждого служащего, несмотря на замещаемую должность и вид службы. Отметим, что в настоящее время в образовательных учреждениях ведется подготовка по направлению «Государственное и

муниципальное управление», что, полагаем, помогает учитывать специфику каждой из них, независимо от того, какой путь выберет будущий специалист.

Несмотря на схожие цели – обеспечение реализации полномочий органов государственной власти и местного самоуправления – правовые статусы имеют как точки соприкосновения, так и существенные различия.

Для государственных гражданских и муниципальных служащих присущи общие ключевые принципы, закрепленные в Федеральном законе от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и в Федеральном законе 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». К таким принципам относятся: приоритет прав и свобод человека и гражданина, равный доступ граждан к прохождению службы, профессионализм и компетентность служащих, стабильность службы, доступность информации о деятельности служащих, взаимодействие с общественными объединениями и гражданами [4].

Кроме того, указанные выше федеральные законы устанавливают единство основных характеристик государственной гражданской и муниципальной службы. К ним относятся:

- квалификационные требования;
- ограничения и обязательства;
- требования к подготовке кадров и профессиональному развитию;
- взаимный учет стажа муниципальной службы при исчислении стажа гражданской службы;
- соотносительность основных условий оплаты труда и социальных гарантий, основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших гражданскую службу, и граждан, проходивших муниципальную службу, и их семей в случае потери кормильца [5].

Особый публично-правовой статус государственных гражданских служащих и муниципальных служащих определяется своеобразным характером их служебных взаимоотношений с нанимателем (государством и муниципальным образованием), служебными обязанностями и содержанием служебных полномочий. Действуя в публичных интересах и выполняя государственные задачи, государственная и муниципальная службы, объединенные единой конституционно-правовой природой – реализацией публичной власти.

Наряду с общими элементами, правовой статус государственного гражданского и муниципального служащего обладает определенной спецификой, обусловленной различиями в компетенции и задачах органов государственной власти и местного самоуправления. Так, государственные гражданские служащие реализуют полномочия, направленные на обеспечение функционирования государственных органов и исполнение государственных функций, в то время как муниципальные служащие осуществляют деятельность по обеспечению исполнения полномочий органов местного самоуправления и решению вопросов местного значения. Различия проявляются и в порядке присвоения классных чинов (для гражданских служащих) и квалификационных разрядов (для муниципальных служащих), а также в специфике должностных обязанностей, определяемых задачами соответствующего органа власти.

Правовой статус государственных гражданских и муниципальных служащих обладает общими фундаментальными чертами, но при этом существенно дифференцируется в деталях в силу разграничения уровней публичной власти и предоставления органам местного самоуправления большей автономии в регулировании муниципальной службы.

Необходимо отметить, что правовой статус государственного гражданского и муниципального служащего, при всей своей внешней схожести и единстве базовых принципов публичной службы, имеет существенные отличия, обусловленные уровнем власти и предметами ведения. Эти различия формируют специфику их функций, источников финансирования и, в некоторых случаях, объем социальных гарантий, при этом сохраняя общие рамки правового регулирования, призванные обеспечить единство системы публичной власти в Российской Федерации.

Несмотря на наличие схожих черт и законодательное стремление к единообразию, правовой статус государственных гражданских и муниципальных служащих в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем. Эти проблемы часто носят системный характер и требуют комплексного решения.

Недостаточная эффективность кадровой политики и системы ротации. Часто наблюдается формальный подход к формированию кадрового резерва, аттестации и проведению конкурсов. Низкая мобильность кадров,

особенно между регионами и муниципалитетами, приводит к застою и недостатку свежих идей, это все приводит к снижению профессионализма, коррупции.

Коррупция и конфликты интересов – это еще одна проблема. Несмотря на наличие антикоррупционных норм, их применение часто бывает неэффективным. Существуют лазейки для злоупотреблений, недостаточная прозрачность процедур, слабая система контроля и неотвратимости наказания. Все это приводит к подрыву доверия к власти, искажению принятия решений, снижению эффективности государственного и муниципального управления.

Еще одной проблемой является несовершенство системы оплаты труда. Зарплаты зачастую не соответствуют уровню ответственности и сложности выполняемой работы. Различия в оплате между различными ведомствами и уровнями власти могут быть значительными. Отсутствие четкой системы стимулирования, основанной на результатах работы.

Совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров представляется необходимым условием повышения эффективности государственной и муниципальной службы. Необходимо внедрение современных образовательных программ, ориентированных на развитие компетенций, востребованных в условиях цифровой экономики и меняющихся социально-экономических реалий. Актуальным представляется расширение практики стажировок в ведущих российских и зарубежных организациях, а также привлечение к преподаванию опытных практиков и экспертов.

Необходимо усиление общественного контроля за деятельностью государственных и муниципальных служащих. Внедрение механизмов общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, расширение доступа граждан к информации о деятельности органов власти, а также развитие институтов общественного контроля (общественные советы, наблюдательные комиссии) способствуют повышению прозрачности и подотчетности власти.

Повышение престижа государственной и муниципальной службы, формирование позитивного имиджа служащего как профессионала, ориентированного на служение обществу и обеспечение благополучия граждан, также является важной задачей. Необходимо создание эффективной системы мотивации, включающей не только материальное стимулирование, но и возможности для профессионального и карьерного роста, признание заслуг и достижений.

В целях повышения эффективности борьбы с коррупцией и конфликтами интересов необходимо внедрение цифровых технологий, обеспечивающих прозрачность и контроль за деятельностью государственных и муниципальных служащих. Внедрение систем электронного документооборота, электронных закупок, электронного декларирования доходов и имущества способствует снижению коррупционных рисков и повышению эффективности контрольных мероприятий.

Таким образом, правовой статус государственного гражданского и муниципального служащего в Российской Федерации, несмотря на общую нормативно-правовую основу, характеризуется как единством, так и дифференциацией. Единство проявляется в общих принципах, требованиях и гарантиях, установленных федеральными законами № 79-ФЗ и № 25-ФЗ, что обусловлено публично-правовой природой их деятельности. Дифференциация же определяется разграничением компетенции и задач между органами государственной власти и местного самоуправления.

Однако, как показывает анализ, существующая система сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную эффективность кадровой политики и системы ротации, проявления коррупции и конфликтов интересов, а также несовершенство системы оплаты труда. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, внедрение современных образовательных программ, усиление общественного контроля и повышение престижа государственной и муниципальной службы. Успешная реализация мер по совершенствованию правового статуса государственных гражданских и муниципальных служащих позволит повысить эффективность государственного и муниципального управления, укрепить доверие граждан к власти и обеспечить устойчивое развитие Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерацию (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал

правовой информации http://pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. Афанасьева М.П. Обеспечение равного доступа к служебной деятельности в законодательном регулировании общественных отношений // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 2. С. 3.

3. Шугрина Е.С. Основные направления повышения престижа муниципальной службы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 88.

4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета.2007. 31 июля.

5. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.09.2024 с изм. и доп.) // Российская газета 2007. 07 марта.

FEDOROVA Elvira Pavlovna
Graduate Student,
Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Yekaterinburg

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEGAL STATUS OF A STATE CIVIL AND MUNICIPAL EMPLOYEE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the legal status of the state civil and municipal employee in the Russian Federation, the key features of the interaction of the state and municipal service are considered.*

Keywords: *public service, municipal service, legal status, public legal status, civil servant, municipal employee.*

ФЕДОРОВА Татьяна Михайловна
студентка, Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные тенденции совершенствования законодательства (федеральный и региональный уровень), регулирующего земельные и природоресурсные отношения.*

Ключевые слова: *земельное законодательство, природоресурсное законодательство, экологизация, цифровизация.*

Развитие общества невозможно без рационального использования земли, иных природных ресурсов. Они являются одними из ключевых компонентов, на основе которых определяется устойчивость экологических систем и, в целом качество жизни населения. Сегодня, в условиях увеличивающегося воздействия на природу человека (антропогенного развития), изменения климата, процесса урбанизации, вопрос ответственного отношения к землепользованию и природопользованию, в целом, приобретает особую значимость и ценность. Современный этап развития государства характеризуется масштабной трансформацией системы природопользования, обусловленной необходимостью достижения баланса между экономическими интересами общества и экологической безопасностью. Земельные и природоресурсные отношения выступают базисом социально-экономического развития страны, что предопределяет повышенное внимание законодателя к качеству их правового регулирования.

Динамичное изменение климатических условий, истощение легкодоступных природных запасов, а также курс на цифровую трансформацию государственного управления выявили ряд системных пробелов и противоречий в действующем нормативно-правовом массиве актов. В связи с этим актуализировалась потребность в качественном обновлении институтов, подотраслей природоресурсного права. Данная научная статья посвящена анализу ключевых направлений модернизации законодательства в данной сфере, векторов развития, а также оценке эффективности правовых механизмов, призванных обеспечить рациональное использование и охрану природно-ресурсного потенциала страны.

Загрязнение окружающей среды и ухудшающаяся экологическая обстановка – глобальные проблемы человечества. Одной из достаточно недавных сфер правового регулирования является экологическое страхование. Это один из важнейших правовых инструментов. Ввиду того, что экологическое законодательство тесно связано с гражданским, так как последнее является базой, которая регулирует имущественные и связанные с ними неимущественные отношения в сфере экологии, соответственно экологическое страхование регулируется как природоресурсным, так и гражданским законодательством. Самое понятие «экологическое страхование» включает в себя совокупность различных видов страхования экологических рисков [1, с. 40]. В качестве относительно самостоятельного субъекта правовых отношений в системе экологического страхования выступают государственные и негосударственные страховые компании.

В качестве центрального акта, регулирующего отношения по экологическому страхованию является Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 [2]. Данный акт регулирует основным принципы, правила страхования, объекты страхования, правовой статус участников страхования и т. д. Важным при регулировании данных отношений выступают общие положения гражданского законодательства и законодательства об охране окружающей среды. Сегодня возникает объективная необходимость в принятии комплексного акта, регулирующего экологическое страхование в Российской Федерации. Отметим, что сфера экологического страхования комплексно урегулирована также подзаконными актами Правительства Российской Федерации,

касающихся, например, правил действия лиц при чрезвычайных экологических ситуациях.

Значение экологического страхования велико. Оно, по сути, реализует компенсационную функцию, дает соответствующие стимулы для предотвращения неэффективной производственной деятельности. Механизм экологического страхования позволяет снижать и нейтрализовать экологические риски, направлять финансовые средства на сохранение окружающей среды, стимулировать промышленные предприятия в повышения надежности их производственной деятельности. Поскольку прямой закон об обязательном экологическом страховании вызывает дискуссии, государство внедряет обязательные требования финансового обеспечения (например, для предприятий нефтегазового сектора в сфере предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов). Договор страхования здесь выступает одним из способов подтверждения таких гарантий. Нередко особенностью экологического страхования являются огромные масштабы ущерба вследствие экологических аварий и катастроф. Следовательно, отдельно взятой страховой компании трудно брать на себя такие риски, поэтому крайне актуальной представляется задача образования страховых экологических пулов, которые обладали бы необходимыми финансовыми резервами для выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая [3, с. 112]. Данный механизм нуждается в отдельном законодательном закреплении и, естественно, изначальной правовой проработке. Данные ситуации происходят нередко и важно, чтобы механизм страхового возмещения работал исправно и не было проволочек.

Таким образом, экологическое страхование, если рассматривать его как институт экологического права и законодательства, явно представлено в отечественной правовой системе исключительно фрагментарно, что сказывается негативно на институте страхования в целом. Однако, следует отметить, что экологическое страхование, несмотря на неполностью проработанное состояние, применяется на практике. Практичным является вопрос о принятии комплексного (единого) акта, который полностью бы регулировал вопросы экологического страхования. Данный акт необходим для системной защиты от финансовых убытков природопользователей: расходы на ликвидацию последствий, рекультивацию, восстановление, судебные издержки и т. д. Данный акт может стать решением проблемы фрагментарного законодательства в данной сфере, т. к. на государственном уровне единый комплексный нормативно-правовой акт об экологическом страховании крайне важен.

Отмечу, что на региональном уровне принимаются меры к совершенствованию законодательства и повышению экологической грамотности населения, а также об экологической безопасности. К примеру, в Ярославской области принят Закон «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Ярославской области» № 12-з от 12.04.2017 [4]. Данный акт принят с целью повышения уровня экологической культуры населения и обеспечение устойчивого развития области через сохранение благоприятной окружающей среды и природных ресурсов. Данный закон официально закрепляет систему, при которой экологическая культура должна формироваться на всех этапах жизни человека. Экообразование делится на определенную цепочку: дошкольное образование, школьное образование, профессиональное образование, дополнительное образование взрослых, информирование через СМИ. То есть, исходя из данной схемы, обеспечивается непрерывный «сквозной» образовательный процесс. Кроме того, изначально в законах подобного рода акцент делался исключительно на органы власти и школы, теперь к данному перечню добавляются предприниматели. Теперь формулировки включают не только общественные и некоммерческие организации, но и «иных юридических лиц». Это позволяет официально поддерживать и включать в программы корпоративное волонтерство и частные экологические инициативы коммерческих компаний.

Данный акт не просто закон-декларация, у него есть механизм контроля. Профильный комитет Ярославской областной Думы заслушивает отчеты Правительства области о том, какие конкретно мероприятия были проведены и как реализуются нормы закона. Таким образом, принятый законодательный механизм стал реально «рабочим». Принятие и развитие подобных региональных законов качественно меняет подход к правовому регулированию.

Кроме того, субъекты Российской Федерации вправе принимать свои собственные нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере экологической

безопасности. Так, например, в настоящее время действует Закон Нижегородской области от 10.09.1996 № 45-З «Об экологической безопасности» [5]. Данный акт направлен на регулирование экологических правоотношений, решение социально-значимых проблем и экологических задач с учетом приоритета экологической безопасности при реализации любых видов деятельности, а также на реализацию конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. В нем детально разграничены полномочия Законодательного Собрания Нижегородской области и исполнительных органов власти в сфере принятия региональных экологических законов, контроля за их исполнением и охраны окружающей среды. Отметим также достаточно длительный срок действия данного закона (30 лет), ввиду его постоянной актуализации, корректировок с учетом требований времени, а также его «вспомогательного» значения по сравнению с федеральным законодательством в данной сфере.

В настоящее время существует тренд на цифровизацию кадастрового учета и управление ресурсами. Главная цель данной тенденции – интеграция разрозненных региональных и ведомственных баз данных в единый цифровой «контур». Одним из механизмов стало внедрение НСПД. Данная платформа объединяет в себе множество слоев картографических, экологических и кадастровых данных. Ранее эта информация была разрозненна и скрыта в большой количестве ведомственных баз. Несмотря на проблемы и трудности, существующие при применении НСПД, исправление возникающих ошибок возможно и путем направления заявлений об ошибках, например, в кадастровой стоимости в ведомство (в том числе через Единый портал государственных и муниципальных услуг).

Отметим, что земельное и природоресурсное законодательство являются одними из самых развивающихся сфер в настоящий момент. Существующие тренды на цифровизацию и экологизацию являются ключевыми «драйверами» при трансформации экологического законодательства. Происходит также усиление требований по защите природных комплексов, внедрение экологических стандартов использования природных ресурсов и существует тенденция на гармонизацию реестров, то есть интеграцию данных о земельных участках, лесах, водных ресурсах, иных природных ресурсов в рамках единых государственных информационных систем.

Литература

1. Ронжина Н.А. Тенденции развития экологического права Евразийского экономического союза / Н.А. Ронжина, С.А. Романова // Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки». 2022. С. 40-44.

2. Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Моткин Г.А. Основы экологического страхования. М.: Наука, 1996. 191 с.

4. Закон «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Ярославской области» № 12-з от 12.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Закон Нижегородской области от 10.09.1996 № 45-З «Об экологической безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

FEDOROVA Tatyana Mikhailovna
Student, State University of Land Use Planning, Russia, Moscow

TRENDS IN THE IMPROVEMENT OF LEGISLATION GOVERNING LAND AND NATURAL RESOURCE RELATIONS

Abstract. *The article examines key trends in the improvement of legislation (at both the federal and regional levels) that governs land and natural resource relations.*

Keywords: *land legislation, natural resource legislation, ecologization, digitalization.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ГЮЛЬМАГОМЕДОВ Алимурад Пеняхович
сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Россия, г. Орел

ПЕРЕВОЗЧИКОВ Никита Александрович
сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Россия, г. Орел

Научный руководитель – сотрудник Академии Федеральной службы охраны РФ, кандидат экономических наук, доцент Шевченко Оксана Ивановна

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСИММЕТРИИ МАССОВОГО ВНЕДРЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние коммодитизации БПЛА на современную экономику. Показано, как «дешевые дроны» создают асимметрию между затратами на атаку и защиту, трансформируя рынок труда и страховые модели.*

Ключевые слова: *экономика, беспилотные авиационные системы, коммодитизация, экономические асимметрии, рынок труда, страховая экономика, транзакционные издержки.*

К середине 2020-х годов мировая экономика вступила в фазу, которую в экономической литературе все чаще характеризуют как «общество дешевых дронов». Если в начале предыдущего десятилетия беспилотные летательные аппараты оставались нишевым, высокорентабельным инструментом, доступным преимущественно государственным структурам и крупным транснациональным корпорациям, то сегодня, благодаря экспоненциальному развитию искусственного интеллекта, миниатюризации энергоемких батарей и распространению открытых аппаратных архитектур, дроны превратились в массовую потребительскую и коммерческую электронику [3, с. 45]. Этот переход не является просто очередным этапом автоматизации; он представляет собой фундаментальный сдвиг парадигмы, который ломает традиционные экономические модели, опирающиеся на концепции масштабируемости, барьеров входа и классического распределения факторов производства. Возникающие при этом экономические асимметрии – ситуации, где дисбаланс между стоимостью ресурса и экономическим эффектом от его применения достигает критических значений, – требуют переосмысления базовых принципов микро- и макроэкономики.

Фундаментальный сдвиг, определяющий новую экономическую реальность, состоит в том, что классическая модель стоимости безопасности и формирования активов перестаёт работать [2, с. 114]. В традиционной экономике стоимость защиты материального актива исторически составляла предсказуемый, линейно зависимый процент от его балансовой стоимости.

В качестве примера можно привести коммерческий FPV-дрон или автономный рой микро-БПЛА, чья себестоимость в условиях массового производства колеблется в диапазоне от 300 до 1500 долларов США. Такой аппарат способен вывести из строя или парализовать работу объекта критической инфраструктуры, стоимость которого исчисляется миллионами долларов. Речь идет о трансформаторных подстанциях, узлах сортировки грузов, нефтеперерабатывающих узлах и логистических хабах. При этом создание эшелонированной системы противодействия, включающей радиоэлектронную борьбу, кинетический перехват и физическое экранирование, требует колоссальных капитальных затрат, многократно

превышающих стоимость атакующего устройства [2, с. 118]. Экономическим следствием данной асимметрии становится перераспределение капитала из сектора производства в сектор аэрокосмической безопасности. Формируется своего рода «налог на уязвимость» – дополнительные издержки, которые вынуждены нести традиционные бизнесы. Это неизбежно снижает их операционную рентабельность и стимулирует переход к распределенным, децентрализованным производственным моделям, где ущерб от точечного воздействия минимизируется за счет дублирования функций [1, с. 52].

Наряду с трансформацией издержек безопасности, феномен дешевых БПЛА порождает беспрецедентные информационные асимметрии, перераспределяя власть на рынках в пользу децентрализованных акторов. Исторически сложилось так, что сбор критически важных данных требовал дорогостоящего оборудования и был монополизирован крупными игроками. Демократизация неба, обусловленная доступностью дронов с тепловизорами, мультиспектральными камерами и лидарами, разрушает эти информационные монополии. Независимые экологические инспекторы, журналисты-расследователи, конкуренты и общественные организации получают инструмент для преодоления корпоративных барьеров прозрачности. Малые и средние аграрные предприятия, используя дроны-курьеры и агродроны, обходят необходимость строительства дорогой наземной инфраструктуры, получая асимметричное конкурентное преимущество перед крупными холдингами, которые остаются заложниками своих тяжелых, негибких инфраструктурных активов. Таким образом, асимметрия информации переходит из рук корпораций в руки распределенных сетей, что снижает транзакционные издержки на рынке, но одновременно увеличивает риски утечки коммерческой тайны и корпоративного шпионажа [1, с. 58].

Помимо перераспределения информационных потоков и изменения структуры капитала, внедрение дешевых дронов вызывает структурный шок на рынке труда, создавая острую асимметрию между спросом на новые компетенции и стремительной девальвацией традиционного человеческого капитала. Профессии, связанные с наземной логистикой, классической геодезией, инспекцией линейных объектов и рутинным видеонаблюдением, теряют в стоимости рабочего часа из-за тотальной автоматизации через БПЛА [4, с. 90]. Однако вместо простого высвобождения рабочей силы формируется новый сегмент «дрон-гигэкономики». Развитие систем телеприсутствия и задержки сигнала, нивелированное алгоритмами ИИ, позволяет оператору, находящемуся в развивающейся экономике, удаленно управлять роем дронов для выполнения высокотехнологичных задач в другой стране [6, с. 115]. Это порождает уникальную геоэкономическую асимметрию: финансовый капитал концентрируется у владельцев закрытого ПО и алгоритмов роевого интеллекта, в то время как дешевая, но высококвалифицированная рабочая сила глобального Юга получает доступ к производительному труду на рынках глобального Севера, минуя традиционные миграционные барьеры и визовые ограничения. Происходит фактическое разделение физического присутствия и экономической ценности труда [6, с. 120].

На макроэкономическом уровне общество дешевых дронов ломает устоявшиеся актуарные и страховые модели, создавая системный кризис в сфере управления рисками. Традиционные страховые компании оказываются неспособны адекватно оценить новые риски, поскольку исторические статистические данные теряют релевантность [5, с. 24]. Вероятность повреждения имущества теперь зависит не только от классических факторов, таких как погодные условия или человеческий фактор, но и от плотности парка доступных БПЛА в радиусе действия. Это ведет к экспоненциальному росту стоимости страховки для объектов наземной инфраструктуры, что, в свою очередь, закладывает инфляционное давление на конечные товары и услуги. Изменяется и градостроительная экономика: коммерческая и жилая недвижимость начинает оцениваться с учетом «аэродинамической уязвимости». Формируется новый, высокорентабельный рынок услуг по проектированию «дрон-устойчивой» архитектуры, включающей скрытые коммуникации, сетчатые экраны и интегрированные системы пассивного подавления [3, с. 128]. Одновременно дешевые дроны становятся главным инструментом теневой экономики, обеспечивая беспрецедентную эффективность в сфере контрабанды, несанкционированной добычи ресурсов и обхода государственных монополий, что ведет к скрытому перераспределению ВВП в неформальный сектор и снижению собираемости налогов [5, с. 30].

Резюмируя вышесказанное, необходимо констатировать, что феномен «дешевых дронов» в 2026 году вышел далеко за рамки технологического тренда, превратившись в фактор фундаментального экономического сдвига. Главной характеристикой новой макроэкономической реальности является тотальная асимметрия масштаба, при которой минимальные финансовые вложения в воздушные роботизированные системы позволяют получать непропорционально высокий экономический, дестабилизирующий или оптимизирующий эффект [2, с. 128]. Для успешной адаптации к этим условиям государственным институтам и корпоративным структурам необходимо отказаться от линейного инерционного мышления. Экономическое будущее в условиях коммодитизации неба принадлежит не тем субъектам, кто владеет самой дорогой и концентрированной наземной инфраструктурой, а тем, кто способен контролировать алгоритмическое пространство, интегрировать распределенные узлы производства, монетизировать новые рынки аэрокосмической безопасности и выстраивать гибкие, устойчивые к точечным воздействиям бизнес-модели [1, с. 60]. Игнорирование данных асимметрий неизбежно ведет к потере конкурентоспособности и маргинализации в новой технологической экономике.

Литература

1. Иванов А.С., Петров В.М. Экономика распределенного неба: как коммодитизация БПЛА меняет издержки транзакций // Вопросы экономики. – 2025. – № 4. – С. 45-62.

2. Chen L., Smith J. The Asymmetry of Disruption: Micro-UAVs and the Devaluation of Heavy Infrastructure // Journal of Defense and Peace Economics. – 2026. – Vol. 12(1). – P. 112-130.

3. Глобальный отчет по рынку дронов и робототехники 2025-2026 / Под ред. Института технологической экономики. – М.: ИНФРА-М, 2026. – 314 с.

4. Робинсон Д. От курьера до роя: трансформация рынка труда в эпоху автономных систем // Мировое хозяйство и международные отношения. – 2025. – № 9. – С. 88-101.

5. Kowalski M. Actuarial Models in the Age of Swarm: Why Traditional Insurance is Failing // Risk Management Journal. – 2026. – Vol. 44. – P. 22-35.

6. Смирнов И.В. Пространственная экономика в эпоху телеприсутствия: географический арбитраж на рынке дронов-услуг // Пространственная экономика. – 2026. – Т. 22. – № 2. – С. 110-128.

GULMAGOMEDOV Alimurad Penyakhovich
Employee, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, Russia, Orel

PEREVOZCHIKOV Nikita Alexandrovich
Employee, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, Russia, Orel

Scientific Advisor – Member of the Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Shevchenko Oksana Ivanovna

ECONOMIC ASYMMETRIES OF THE MASS INTRODUCTION OF UNMANNED AIRCRAFT SYSTEMS

Abstract. *The article examines the impact of UAV commoditization on the modern economy. It demonstrates how "cheap drones" create an asymmetry between the costs of attack and defense, transforming the labor market and insurance models.*

Keywords: *economics, unmanned aircraft systems, commoditization, economic asymmetries, labor market, insurance economics, transaction costs.*

ДУБИНИНА Елизавета Станиславовна
магистрантка, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье исследуются изменения системы налогообложения малого бизнеса в Российской Федерации в 2025-2026 гг. Предложены направления совершенствования налогового администрирования, цифрового налогового прогнозирования и дифференциации налогового регулирования.*

Ключевые слова: *малый бизнес, налогообложение, УСН, НДС, АУСН, специальные налоговые режимы, налоговое администрирование, цифровизация.*

Малое предпринимательство является значимым элементом российской экономики, поскольку обеспечивает занятость населения, формирование конкурентной среды, развитие сферы услуг и производства, а также расширение налоговой базы. В связи с этим налоговая политика в отношении малого бизнеса должна одновременно решать две взаимосвязанные задачи: обеспечивать поступление доходов в бюджетную систему и сохранять экономические условия для продолжения предпринимательской деятельности.

Актуальность исследования особенно возрастает в связи с существенным изменением налоговых условий в 2025-2026 гг. Одним из наиболее значимых изменений стало включение организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН, в систему налогообложения НДС с установлением специальных условий освобождения и выбора налоговых ставок. С 1 января 2026 г. основная ставка НДС увеличена с 20% до 22%. Для налогоплательщиков УСН предусмотрена возможность применения общеустановленных ставок либо специальных ставок 5% и 7%.

Проблематика изменения налоговой нагрузки малого бизнеса получила отражение в современных научных исследованиях. Так, Е. Е. Кацуба рассматривает последствия включения субъектов УСН в систему НДС и отмечает необходимость оценки новых налоговых условий с позиции интересов малого бизнеса [2]. Е. С. Вылкова исследует проблему выбора ставки НДС в зависимости от структуры затрат предприятия и характера его деятельности [1, с. 159-166]. О. А. Петрова рассматривает реформу налогообложения малого бизнеса 2025-2026 гг., уделяя внимание НДС, порогам доходов, изменению отчетности и административным последствиям [3, с. 173-181].

При этом налоговые инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства должны рассматриваться не только как механизм формирования бюджетных доходов, но и как средство стимулирования предпринимательской активности.

Одной из особенностей российского налогового регулирования малого предпринимательства является использование специальных налоговых режимов. Их применение позволяет учитывать особенности деятельности субъектов малого бизнеса, размеры получаемых доходов, структуру расходов и организационно-правовую форму предпринимателя.

Наиболее распространенным специальным режимом является упрощенная система налогообложения. Кроме нее для отдельных категорий предпринимателей используются патентная система налогообложения, налог на профессиональный доход и автоматизированная упрощенная система налогообложения.

Развитие специальных налоговых режимов исторически связано с необходимостью упрощения исполнения налоговых обязанностей субъектами малого бизнеса.

Вместе с тем упрощение порядка налогообложения не должно приводить к чрезмерной сложности выбора налогового режима. Предприниматель должен иметь возможность заранее определить не только размер предполагаемого налога, но и совокупные последствия применения конкретного режима. Особое

значение данный вопрос приобрел после реформы НДС.

С 1 января 2025 г. организации и индивидуальные предприниматели, применяющие УСН, были включены в число плательщиков НДС. При этом налогоплательщикам с определенным уровнем доходов предоставляется освобождение от исполнения соответствующих обязанностей.

Следует отметить, что законодательством предусматривалось постепенное снижение порога доходов. Однако Федеральным законом от 04.07.2026 № 228-ФЗ снижение было отложено: порог в размере 20 млн руб. сохранен на 2026–2029 гг., после чего предусмотрено дальнейшее снижение. Важно отметить, что на автоматизированной упрощенной системе налогообложения АУСН не нужно платить НДС, пока ваш годовой доход не превышает 60 млн рублей.

Таким образом, для малого бизнеса возникает необходимость не просто определить размер налога, а осуществлять предварительное моделирование последствий выбора налоговой ставки.

Данный вывод соответствует позиции Е. С. Вылковой, которая связывает выбор ставки НДС с особенностями структуры затрат и характером деятельности налогоплательщика [1, с. 159-166].

Следовательно, современная налоговая система требует от малого предпринимателя более высокого уровня налогового планирования, чем ранее.

После введения НДС предприниматель должен учитывать не только режим УСН, но и возможную обязанность по исчислению НДС, выбор ставки, наличие вычетов, влияние налога на цену реализации и отношения с контрагентами.

Таким образом, налоговый режим перестает быть исключительно инструментом расчета суммы налога и становится частью финансового планирования предприятия.

Даже при использовании цифровых сервисов налогоплательщику приходится контролировать доходы, сроки, документы, счета-фактуры и показатели, влияющие на возникновение налоговых обязанностей. Следовательно, при оценке налоговой политики необходимо учитывать не только прямые платежи в бюджет, но и организационные расходы предпринимателя.

Выбор между ставкой 22% с вычетами и ставками 5% или 7% не может осуществляться исключительно по принципу «меньше процент – меньше налог». Фактический результат зависит от структуры затрат, доли закупок с НДС, характера покупателей и возможности включения налога в цену.

Частые изменения налоговых правил затрудняют долгосрочное финансовое планирование. Для малого бизнеса, располагающего ограниченными финансовыми и кадровыми ресурсами, необходимость регулярно адаптироваться к изменениям законодательства может иметь существенное значение.

Поэтому совершенствование налоговой системы должно включать не только изменение ставок и лимитов, но и повышение предсказуемости налогового регулирования.

С целью развития цифрового налогового прогнозирования предлагается создать в личном кабинете налогоплательщика специальный цифровой модуль «Налоговый прогноз».

Его назначением должно стать автоматическое отображение:

- текущего налогового режима;
- суммы накопленного дохода;
- величины доходного лимита;
- процента использования лимита;
- прогнозируемого момента возникновения обязанности по НДС;
- возможных налоговых последствий различных вариантов;
- сравнения вариантов применения ставок НДС;
- предупреждения о приближении к установленным ограничениям.

Например, при достижении предпринимателем 80–90% установленного доходного порога система могла бы автоматически направлять предупреждение о возможных изменениях налоговых обязанностей.

Такой инструмент позволит перейти от преимущественно реактивного налогового администрирования к предупредительной модели.

Следующим направлением является развитие дифференцированного подхода. Различия между субъектами малого бизнеса по видам деятельности, структуре расходов и уровню рентабельности приводят к тому, что одинаковые налоговые условия могут иметь неодинаковые экономические последствия.

Поэтому целесообразно при разработке мер налоговой поддержки учитывать:

- вид экономической деятельности;
- размер бизнеса;
- уровень доходов;

- капиталоемкость;
- долю материальных расходов;
- численность работников;
- регион осуществления деятельности.

Для малого бизнеса важна возможность прогнозировать налоговые обязательства хотя бы на несколько лет.

В этой связи целесообразно:

- минимизировать частоту изменения ключевых параметров специальных режимов;
- заранее публиковать календарь предполагаемых изменений;
- обеспечивать доступность официальных разъяснений;
- развивать автоматические уведомления налогоплательщиков;
- использовать переходные периоды при существенном изменении налоговых правил.

Предлагаемые меры могут дать несколько видов эффекта.

Во-первых, повышение прозрачности налогового регулирования позволит предпринимателю заранее учитывать возможное изменение налоговых обязательств.

Во-вторых, цифровое прогнозирование позволит снизить вероятность внезапного возникновения обязанности по исчислению НДС вследствие превышения установленного доходного порога.

В-третьих, сравнение вариантов налогового режима позволит предпринимателю выбирать не формально наиболее низкую ставку, а экономически наиболее рациональный вариант.

В-четвертых, для государства цифровизация налогового прогнозирования может способствовать снижению количества ошибок и повышению добровольного исполнения налоговых обязанностей.

Таким образом, совершенствование системы налогообложения малого бизнеса целесообразно осуществлять не только путем изменения налоговых ставок и лимитов, но и посредством совершенствования механизмов налогового администрирования.

Увеличение бюджетных поступлений не должно являться единственным критерием эффективности налоговой политики. Для малого бизнеса важны также стабильность законодательства, предсказуемость налоговых обязательств, стоимость налогового администрирования и возможность сохранения конкурентоспособности.

Предлагаемый подход позволит сформировать более сбалансированную модель налогообложения, в которой интересы государства по обеспечению бюджетных доходов будут сочетаться с необходимостью сохранения стимулов к развитию малого предпринимательства.

Литература

1. Вылкова Е.С. Обоснование выбора ставки НДС налогоплательщиками упрощенной системы налогообложения. Экономика. Налоги. Право. 2025; № 18(1): С. 159-166. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2025-18-1-159-166.

2. Кацуба Е.Е. Малый бизнес на упрощенной системе налогообложения в условиях реформы НДС // Управленческий учет. – 2025. – № 1 (или номер выпуска). – doi:10.25806/uu-5003.

3. Петрова О.А. Налогообложение малого бизнеса: НДС при УСН и реформа 2025–2026 годов // Russian Journal of Management. 2026. Т. 14. № 9. С. 173-181. doi: 10.29039/2409-6024-2026-14-9-173-181.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

6. Федеральный закон от 04.07.2026 № 228-ФЗ «О внесении изменений в статью 145 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

7. Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

8. Федеральный закон от 04.07.2026 № 228-ФЗ «О внесении изменений в статью 145 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

9. Федеральная налоговая служба. Налоги 2026. официальный информационный ресурс ФНС России. – Москва, 2026. – URL: nalog.gov.ru.

10. Федеральная налоговая служба. НДС при УСН: официальный информационный ресурс ФНС России. – Москва, 2026. – URL: nalog.gov.ru.

DUBININA Elizaveta Stanislavovna
Graduate Student, Kuban State Agrarian University named after T. Trubilin, Russia, Krasnodar

IMPROVING THE TAXATION OF SMALL BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION AMIDST CHANGES TO TAX LEGISLATION

Abstract. *This article examines changes to the taxation system for small businesses in the Russian Federation for the 2025–2026 period. It proposes approaches for improving tax administration, digital tax forecasting, and the differentiation of tax regulation.*

Keywords: *small business, taxation, simplified taxation system (STS), VAT, automated simplified taxation system (ASTS), special tax regimes, tax administration, digitalization.*

ЗЛОТНИКОВ Максим Сергеевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга,
Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

УСТОЙЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ К ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Цель статьи – раскрыть устойчивость национальной экономики к внешним воздействиям с позиций воспроизводственного подхода. Структурный анализ позволил выделить каналы передачи шоков, внутренние буферы и критические ограничения. Показано, что непрерывность производства и инвестиций зависит от согласованности реального сектора, финансов, внешней торговли, технологий и человеческого капитала. Обоснована роль адаптационных инвестиций в обеспечении долгосрочной устойчивости.*

Ключевые слова: *национальная экономика, внешние шоки, воспроизводство, экономическая устойчивость, структурные ограничения, адаптационные инвестиции, человеческий капитал.*

Введение

Открытость национальной экономики расширяет доступ к рынкам, капиталу и технологиям, но усиливает передачу внешних шоков. Изменения мирового спроса, цен, финансовых и логистических условий по-разному влияют на выпуск, занятость и инвестиции. Устойчивость определяется сохранением связей между производством, накоплением, распределением и потреблением.

Исследования стран Евразийского экономического союза и российской экономики показывают неодинаковую реакцию на сходные внешние импульсы [10, с. 8-20; 15, с. 146-170]. Цель статьи – раскрыть устойчивость как свойство воспроизводственной системы, выделить каналы передачи шоков и условия долгосрочной адаптации.

Объект и методы исследования

Объект исследования – национальная экономика как система воспроизводственных процессов. Применены структурный и системный подходы. Выделены шесть блоков: реальный сектор, накопления и инвестиции, внешняя торговля и платежный баланс, человеческий капитал, технологии, сырьевая обеспеченность. Динамический характер устойчивости раскрывается через развитие экономических систем и изменение их внутренней структуры [12, 13].

Результаты и их обсуждение

Воспроизводственная устойчивость означает сохранение выпуска, платежей, ресурсного обеспечения, занятости и обновления капитала. Использование резервов при сокращении инвестиций может лишь перенести потери на следующий цикл. Развитые межотраслевые связи облегчают замещение поставок, тогда как концентрация производства и импорта усиливает шок. Структурные сдвиги изменяют пропорции воспроизводства [9, с. 96-99].

Внешние импульсы передаются через цены, спрос, торговлю, капитал и технологии. Сокращение экспортной выручки ограничивает инвестиции и доходы бюджета; логистические разрывы повышают издержки. Структурные изменения мировой системы усиливают риски критического импорта [6, с. 3-19], а ограничение трансграничного финансирования увеличивает нагрузку на внутренние источники накопления [7, с. 161-173].

Технологические ограничения обладают инерцией: запасы и действующее оборудование временно поддерживают выпуск, однако износ мощностей повышает потребность в замещении. Значение цифровой инфраструктуры для роста возрастает [11, с. 126-143]. Освоение альтернативных технологий зависит от инновационного человеческого капитала [5, с. 168-178]; недостаток компетенций способен превратить временный дефицит в структурный.

Внутренние буферы – финансовые резервы, свободные мощности, запасы, альтернативные поставщики и кадры – замедляют передачу шока. Финансовая стабильность поддерживает инвестиции [4]. Институты согласуют действия

государства, банков и предприятий [14, с. 77-102].

Адаптационные инвестиции направляются на технологическую надежность, критические компоненты, логистику и резервирование. Они не всегда быстро увеличивают выпуск, но снижают вероятность разрыва воспроизводства. Сценарии глобальной трансформации позволяют оценивать такие вложения при разных внешних условиях [2, с. 30-43; 3, с. 34-49]. Государственная поддержка должна концентрироваться на системных ограничениях и задачах национальной безопасности [8, с. 198-209].

Решающую роль играет согласованность воспроизводственных блоков: капитал не заменяет технологии, мощности – кадры, а экспортные доходы – производственные инвестиции. Уязвимости закрепляются предшествующей траекторией развития [1, с. 96-105]. При критическом ограничении стимулирование спроса увеличивает импорт и цены, а не выпуск.

Заключение

Устойчивость к внешним воздействиям следует оценивать по непрерывности воспроизводственного цикла и сохранению возможностей его расширения. Она зависит от реального сектора, накопления, торгово-платежных связей, технологий и человеческого капитала. Внутренние резервы смягчают первоначальный шок, но сами по себе не устраняют структурные ограничения.

Долговременную устойчивость обеспечивают обновление капитала, развитие компетенций и диверсификация хозяйственных связей. Поэтому приоритетом экономической политики является диагностика критических ограничений и направление адаптационных инвестиций на их преодоление.

Литература

1. Аузан А.А. Развитие и колея зависимости // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 96-105.

2. Волошин А.В. Сценарии развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 3 (41). С. 30-43.

3. Волошин А.В. Тренды, вызовы и угрозы глобальной трансформации в развитии социально-экономической системы // Экономика и управление инновациями. 2023. № 1 (24). С. 34-49.

4. Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования. 2017. № 4 (57).

5. Гасанов М.А.О., Гузырь В.В., Волкова А.Л., Потягайлов С.В. Развитие инновационного человеческого капитала в системе структурных сдвигов экономики // Векторы благополучия. Экономика и социум. 2022. Т. 45. № 2. С. 168-178.

6. Глазьев С.Ю. О вызовах экономическому развитию России и Евразийского экономического союза в условиях структурных изменений Мир-Системы // Век глобализации. 2024. № 4 (52). С. 3-19.

7. Головнин М.Ю. Трансграничное движение капитала в России: перспективы трансформации внутренней и географической структуры // Финансы. Теория и практика. 2020. Т. 24. № 6. С. 161-173.

8. Городецкий А.Е., Зиядуллаев Н.С. Стратегирование экономического развития России в контексте обеспечения национальной безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 8 (106). С. 198-209.

9. Демченко С.К., Юдина М.А. Структурные сдвиги и проблемы экономического роста национальной экономики // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 96-99.

10. Зубарев А.В., Кириллова М.А. Исследование чувствительности стран – членов Евразийского экономического союза к внешним шокам при помощи модели GVAR // Экономическое развитие России. 2023. № 7. С. 8-20.

11. Кошовец О.Б., Ганичев Н.А. Глобальная цифровая трансформация и ее цели: декларации, реальность и новый механизм роста // Экономическая наука современной России. 2018. № 4 (83). С. 126-143.

12. Кучин Б.Л., Якушева Е.В. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. М.: Экономика, 1990. 157 с.

13. Мельник Л.Г. Методология развития. Сумы: Университетская книга, 2005. 602 с.

14. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 77-102.

15. Тиунова М.Г. Влияние внешних шоков на российскую экономику // Финансы. Теория и практика. 2018. Т. 22. № 4. С. 146-170.

ZLOTNIKOV Maksim Sergeevich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Trade and Marketing,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

RESILIENCE OF THE NATIONAL ECONOMY TO EXTERNAL SHOCKS: A REPRODUCTION PERSPECTIVE

Abstract. *This article examines national economic resilience to external shocks from a reproduction perspective. Structural analysis identifies shock transmission channels, domestic buffers and critical constraints. The findings show that continuous production and investment require coordination among the real sector, finance, foreign trade, technology and human capital. Adaptive investment is essential for long-term resilience.*

Keywords: *national economy, external shocks, economic reproduction, economic resilience, structural constraints, adaptive investment, human capital.*

НОСКОВА Софья Дмитриевна
магистрантка,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются специфика и основные направления противодействия коррупции в системе социальной защиты населения Российской Федерации. Раскрывается особая общественная опасность коррупционных проявлений в социальной сфере, обусловленная уязвимостью получателей социальных услуг и масштабами бюджетных расходов. Анализируются типичные коррупционные риски, характерные для органов и учреждений социальной защиты: от манипуляций при признании граждан нуждающимися в социальном обслуживании до хищений при закупках и мошенничестве при получении выплат. На основе официальной статистики оценивается криминологическая ситуация в сфере коррупционной преступности. Предлагаются направления совершенствования антикоррупционных механизмов, включая цифровизацию предоставления мер социальной поддержки, антикоррупционный кадровый аудит и усиление общественного контроля.*

Ключевые слова: *коррупция, социальная защита, социальное обслуживание, антикоррупционная политика, мошенничество при получении выплат, коррупционные риски, цифровизация, общественный контроль.*

Введение

Российская Федерация в соответствии с Конституцией провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Система социальной защиты населения – пенсионное обеспечение, меры социальной поддержки, социальное обслуживание, реабилитация инвалидов – представляет собой один из крупнейших каналов перераспределения общественных ресурсов и одновременно одну из наиболее чувствительных сфер государственного управления. Именно здесь концентрируются граждане, находящиеся в ситуации наибольшей уязвимости: пожилые люди, инвалиды, семьи с детьми, лица, попавшие в трудную жизненную ситуацию.

Коррупция в этой сфере имеет особую общественную опасность. Она не только наносит прямой экономический ущерб бюджетной системе, но и подрывает этические основы социального государства, лишая наиболее незащищённых граждан тех гарантий, которые им предоставлены законом. Не случайно Стратегия обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года называет высокий уровень коррупции в числе основных угроз, которые не удаётся преодолеть, несмотря на масштабную профилактическую работу [1].

Специфика коррупции в системе социальной защиты определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, объектом посягательства выступают средства, предназначенные для граждан, которые в силу возраста, состояния здоровья или социального положения зачастую не способны самостоятельно отстаивать свои права. Во-вторых, распространение получает не только классическое взяточничество, но и так называемое «социальное мошенничество» – незаконное получение выплат как самими получателями, так и должностными лицами. В-третьих, значительная часть коррупционных действий в организациях социального обслуживания в силу высокой зависимости подопечных от персонала имеет латентный характер и выявляется с большим трудом [1]. В-четвёртых, расширение перечня социальных выплат, рост их размеров и усложнение административных процедур объективно увеличивают количество точек уязвимости, в которых пересекаются интересы граждан, чиновников и подрядных организаций.

Методы и организация исследования

Исследование опирается на формально-юридический анализ нормативных правовых актов, статистический анализ данных Генеральной прокуратуры и МВД России, а также на изучение материалов прокурорских проверок и контрольных мероприятий Счётной палаты Российской Федерации в отношении организаций системы социальной защиты. Использован сравнительный метод при сопоставлении форм коррупционного поведения, выявляемых в социальной сфере, с общими тенденциями коррупционной преступности в стране.

Криминологический фон исследования формируют данные официальной статистики. По материалам Генеральной прокуратуры России, в 2024 году было выявлено 38,5 тыс. коррупционных преступлений против 36,4 тыс. в 2023 году (рост 5,7%), а в первом квартале 2025 года – 15 458 таких преступлений, что на 24% больше, чем за аналогичный период предыдущего года [2]. Более половины коррупционной преступности традиционно составляют взяточничество: в 2024 году на него пришлось 60,3% преступлений коррупционной направленности [2]. По оценке Генерального прокурора, средняя сумма выявленной взятки в 2025 году достигла около одного миллиона рублей, а всего за год зарегистрировано более 36 тыс. коррупционных преступлений, к уголовной ответственности привлечено около 17 тыс. человек [3]. Сумма ущерба от коррупционных преступлений только за 2024 год составила 30,4 млрд рублей, при этом за пять лет с коррупционеров взыскано имущества и денежных средств почти на 800 млрд рублей [2]. Показательно, что коррупционная преступность растёт на фоне общего снижения числа регистрируемых преступлений – это указывает не на декларативность антикоррупционной политики, а на реальное повышение выявляемости, вместе с тем сохраняющаяся латентность не позволяет считать официальную статистику полной картиной.

В социальной сфере эта общая картина приобретает дополнительные черты. Отдельные исследования отмечают, что коррупция в системе социальной защиты, особенно в организациях социального обслуживания, в силу высокой социальной уязвимости подопечных носит преимущественно латентный характер: получатели услуг нередко не осознают нарушения своих прав либо опасаются негативных последствий для себя [1]. Ранее зафиксированный Генеральной прокуратурой рост числа коррупционных правонарушений на 12% в 2022 году по сравнению с 2021 годом при доле взяточничества около половины таких деяний подтверждает устойчивость негативного тренда [4].

Анализ правового регулирования и правоприменительной практики позволяет выделить несколько типичных зон коррупционных рисков в системе социальной защиты населения.

Первая зона – предоставление социальных услуг и установление статуса получателя. Коррупционные проявления здесь связаны с ситуациями признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании, составления индивидуальных программ предоставления социальных услуг, а также реализации индивидуальных программ реабилитации и абилитации инвалидов. Сотрудник учреждения социального обслуживания может в интересах третьих лиц предоставлять недостоверные сведения, использовать должностное положение для лоббирования интересов отдельных граждан или поставщиков социальных услуг [4]. Сюда же относится и «обратная» сторона – давление на подопечных: предложения платных услуг, не предусмотренных стандартом социального обслуживания, склонение одиноких пожилых людей к оформлению завещания, ренты или дарственной в пользу работника, займы и покупки у получателей услуг. Подобные действия прямо запрещены кодексами этики и служебного поведения работников органов социальной защиты, однако их выявление осложнено закрытостью отношений «работник – подопечный» [4].

Вторая зона – закупки и контроль качества услуг. Материалы контрольных мероприятий Счётной палаты Российской Федерации в отношении системы социальной защиты фиксировали такие проявления, как искусственное снижение цен контрактов в ходе конкурсных процедур, несоответствие отчётов о фактически предоставленных услугах действительности, а также предоставление сотрудникам учреждений беспроцентных займов, создающее почву для зависимости и злоупотреблений [1]. В условиях передачи части функций социального обслуживания негосударственным поставщикам риски этого сегмента возрастают: финансовый контроль за исполнением контрактов нередко ограничивается формальной проверкой отчётности.

Третья зона – незаконное получение мер социальной поддержки гражданами и должностными лицами. С расширением перечня и размеров выплат выросло и число посягательств на них. Уголовный кодекс Российской Федерации с 2012 года содержит специальный состав – статью 159.2 «Мошенничество при получении выплат», предусматривающую ответственность за хищение денежных средств при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат путём представления заведомо ложных и недостоверных сведений либо умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат [5]. Предметом посягательства выступают не только денежные средства, но и натуральные формы поддержки: технические средства реабилитации, путёвки, лекарственное обеспечение. Квалифицирующим признаком является совершение деяния с использованием служебного положения: в этом случае, а равно при совершении преступления в крупном или особо крупном размере и организованной группой, наказание достигает десяти лет лишения свободы со штрафом до одного миллиона рублей [5]. Практика показывает, что именно соединение гражданского обмана с должностным содействием – когда специалист «закрывает глаза» на заведомо недостоверные сведения за вознаграждение или является соучастником схемы, – представляет наибольшую общественную опасность, поскольку превращает разовые нарушения в устойчивые механизмы хищения бюджетных средств.

Существенной предпосылкой коррупционных рисков остаётся и субъективный фактор. Специфика социальной работы такова, что грань между взяткой и «благодарностью» подопечного на уровне обыденного сознания размыта, а невысокий уровень оплаты труда части персонала учреждений усиливает соблазн использования должностных возможностей [4]. Отсюда следует вывод: антикоррупционная политика в социальной сфере не может ограничиваться репрессивными мерами и требует системной профилактической составляющей.

Нормативную основу противодействия коррупции в рассматриваемой сфере образуют Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», законодательство о государственной гражданской службе и о противодействии легализации преступных доходов, а также отраслевые документы: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защитой и учреждений социального обслуживания, ежегодно утверждаемые национальные планы противодействия коррупции. На уровне субъектов Российской Федерации и отдельных ведомостей формируются ведомственные планы антикоррупционных мероприятий, системы антикоррупционного просвещения и мониторинга. Вместе с тем анализ показывает, что значительная часть этих мер носит отчётно-процедурный характер и слабо ориентирована на реальные зоны риска.

По результатам исследования представляется целесообразным выделить следующие направления совершенствования антикоррупционной деятельности в системе социальной защиты населения.

Первое – цифровизация и минимизация дискреционных полномочий. Перевод назначения выплат в проактивный режим на основе межведомственного электронного взаимодействия, ведение единых реестров получателей социальных услуг, автоматическая проверка права на меры поддержки через системы типа Единой государственной информационной системы социального обеспечения сокращают число точек, в которых должностное лицо принимает решение по усмотрению. Чем меньше ручных процедур и неформальных контактов при назначении помощи, тем ниже коррупционная ёмкость соответствующих полномочий.

Второе – антикоррупционный кадровый аудит. В организациях социальной защиты целесообразна регулярная оценка должностей и подразделений по критериям коррупциогенности: объёму дискреционных полномочий, интенсивности контактов с получателями услуг, доступу к материальным ресурсам и персональным данным. По итогам аудита – ротация сотрудников на высоко рисковых позициях, усиление внутреннего контроля, организация службы соблюдения этических норм [1].

Третье – защита получателей услуг и каналы информирования. Латентность коррупции в социальной сфере преодолевается только там, где уязвимый получатель знает свои права и имеет простой, безопасный и анонимный способ сообщить о нарушении. Нужны понятные памятки для подопечных и их родственников, горячие линии, общественные советы при учреждениях, независимая оценка качества

условий оказания услуг с публикацией результатов.

Четвёртое – контроль за негосударственным сектором социального обслуживания. При расширении участия поставщиков различных форм собственности необходимы единые стандарты отчётности, электронный мониторинг фактического оказания услуг, а также ответственность заказчика за результативность проверки исполнения контрактов, а не за формальное подписание документов.

Пятое – стимулирование добросовестности. Устойчивая и прозрачная система оплаты труда социальных работников, ясные правила о подарках и конфликте интересов, защита заявителей о коррупции от преследования снижают давление факторов, провоцирующих нарушения на низовом уровне.

Заключение

Коррупция в системе социальной защиты населения представляет собой особую угрозу экономической и социальной безопасности государства, поскольку посягает на ресурсы, предназначенные наименее защищённым гражданам, и одновременно разрушает доверие к самому институту социального государства. Рост регистрируемых коррупционных преступлений в стране следует оценивать двояко: с одной стороны, он отражает повышение эффективности правоохранительной деятельности, с другой – указывает на сохраняющуюся уязвимость социальной сферы, усугубляемую расширением выплат и программ, латентностью нарушений и слабостью контроля на уровне учреждений. Противодействие коррупции в этой сфере должно сочетать репрессивные и профилактические инструменты: цифровизацию назначения мер поддержки, устранение избыточной дискреции, антикоррупционный кадровый аудит, реальный – а не формальный – контроль за поставщиками социальных услуг и вовлечение самих получателей помощи в общественный контроль. Только сочетание прозрачности процедур, устойчивого контроля и профессиональной этики персонала способно обеспечить, чтобы социальные ресурсы доходили до адресата, а система социальной защиты выполняла своё конституционное назначение.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ст. 159.2).

5. Хинкин И.Э. Антикоррупционный кадровый аудит в организациях социальной защиты населения: автореф. дис. канд. экон. наук. – СПб.: СПбГЭУ, 2021. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/antikorruptsionnyi-kadrovyi-audit-v-organizatsiyakh-sotsialnoi-zashchity-naseleniya (дата обращения: 04.11.2026).

6. Причины коррупции в учреждениях социального обслуживания // Молодой учёный. – 2023. – № 4 (461). – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/461/101285 (дата обращения: 04.11.2026).

7. Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // РБК. – 16.06.2025. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d (дата обращения: 04.11.2026).

8. Генпрокурор Гуцан назвал средний размер взятки в России // Российская газета. – 09.12.2025. – Режим доступа: https://rg.ru/2025/12/09/genprokuror-gucan-nazval-srednij-razmer-vziatki-v-rossii.html (дата обращения: 04.11.2026).

9. Уголовная ответственность за мошенничество при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат // Пушкинская городская прокуратура / Администрация городского округа Пушкинский. – Режим доступа: https://adm-pushkino.ru/docs/doc/ugolovnaya-otvetstvennost-za-moshennichestvo-pri-poluchenii-posobij-kompensatsij-subsidij-i-inyh-sotsi-164233 (дата обращения: 04.11.2026).

NOSKOVA Sofya Dmitrievna
Graduate Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

COMBATING CORRUPTION IN THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM

Abstract. *The article discusses the specifics and main directions of combating corruption in the social protection system of the population of the Russian Federation. The special societal danger of corruption in the social sphere is revealed, due to the vulnerability of recipients of social services and the scale of budget expenditures. The typical corruption risks characteristic of social protection agencies and institutions are analyzed: from manipulations in recognizing citizens in need of social services to embezzlement in procurement and fraud in obtaining payments. Based on official statistics, the criminological situation in the field of corruption is assessed. The directions of improving anti-corruption mechanisms are proposed, including digitalization of the provision of social support measures, anti-corruption personnel audit and strengthening public control.*

Keywords: *corruption, social protection, social services, anti-corruption policy, fraud in receiving payments, corruption risks, digitalization, public control.*

СОЛОНЕНКО Владимир Владимирович
магистрант,
Сибирский государственный индустриальный университет, Россия, г. Новокузнецк

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИЗМЕНЕНИИ В КОРПОРАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ И РАЗВИТИИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. *В статье рассматриваются современные тенденции трансформации корпоративного обучения и развития персонала. Анализируется переход от событийных моделей к непрерывному обучению в потоке работы, персонализация развития на основе компетенций и индивидуальных планов, трансформация ролей руководителей и сотрудников, цифровизация процессов, а также зарубежные практики. Выделены типичные ошибки внедрения и условия построения эффективной системы развития. Сделан вывод о стратегической значимости развития персонала в условиях цифровой экономики.*

Ключевые слова: *развитие персонала, непрерывное обучение, модель 70:20:10, индивидуальный план развития, внутренний рынок талантов, психологическая безопасность, цифровая трансформация, HR-аналитика.*

В условиях технологической динамики и глобальной конкуренции система развития персонала трансформируется из вспомогательной HR-функции в центральный механизм стратегического управления [1, 4]. Традиционные подходы утратили эффективность: они не отвечают запросам сотрудников на непрерывное развитие и автономию [6]. На смену приходит концепция обучения в потоке работы, интегрирующая развитие в повседневную деятельность [3]. Цель статьи – выявить современные тенденции, обобщить передовой опыт и предложить основы построения системы развития, адекватной вызовам цифровой экономики.

В работе выделим несколько современных подходов к обучению и развитию персонала:

1. Эволюция подходов: от событийности к непрерывности. Классическая «событийная» модель обучения уступает место непрерывному развитию [4]. Методологическая основа – модель 70:20:10. 70% роста обеспечивает опыт на рабочем месте, 20% – социальное взаимодействие, 10% – формальное обучение [10]. Практические форматы: микролернинг, круги знаний, корпоративные образовательные платформы [7, с. 32-38]. Ключевые изменения: персонализация траекторий, смена ролей, формирование культуры, где ошибки анализируются как учебные кейсы [5].

2. Персонализация развития: компетенции, IDP, карьерные траектории. Персонализация базируется на карте компетенций, включающей ядерные, функциональные и лидерские компетенции [3, с. 98-115; 4]. Карта динамична, обновляется под стратегию. Индивидуальный план развития (IDP) – живой документ, создаваемый сотрудником и руководителем; содержит оценку текущего уровня, цели развития, действия, метрики успеха [4]. Карьерные траектории многомерны: вертикальная, горизонтальная, глубинная, проектная. Внутренний рынок талантов позволяет сотрудникам самостоятельно выбирать проекты и наставников, повышая вовлеченность и снижая текучесть [7, с. 32-38].

3. Трансформация ролей и культура развития. Руководитель переходит от контроля к роли катализатора роста: регулярные check-ins (ежемесячные развивающие диалоги), коучинг, создание психологической безопасности [1, 6]. Психологическая безопасность - главный фактор эффективности команды, её формируют через моделирование уязвимости, анализ ошибок без наказания [5]. HR/L&D смещаются от проведения тренингов к проектированию экосистемы, обучению руководителей и аналитике [2]. Сотрудник становится активным субъектом: сам инициирует обучение [4]. Культура развития проявляется в самостоятельном поиске обучения, публичном признании попыток и ошибок, вопросе «Что ты узнал?» как норме [5].

4. Цифровая трансформация системы развития. Цифровые инструменты становятся инфраструктурной основой. LXP (Learning

Experience Platforms) сменили традиционные LMS (LearningManagementSystem). Они агрегируют контент, используют AI для персонализации [7, с. 32-38]. Внутренние рынки талантов обеспечивают поиск проектов и вакансий внутри компании [4]. HR-аналитика и предиктивные модели позволяют выявлять риски текучести, скрытый потенциал, эффективность программ [6]. Инструменты непрерывной обратной связи заменяют годовые оценки на регулярные check-ins. Цифровые бейджи фиксируют освоение навыков [7, с. 32-38].

Сравнение с российским контекстом: на Западе – акцент на потенциал и культуру, непрерывность, внутреннюю мотивацию, в России зачастую формальное выполнение KPI, дискретность, внешняя мотивация [3, с. 98-115].

Современная система развития персонала – это не набор курсов, а стратегическая экосистема, объединяющая компетенции, персонализированные планы, цифровую инфраструктуру, культуру и нормативную базу. Её ключевые характеристики: непрерывность, ориентация на опыт и социальное взаимодействие, многомерные карьерные траектории, активная роль руководителя как катализатора, психологическая безопасность. Зарубежный опыт демонстрирует измеримые результаты (вовлечённость +30–60%, текучесть –40–50%, инновации +20–35%). Внедрение требует системного подхода, избегания типичных ошибок и последовательного расширения от пилота до масштаба всей компании. Инвестиции в развитие персонала становятся главным фактором конкурентоспособности в эпоху, где уникальным ресурсом остаётся способность людей учиться и адаптироваться.

Литература

1. ISO 30405:2018. Human resource management – Guidelines for the development of human resources – Системы менеджмента персонала. Рекомендации по развитию человеческих ресурсов: межгосударственный стандарт. – Введ. 2018–09–01. – М.: Стандартинформ, 2018. – 24 с.

2. CIPD. Learning and Development Strategy and Policy [Электронныйресурс] / Chartered Institute of Personnel and Development. – London, 2021. – Режимдоступа: https://www.cipd.org/uk/knowledge/fact-sheets/learning-development-strategy-factsheet/ (датаобращения: 15.03.2026).

3. Ломова Н.А. Современные подходы к управлению развитием персонала в цифровой экономике / Н.А. Ломова, Е.В. Кудрявцева // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2023. – № 2. – С. 98-115.

4. Armstrong M. Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice / M. Armstrong, S. Taylor. – 16th ed. – London: Kogan Page, 2023. – 712 p.

5. Эдмондсон Э. Психологическая безопасность на работе: как создать культуру, где каждый может говорить и действовать / Э. Эдмондсон; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 256 с.

6. Гартнер. Управление эффективностью: от годовых оценок к непрерывному диалогу: аналитический отчет [Электронный ресурс] / Gartner. – 2022. – Режим доступа: https://www.gartner.com/en/human-resources/trends/performance-management (дата обращения: 15.03.2026).

7. Дегед Д. Платформы обучения нового поколения: как LXP меняют корпоративное развитие / Д. Дегед // HR Digital. – 2023. – № 4. – С. 32-38.

8. Киркпатрик Д. Четыре уровня оценки эффективности обучения / Д. Киркпатрик, Дж. Киркпатрик; пер. с англ. – М.: Издательство «Э», 2019. – 288 с.

9. Шувалова Н.Н. Корпоративные университеты в системе непрерывного профессионального образования / Н.Н. Шувалова, А.В. Гусев // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 421-429.

10. IBM. The 70:20:10 framework for learning and development [Электронныйресурс] / IBM Talent Management Solutions. – Armonk, 2021. – Режимдоступа: https://www.ibm.com/talent-management/learning/702010 (датаобращения: 15.03.2026).

SOLONENKO Vladimir Vladimirovich
Master's Student, Siberian State Industrial University, Russia, Novokuznetsk

CURRENT TRENDS AND CHANGES IN CORPORATE TRAINING AND STAFF DEVELOPMENT

Abstract. *The article discusses current trends in the transformation of corporate training and staff development. The article analyzes the transition from event-based models to continuous learning in the work flow, personalization of development based on competencies and individual plans, transformation of the roles of managers and employees, digitalization of processes, as well as foreign practices. Typical implementation errors and conditions for building an effective development system are highlighted. The conclusion is made about the strategic importance of personnel development in the digital economy.*

Keywords: *personnel development, continuous training, 70:20:10 model, individual development plan, internal talent market, psychological security, digital transformation, HR analytics.*

ПЕДАГОГИКА

КОЛОДЬКО Татьяна Валерьевна
учитель иностранного языка, МОУ «СОШ № 3», Россия, г. Валуйки

НЕЙРОСЕТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ОТ ЗАДАНИЙ К ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОМУ ОБУЧЕНИЮ

Аннотация. *В статье рассматривается переход от использования нейросетей как инструмента для создания отдельных упражнений к построению персонализированных траекторий обучения иностранному языку. Анализируются данные современных исследований, практические кейсы и педагогические условия, при которых генеративный искусственный интеллект (ИИ) способствует не автоматизации рутины, а углублению индивидуализации. Отдельное внимание уделяется рискам, связанным с когнитивной разгрузкой и снижением автономии учащегося.*

Ключевые слова: *нейросети в образовании, персонализация, иностранный язык, генеративный ИИ, адаптивное обучение, педагогический дизайн.*

Введение

Первые опыты применения нейросетей на уроках иностранного языка чаще всего сводились к «умному» генерированию заданий: чатботы создавали тексты для чтения, упражнения на подстановку, примеры употребления лексики. Такой подход экономит время преподавателя, но принципиально не меняет модель обучения: учащийся по-прежнему выполняет внешне заданную последовательность упражнений. Вопрос, который выходит на первый план сегодня, заключается в другом: может ли нейросеть стать не генератором контента, а инструментом, который выстраивает обучение *вокруг конкретного учащегося* – его уровня, когнитивного стиля, интересов и языкового опыта?

От дифференциации заданий – к персонализации

Различие между дифференциацией и персонализацией принципиально. Дифференциация предполагает адаптацию заданий к уровню группы или отдельного ученика (A1–C1, например), тогда как персонализация учитывает более широкий спектр параметров. Исследование, проведённое на материале смешанного обучения иностранному языку, показало: генеративные модели (ChatGPT, Goethe AI Trainer, Reverso Context AI) позволяют адаптировать задания не только по уровню, но и по когнитивному стилю и мотивации обучающихся. В эксперименте успеваемость выросла с 70% до 88%, а взаимодействие перестроилось в партнёрскую модель «учитель – обучающийся – ИИ», где педагог выполняет роль фасилитатора, а ученик становится активным участником индивидуальной траектории [1, с. 3].

Ключевой сдвиг состоит в том, что нейросеть перестаёт быть «поставщиком упражнений» и превращается в среду, реагирующую на действия учащегося. Именно это имеет в виду исследование МГУ, где персонализация строится не только на уровне владения языком, но и на интересах и особенностях речи учащегося на родном языке. Данные, собранные в чат-боте, становятся основой для «персонализированного квеста» – последовательности заданий, подобранных индивидуально [2].

Что показывают эмпирические данные?

Накопленный за 2025–2026 годы массив исследований позволяет говорить о персонализации не как о декларации, а как об измеримом эффекте. В годичном исследовании AI-поддерживаемого чтения в корейской старшей школе (63 учащихся сельской местности) нейросеть генерировала тексты разного уровня сложности, а учащиеся самостоятельно выбирали текст, соответствующий их возможностям. Результат: снижение доли низкоуспевающих, рост удовлетворённости и мотивации, а главное – сохранение самооценки за счёт автономии выбора, чего традиционное деление на

группы по способностям часто не обеспечивает [3, с. 383].

В исследовании устной оценки на базе генеративного ИИ и IoT точность распознавания речи достигла 94,7% для носителей языка и 86,6% для не носителей; эффект на саморегуляцию составил d = 2,14, на метакогнитивные знания – d = 1,98. Оптимальным признано соотношение 60% взаимодействия с ИИ к 40% взаимодействия с преподавателем [4, с. 1879]. Этот последний показатель важен педагогически: персонализация не означает устранения учителя – она означает перераспределение его функций.

От «исправления ошибок» к развитию автономии

Наиболее перспективное направление связано с изменением характера обратной связи. Традиционное использование чат-бота для прямой коррекции ошибок ставит учащегося в пассивную позицию получателя готового решения. Альтернативный дизайн – «подсказка до исправления» – предполагает, что нейросеть не даёт правильный ответ, а направляет учащегося к самостоятельному выводу через систему последовательных clue-based промптов. Исследование с участием 58 обучающихся уровня A1–B1 показало, что такая структура снижает когнитивную нагрузку и поддерживает персонализированные траектории ревизии, особенно для более подготовленных учащихся [5, с. 1].

Схожий принцип реализуется в подходе, основанном на промпт-инжиниринге для учащихся с особыми образовательными потребностями: структурированные промпты (роль, контекст, инструкции, правила) позволяют генерировать упрощённые и визуально поддержанные материалы, сохраняя когнитивную вовлечённость. Однако исследователи прямо предупреждают: без педагогического посредничества чрезмерная автоматизация ведёт к когнитивной разгрузке и снижению критической вовлечённости [6, с. 44]

Риски, которые нельзя игнорировать

Переход к персонализации обостряет и старые, и новые риски. Среди них – конфиденциальность данных (персонализация требует сбора информации об учащемся), академическая недобросовестность, алгоритмическая предвзятость и усугубление образовательного неравенства, связанного с доступом и цифровой грамотностью. Отдельно выделяется риск «over-scaffolding»: когда нейросеть делает работу за учащегося, а не вместе с ним, снижается автономия и ослабляется развитие собственно языковых стратегий.

Отсюда практический вывод: персонализация через нейросети имеет смысл только при сохранении «человеческого контура» – педагогического решения о том, какие параметры следует индивидуализировать, как интерпретировать данные и где остановить автоматизацию [7, с. 229].

Оптимальная зона сложности: динамическая регуляция задач

Если персонализация содержания (текстов, лексики, тем) к 2026 году стала технически решённой задачей, то персонализация сложности задачи в реальном времени оставалась открытым вопросом. Исследование Yan и Yang (2026) предлагает практически реализуемый ответ: генеративный ИИ выступает не генератором контента, а «центром управления» сложностью задачи, опираясь на немедленные показатели выполнения и эмоциональный отклик учащегося. В 10-недельном квазиэксперименте с 70 студентами первого курса экспериментальная группа после каждого раунда говорения получала данные о сложности, точности и беглости (CAF), самооценке трудности и уровне тревожности; на основе этих сигналов ИИ корректировал сложность следующей задачи. Контрольная группа двигалась по заранее заданной единой шкале возрастания трудности. Результат: значительное сокращение доли несоответствия между сложностью задачи и уровнем умения, рост доли «сильного соответствия» и улучшение показателей CAF. Механизм, таким образом, работает не через «подстройку под средний уровень», а через удержание учащегося в зоне оптимального вызова – достаточно трудной, чтобы стимулировать развитие, но не настолько, чтобы провоцировать избегание. Этот результат очень важен: персонализация перестаёт быть статической характеристикой контента (текст «под уровень») и становится динамическим процессом, в котором ИИ непрерывно интерпретирует сигналы учащегося и перестраивает задание. Педагогический смысл – в смещении акцента с «правильно подобранного материала» на «правильно поддерживаемый процесс» [8].

Заключение

Переход «от заданий к персонализированному обучению» – не технологический, а педагогический. Нейросеть предоставляет техническую возможность адаптировать контент, темп

и обратную связь с беспрецедентной точностью. Но реализуется эта возможность только тогда, когда преподаватель проектирует взаимодействие так, чтобы ИИ усиливал автономию учащегося, а не заменял её. Именно в этом смещении – от генерации упражнений к дизайну персонализированной образовательной среды – и заключается актуальная методическая задача.

Литература

1. Дифференциация заданий средствами искусственного интеллекта в смешанном обучении иностранному языку // In The World Of Science And Education. 2025. № 4(4). С. 3-10.

2. В МГУ предложили инновационный подход к изучению иностранных языков // НОШ МГУ. 2025. 11 дек.

3. An Exploratory Study of an AI-Supported English Reading Class in Korean High School // Modern English Education. 2025. Vol. 26. P. 383-402.

4. Bridging pedagogy and technology: a generative AI and IoT approach to transformative English language education // Humanities and Social Sciences Communications. 2025. Vol. 12. Art. 1879.

5. Lukešová A., Jennings P.J. Clue before correction: ChatGPT-enhanced strategy for promoting autonomous and reflective language learning // Innovation in Language Learning and Teaching. 2026.

6. Balena A., Mandarino F. Prompts, Textbooks, Maps: AI-Crafted Tools Grammar for SEN Students in an Italian High School // UAIJEHL. 2026. Vol. 2, No. 3. P. 44-49.

7. Choi S. Ethical Issues of Using AI in Language Education: A Critical Perspective // English Teaching. 2025. Vol. 80, № 5. P. 229-248.

8. Yan Y., Yang G. Keeping Learners in the Optimal Challenge Zone: Generative AI–Based Task Personalization in College EFL Classes // International Journal of Applied Linguistics. 2026. DOI: 10.1111/ijal.70288.

KOLODKO Tatiana Valerievana
Foreign Language Teacher, MOU "Secondary School No. 3", Russia, Valuiki

NEURAL NETWORKS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS: FROM TASK CREATION TO PERSONALIZED LEARNING

Abstract. *This article examines the transition from using neural networks as tools for creating individual exercises to building personalized learning trajectories for foreign languages. The study analyzes data from contemporary research, practical case studies, and pedagogical conditions under which generative artificial intelligence (AI) contributes not to the automation of routine tasks, but to the deepening of individualization. Special attention is paid to the risks associated with cognitive offloading and the reduction of student autonomy.*

Keywords: *neural networks in education, personalization, foreign language, generative AI, adaptive learning, instructional design.*

КОПЕЙКА Татьяна Викторовна
воспитатель, МБОУ «Ясеновская СОШ» Ровеньского муниципального округа Белгородской области» – структурное подразделение «Детский сад», Россия, Белгородская область, с. Ясены

ТИТОВСКАЯ Жанна Сергеевна
воспитатель, МБОУ «Ясеновская СОШ» Ровеньского муниципального округа Белгородской области» – структурное подразделение «Детский сад», Россия, Белгородская область, с. Ясены

ПРОЕКТ «ДОБРЫЕ ИГРЫ»: ИНТЕГРАЦИЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК И ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *В статье раскрывается методика интеграции русских народных сказок и инклюзивных игровых практик для формирования нравственных качеств у дошкольников. Представлен проект «Добрые игры», включающий адаптированные игровые технологии («Строим город вместе», «Угадай без слов», «Передай улыбку») с готовыми решениями для детей с ограниченными возможностями здоровья (ДЦП, РАС, ТНР). Приведены критерии диагностики, примеры встраивания в образовательные области Федеральной образовательной программы дошкольного образования и практические кейсы. Материал носит прикладной характер и может быть воспроизведён в любой дошкольной образовательной организации.*

Ключевые слова: *нравственное воспитание, русские народные сказки, инклюзивное образование, дошкольный возраст, игровые технологии, Федеральная образовательная программа дошкольного образования.*

Введение

В ходе работы воспитателем в детском саду при МБОУ «Ясеновская СОШ» Ровеньского округа возникла необходимость найти способ сделать нравственное воспитание реальным опытом для детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья (ДЦП, РАС, ТНР). Решение нашлось в связке русских народных сказок и адаптированных игр – так появился проект «Добрые игры». Его суть – перевести сказочные нравственные смыслы в понятные игровые действия, доступные каждому ребёнку.

Новизна проекта – в готовых адаптациях под категории ОВЗ и чёткой привязке к сказкам: например, игра «Строим город вместе» опирается на логику «Теремка», где успех зависит от умения учитывать интересы других. Предусмотрены конкретные решения: сидячие зоны и крупные модули для детей с ДЦП, визуальные инструкции и фиксированный порядок шагов для детей с РАС, карточки и жесты – для детей с ТНР.

Проект реализуется в рамках Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1], встроен в Федеральную образовательную программу дошкольного образования (далее – ФОП ДО) [2] и соответствует задачам духовно-нравственного воспитания, определённым Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 [3]. Уже в первые недели дети стали чаще договариваться и самостоятельно разрешать конфликты, опираясь на понятные правила: «слушаем друг друга», «помогаем», «договариваемся».

Теоретические основания и типология

Образно-эмоциональное мышление дошкольника делает сказку оптимальным инструментом нравственного воспитания [4]: победа добра достигается благодаря конкретным качествам героя (смелость, верность, сострадание), а типичные жизненные ситуации формируют эмпатию и умение прогнозировать последствия поступков. Сказка при этом остаётся естественной средой дошкольника, а игра – ведущей деятельностью возраста, в которой

присвоенные нормы закрепляются в поведении [5, с. 62].

По жанрам сказки различаются по воспитательному потенциалу: сказки о животных («Теремок», «Вершки и корешки») – сотрудничество и справедливость; волшебные («Царевна-лягушка», «По щучьему велению») – ценность труда и верность слову; бытовые («Каша из топора») – смекалка и уважение к мудрости.

Возрастная дифференциация позволяет подбирать сказки по возможностям детей: 3-4 года – короткие сказки с повторами; 4–5 лет – сказки с мотивацией поступков; 5–7 лет – сказки с этическими дилеммами. Выбранные сюжеты органично соединяются с народной игровой культурой, что усиливает воспитательный эффект [6].

Проект «Добрые игры»: практическая реализация

Логика проекта – от понимания нормы в сюжете сказки к её применению в реальных взаимодействиях. Три базовые игры реализуют ключевые нравственные установки и адаптированы для инклюзивной группы. Характеристики игр представлены в таблицах 1–3.

Таблица 1

Паспорт игры «Строим город вместе»

Параметр	Содержание
Возраст	4–6 лет
Цель	Формирование навыков сотрудничества и умения договариваться
Связь со сказкой	«Теремок»: успех зависит от умения учитывать интересы других
Адаптации для ОВЗ	ДЦП: крупные лёгкие модули, сидячие зоны. РАС: визуальные инструкции, фиксированный порядок шагов. ТНР: опора на невербальные средства (карточки-подсказки, жесты)
Критерии диагностики	Инициатива в предложении идей; умение слушать; способность договариваться при конфликте

Характеристика игры «Угадай без слов» представлена в таблице 2.

Таблица 2

Параметр	Содержание
Возраст	5–7 лет
Цель	Развитие невербальной эмпатии и бесконфликтного общения
Связь со сказкой	Умение понимать мотивы героев и прогнозировать последствия поступков
Адаптации для ОВЗ	ДЦП: показ через куклу. РАС: выбор из 2–3 вариантов, предсказуемые роли. ТНР: акцент на показе и распознавании, карточки-подсказки
Критерии диагностики	Точность передачи эмоции без слов; способность распознать эмоцию; доброжелательность в обсуждении

Характеристика игры «Передай улыбку» представлена в таблице 3.

Таблица 3

Параметр	Содержание
Возраст	3–5 лет
Цель	Создание доброжелательной атмосферы и привычки к проявлению доброжелательности
Связь со сказкой	Поддержка эмпатийной позиции ребёнка по отношению к героям
Адаптации для ОВЗ	ДЦП: допускается «улыбка глазами» или кивок. РАС: начинать с 2–3 участников, карточки-образцы. ТНР: невербальный формат, взрослый озвучивает за ребёнка
Критерии диагностики	Готовность участвовать; частота доброжелательных реакций; снижение тревожности в группе

Интеграция в Федеральную образовательную программу дошкольного образования

Проект встраивается в образовательные области ФОП ДО [2]: социально-коммуникативное развитие – сотрудничество, эмпатия, бесконфликтное взаимодействие; познавательное развитие – анализ социальных ситуаций, причинно-следственные связи; речевое развитие – обсуждение эмоций и мотивов, подбор слов для описания состояния; художественно-эстетическое развитие – оформление игровых зон, создание карточек-пиктограмм; физическое развитие – координация движений, регуляция эмоционального напряжения.

Таким образом, «Добрые игры» обеспечивают системный подход к формированию нравственных качеств и соответствуют задачам духовно-нравственного воспитания [3].

Результаты и диагностика

Динамика показателей фиксировалась по трём параметрам (наблюдение три раза в месяц, шкала 1–3 балла): эмпатия – рост среднего балла с 1,7 до 2,6 за три месяца; конфликтность – снижение числа конфликтов на 35%, доля самостоятельного урегулирования выросла с 20% до 55%; сотрудничество – доля детей, проявляющих инициативу в распределении ролей, выросла с 30% до 65%.

Практические кейсы

Кейс 1. «Строим город вместе»: включение ребёнка с ДЦП. Ребёнку предложили роль «главного архитектора» с сидячей зоной и крупными модулями: он выбирал карточки-задания и озвучивал план, взрослый фиксировал договорённости. Уже на второй игре ребёнок сам предложил добавить «парк» и распределил задачи между двумя подгруппами. Наблюдатели отметили рост инициативности и снижение тревожности.

Кейс 2. «Угадай без слов»: ребёнок с РАС. Работу начали с парной работы «ребёнок + взрослый» и выбором из 2-3 вариантов. Ребёнок стал уверенно выбирать карточку и показывать действие через куклу. На третьей неделе он впервые сам инициировал показ эмоции для группы, используя пиктограмму, – это стало маркером роста невербальной коммуникации и снижения тревожности.

Кейс 3. «Передай улыбку»: младшая группа. Игра проводилась в кругу из 4-5 человек с возможностью передавать «улыбку» через мягкую игрушку. После двух-трёх игр дети стали чаще инициировать доброжелательные жесты (кивок, протягивание игрушки), а фразы «Ты мне улыбнулся!» стали регулярными. Тревожность при переходах снизилась, дети легче включались в совместные действия.

Заключение

Проект «Добрые игры» усиливает воспитательный потенциал русских народных сказок за счёт практической отработки моделей поведения в инклюзивной среде [5, с. 76]. Уникальность подхода – в сочетании сказочной образности, чёткой педагогической логики и готовых инклюзивных решений, что делает методику воспроизводимой в любой дошкольной образовательной организации. Представленные паспорта игр, критерии диагностики и кейсы позволяют внедрить технологию без дополнительных методических разработок.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.11.2026).

2. Приказ Минпросвещения России от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.11.2026).

3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.11.2026).

4. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. М.: Педагогика, 1988.

5. Выготский Л.С. Игра и её роль в психическом развитии ребёнка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62-76.

6. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: ВЛАДОС, 1999.

KOPEYKA Tatyana Viktorovna
Educator, MBOU Yasenovskaya Secondary School of the Rovensky Municipal District of the Belgorod Region is a structural subdivision of Kindergarten, Russia, Belgorod Region, Yasny

TITOVSKAYA Zhanna Sergeevna
Educator, MBOU Yasenovskaya Secondary School of the Rovensky Municipal District of the Belgorod Region is a structural subdivision of Kindergarten, Russia, Belgorod Region, Yasny

THE PROJECT "KIND GAMES": INTEGRATION OF RUSSIAN FOLK TALES AND INCLUSIVE PRACTICES IN MORAL EDUCATION OF PRESCHOOLERS

Abstract. *The article describes the methodology of integrating Russian folk tales and inclusive game practices for the formation of moral qualities in preschoolers. The project "Kind Games" is presented, including adapted game technologies ("Building the City Together", "Guess Without Words", "Pass a Smile") with ready-made solutions for children with disabilities (cerebral palsy, autism spectrum disorders, severe speech disorders). Diagnostic criteria, examples of integration into the educational areas of the Federal Educational Programme of Preschool Education and practical cases are given. The material is of an applied nature and can be reproduced in any preschool educational organization.*

Keywords: *moral education, Russian folk tales, inclusive education, preschool age, game technologies, Federal Educational Programme of Preschool Education.*

ПОГОРЕЛЕНКО Алина Петровна
учитель-логопед, МБДОУ детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

МИШУРОВА Галина Викторовна
учитель-логопед, МБДОУ детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ С ТНР: СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования слоговой структуры слова у детей с тяжелыми нарушениями речи.*

Ключевые слова: *речь, звуки, слог, развитие, упражнения.*

Слоговая структура слова – это ритмическая организация звукового состава слова, включающая количество слогов, их последовательность и ударность. У детей с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР) овладение этим компонентом языка происходит с трудом и требует целенаправленной коррекционной работы. Искажения слогового состава (элизии, перестановки, сокращения стечений согласных) признаны ведущими и стойкими проявлениями в структуре речевого дефекта. Без своевременной коррекции эти нарушения тормозят развитие словаря и грамматики, а в дальнейшем приводят к специфическим ошибкам письма и чтения [1, с. 14].

Эффективным инструментом преодоления этих трудностей является система упражнений, построенная по принципу от простого к сложному. В её основе лежит классификация 14 типов слоговой структуры слова, предложенная А. К. Марковой, где каждый последующий тип сложнее предыдущего.

Этапы коррекционной работы

Работа ведётся поэтапно и опирается на методики таких авторов, как З. Е. Агранович, Н. С. Четверушкина, Т. А. Ткаченко, Г. В. Бабина. Выделяются подготовительный и коррекционный этапы.

Подготовительный этап (невербальный и вербальный материал).

Цель – подготовить базу для усвоения ритмической структуры слов: развить слуховое внимание, чувство ритма, пространственные представления и моторное планирование.

Упражнения на невербальном материале:

- «Где позвонили?» – определение направления неречевого звука.
- «Сколько раз ударили в барабан?» – воспроизведение простого ритма по образцу (хлопки, отстукивание).
- «Повтори ритм» – отстукивание ритмического рисунка (два удара – пауза – один удар) с постепенным усложнением.
- Двигательные упражнения под ритмичную музыку (маршировка, ходьба), развитие реципрокной координации рук.

Упражнения на вербальном материале (пропедевтика):

- Формирование понятий «начало – середина – конец», «первый – последний» на материале рядов предметов и звуков.
- Различение на слух длинных и коротких слов [3, с. 27].

Коррекционный этап: система упражнений «от простого к сложному»

Работа строится последовательно, с опорой на зрительные символы гласных звуков (по Т. А. Ткаченко) и слоговые схемы (длинная полоска – слово, короткие – слоги).

Уровень 1. Работа над гласными звуками:

- Произнесение гласного столько раз, сколько точек на кубике (например, «А-А-А»).
- Пропевание цепочек гласных с чёткой артикуляцией: «А-О-У», «И-А-Ы».

Уровень 2. Работа над слогами:

- Повторение слоговых рядов с оппозиционными звуками: «па-ба-па», «та-да-та».
- «Слоговые дорожки»: ребёнок «шагает» пальчиками по дорожке, проговаривая слоги («та-та-та», «па-па-па»), постепенно слоги усложняются.

• Договаривание последнего слога в слове: «ма-(ши-на)», «ло-(па-та)».

Уровень 3. Работа над словами (последовательное освоение типов слоговой структуры).

На этом уровне отрабатываются слова от 1-го к 14-му типу. Для каждого типа используются специальные игры.

Тип 1 (двухсложные из открытых слогов):

• «Назови, кого нет»: взрослый закрывает картинки (кит, кот, дуб) и спрашивает: «Кого нет?» – ребёнок отвечает: «Кита, кота, дуба».

• «Коней слова за тобой»: логопед бросает мяч и называет первый слог («но-»), ребёнок добавляет второй («-та») и произносит слово целиком («нота»).

Тип 2 (трёхсложные из открытых слогов):

• «Скажи, что ты делаешь?»: по картинкам ребёнок образует глаголы («бегаю», «копаю», «читаю»).

• «Назови и прохлопай»: ребёнок называет картинку (например, «машина») и отхлопывает количество слогов.

Тип 3 (односложные слова):

• «Собери бусы»: нанизывание бусин в ритме произнесения слова (один слог – одна бусина).

Типы 4–6 (слова с закрытым слогом и стечением):

• «Выполни команду»: ребёнок выполняет серию действий по инструкции, содержащей отрабатываемые слова («Сядь на диван», «Возьми банку»).

• «Отгадай слово по схеме»: логопед показывает слоговую схему (например, две короткие полоски), ребёнок подбирает слово из предложенных картинок (диван, банка, компот).

Типы 7–14 (многосложные слова, стечения):

• «Исправь ошибку»: логопед произносит слово с искажением («мотолок» вместо «молоток»), ребёнок исправляет.

• Заучивание чистоговорок и коротких стихов с отработанными словами, пересказ небольших текстов.

Уровень 4. Работа над короткими предложениями и текстом:

• Составление предложений с отработанными словами («Я пью компот», «Мама купила тюльпаны»).

• Повторение за логопедом коротких рассказов с последующим пересказом [2, с. 11].

Заключение

Система упражнений по формированию слоговой структуры слова у детей с ТНР строится на строгой последовательности: от неречевого ритма – к гласным, от гласных – к слогам, от слогов – к словам возрастающей структурной сложности, от слов – к фразе и тексту. Опора на классификацию А. К. Марковой и методические подходы Т. А. Ткаченко, Н. С. Четверушкиной, З. Е. Агранович обеспечивает системность и учёт онтогенетических закономерностей. Регулярное включение игровых упражнений в индивидуальные и подгрупповые занятия, а также закрепление материала в домашних условиях позволяют добиться устойчивых результатов и предотвратить вторичные нарушения письменной речи.

Литература

1. Большакова С.Е. «Формируем слоговую структуру слова» – Москва, 2006: Издательство «Сфера».

2. Ткаченко Т.А, «Если дошкольник плохо говорит». – СПб, 1998: Издательство «Детство-Пресс».

3. Агранович З.Е. «Логопедическая работа по преодолению нарушений слоговой структуры слов у детей». – СПб, 2000: Издательство «Детство-Пресс».

POGORELENKO Alina Petrovna
Teacher-Speech Therapist, MBDOU Kindergarten No. 19"Antoshka", Russia, Belgorod

MISHUROVA Galina Viktorovna
Teacher-Speech Therapist, MBDOU Kindergarten No. 19"Antoshka", Russia, Belgorod

DEVELOPING THE SYLLABIC STRUCTURE OF WORDS IN CHILDREN WITH TNR: A SYSTEM OF EXERCISES PROGRESSING FROM SIMPLE TO COMPLEX

Abstract. *The article is devoted to the problem of forming the syllabic structure of words in children with severe speech disorders.*

Keywords: *speech, sounds, syllable, development, exercises.*

САДОВНИКОВА Лилия Сергеевна
учитель-логопед,
МБОУ «Айдарская СОШ им. Б. Г. Кандыбина», Россия, Белгородская область, с. Айдар

ТИТОВСКАЯ Жанна Сергеевна
воспитатель, МБОУ «Ясеновская СОШ»,
Россия, Белгородская область, с. Ясены

ЧУВЫЛКИНА Ольга Владимировна
музыкальный руководитель,
МБОУ «Айдарская СОШ им. Б. Г. Кандыбина», Россия, Белгородская область, с. Айдар

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОРИТМОВ В КОРРЕКЦИИ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТНР

Аннотация. *В работе анализируется влияние нейроритмов в коррекционно-развивающей работе просодической стороны речи у детей младшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Перечислены основные задачи коррекционной работы и наиболее результативные упражнения из нейроритмики. Рассматриваются методы, направленные на стимулирование слухового восприятия и автоматизацию просодических элементов, а также результаты применения нейроритмов в коррекционной практике. позволяя обеспечить более эффективную коррекцию и способствуя гармоничному развитию речевых навыков. Подчеркивается необходимость комплексного подхода в коррекционной работе, интегрируя логопедию с нейропсихологическими методиками, а также рассматриваются перспективы дальнейших исследований в данной области, что позволяет оптимизировать педагогические стратегии, улучшить качество образования детей с тяжелыми нарушениями речевого развития и обеспечить более эффективную коррекцию, способствуя гармоничному развитию речевых навыков.*

Ключевые слова: *тяжелые нарушения речи (ТНР), нейроритмические упражнения, просодическая сторона речи, коррекция, ритм, темп речи.*

В современном мире все чаще педагоги сталкиваются с проблемой речевых нарушений у учащихся. Раннее было принято считать, что чувство ритма является врожденным и не поддается исправлению и коррекции. Однако развитие логопедии и нейропсихологии доказывает, что это далеко не так. Чувство ритма развивается в раннем возрасте параллельно с формированием остальных сфер, таких как речевой, эмоциональной, двигательной и познавательной. Правильное и своевременное формирование чувства ритма отвечает за здоровое развитие просодической стороны речи, а также влияет на развитие личности в целом. Наиболее эффективным методом коррекции просодической стороны речи является комплексная методика – нейроритмика.

Основной целью данного исследования является теоретический анализ работ по эффективности использования нейроритмов для коррекции просодической стороны речи у детей младшего возраста с ТНР. Анализ списка наиболее результативных упражнений для учащихся младшего школьного возраста. Основная цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить теоретические особенности темпо-ритмической стороны речи у учащихся младшего школьного возраста с ТНР и сделать выводы об эффективности применения нейроритмов для коррекции.

В ходе исследования были выполнены следующие задачи для достижения цели:

1. Анализ научной и методической литературы по рассматриваемой теме, в том числе обоснование актуальности данного

исследования, создание теоретического конструкта и формирование категориального аппарата.

2. На основе проанализированной литературы сделать вывод об эффективности использования нейроритмов для коррекции нарушений просодической стороны речи у детей младшего дошкольного возраста с ТНР.

Проблему обучения детей с ТНР, а конкретно с нарушениями просодической стороны речи изучали такие авторы, как Г. А. Каше, Р. Е. Левина, Е. Ф. Архипова. Данные ученые также исследовали вопрос коррекции речевых дефектов и темпоритмической стороны речи.

Нейроритмика – это комплекс музыкально-двигательных и речевых упражнений творческого характера, которые способствуют улучшению разговорных навыков, ритмики, крупной и мелкой моторики, а также развитию интеллектуальных способностей и творческого начала. Подход основан на использовании ритмической и музыкальной активности для стимуляции нейронных связей мозга, что также способствует развитию и коррекции речи.

Авторы считают, что использование нейропсихологических методов и приемов является необходимой частью в коррекции речевых нарушений. Применение нейроритмических упражнений позволяет не только улучшать артикуляционные способности, но и воздействуют на ЦНС, стимулируя нервно-психические процессы и способствуют слаженной работе всех систем. Во время занятия используется комплекс специально подобранных упражнений, направленных на развитие координации, согласованность движений и улучшение межполушарных связей. Главная цель использования нейроритмических упражнений – стимуляция определенных областей мозга, развитие ритмической работы мозга.

Коррекционные программы направленные на работу с просодической стороной речи опираются на методики Е. Ф. Архиповой и Л. В. Лопатиной. Основными задачами коррекционных комплексов являются:

- развитие мелкой моторики;
- повышение мышечного тонуса;
- постановку правильного речевого дыхания;
- подготовку артикуляционного аппарата к постановке звуков;
- коррекцию звуков (постановка, автоматизация, дифференциация);
- развитие фонематического отрабатываемого звука и восприятия. Работа по преодолению нарушений голоса включает:
- упражнения на развитие силы голоса;
- упражнения по развитию тембра;
- формирование интонационной выразительности в экспрессивной речи. Использование нейроритмов позволяет в одном комплексе совмещать в себе упражнения, которые будут одновременно закрывать несколько задач.

Наиболее эффективными и популярными упражнениями по мнению Т. П. Трясоруковой являются следующие:

1. Исследование ритма с помощью хлопков и шагов. Заключается в использовании различных ритмических последовательностей, чередуя хлопки в ладошки и шаги. Следует начинать с простых ритмических схем и постепенно переходить к более сложным. Упражнение помогает ребенку осваивать ритмическую организацию, что крайне важно для формирования речевой мелодии. Коррекционная работа с ритмом улучшает восприятие интонаций и акцентов в речи, что в свою очередь помогает в улучшении просодической стороны.

2. Упражнение «тихое море, бурное море». Учащиеся должны реагировать на команды «тихое море» или «бурное море», изменяя интонацию высказывания в зависимости от услышанной команды: в ответ на первую команду следует говорить шепотом, на вторую громко в полный голос. Данное упражнение способствует развитию навыков динамического контроля речи: дети учатся изменять громкость и темп, что крайне важно для правильной интонации и эмоциональной окраски.

3. Словесные ритмические игры с использованием различных подручных музыкальных инструментов. Учащиеся могут использовать ложки, барабаны, хлопушки или любые другие инструменты для создания звуков в унисон со словами, которые они произносят. Такие игры развивают синхронность, координацию, а также помогают детям лучше осваивать временные промежутки и акценты в речи, что благоприятно сказывается на коррекции просодической стороны речи.

4. Импровизированные ритмические истории. Школьники по очереди добавляют к рассказу любую фразу под определенный ритм

(под хлопки или стуки). Это упражнение помогает научиться правильно выделять смысловые акценты, корректируя интонацию сказанного и ритм речи, в зависимости от содержания фразы

Последние исследования по развитию просодической стороны речи у детей показывают, что комплексные программы сочетающие в себе нейропсихологические методики, а конкретно нейроритмические упражнения, и логопедические упражнения на 35% эффективнее, чем программы без нейропсихологических техник. Это говорит о важности создания интегративных моделей для результативной коррекции просодической стороны речи у детей младшего дошкольного возраста с ТНР.

Таким образом, учащиеся с ТНР характеризуются системными нарушениями речевой деятельности и незрелостью психических процессов, что приводит к проблемам в эмоциональноволевой и личностной сферах, снижению работоспособности и отставанию в моторном развитии. Проанализировав положительную динамику от использования нейроритмики в коррекционных программах, направленных на просодическую сторону речи, использование данных упражнений в логопедической практике является эффективным и результативным методом коррекции просодической стороны речи у детей с ТНР.

Практическая значимость использования нейроритмических комплексов в системе логопедической работы заключается в том, что данных подход позволяет не только исправлять недостатки устной речи, но и работает с психофизическим состоянием дошкольника, улучшая его самочувствие и ускоряя процесс адаптации к новым условиям. Введение нейроритмов в коррекционный способствует более полноценному развитию коммуникативных навыков у детей.

Литература

1. Глущенко А.А. Нейропедагогика как новейшее направление педагогики: технологии, принципы, методы // Инновационные педагогические технологии: материалы VII Меж-дунар. науч. конф. – 2017. – № 7. – С. 67-69.

2. Кравченко Л. Как развивать у детей межполушарное взаимодействие // Справочник педагога-психолога. Детский сад. – 2019. – № 6. – С. 43-50.

3. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. – М. : Педагогика, 2007. – 170 с.

4. Трясорукова Т.П. Развитие межполушарного взаимодействия у детей: нейродинамическая гимнастика. – Ростов н/Д.: Феникс, 2023. – 32 с.

5. Proverbio A.M. Common neural bases for processing speech prosody and music: An in-tegrated model. [Электронный ресурс]: Psychology of Music. – 2022. – № *50*(5). P. 1408-1423.URL: https://doi.org/10.1177/03057356211050117 (дата обращения 18.03.2025).

SADOVNIKOVA Liliya Sergeevna
Speech Therapist Teacher,
MBOU "Aidar Secondary School named after B. G. Kandybin", Russia, Belgorod Region, Aidar

TITOVSKAYA Zhanna Sergeevna
Educator, Yasenovskaya Secondary School,
Russia, Belgorod Region, Yasny

CHUVYLKINA Olga Vladimirovna
Music Director,
MBOU "Aidar Secondary School named after B. G. Kandybin", Russia, Belgorod Region, Aidar

FEATURES OF THE USE OF NEURORHYTHMS IN CORRECTING THE PROSODIC SIDE OF SPEECH IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

Abstract. *The article analyzes the influence of neurorhythms in the correctional and developmental work of the prosodic side of speech in primary school-age children with severe speech disorders. The main tasks of correctional work and the most effective exercises from neurorhythmics are listed. The methods aimed at stimulating auditory perception and automating prosodic elements are considered, as well as the results of using neurorhythms in correctional practice. allowing for more effective correction and contributing to the harmonious development of speech skills. The need for an integrated approach to correctional work is emphasized, integrating speech therapy with neuropsychological techniques, and the prospects for further research in this field are considered, which makes it possible to optimize pedagogical strategies, improve the quality of education for children with severe speech development disorders and provide more effective correction, contributing to the harmonious development of speech skills.*

Keywords: *severe speech disorders, neurorhythmic exercises, prosodic side of speech, correction, rhythm, tempo of speech.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ГЕРАСИМОВА Полина Вячеславовна
студентка, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры физического воспитания Кемеровского государственного университета Сметанин Андрей Григорьевич

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются оздоровительные технологии как эффективный инструмент физического воспитания студентов. Анализируются основные виды оздоровительных технологий, их влияние на физическое и психическое здоровье обучающихся, а также возможности внедрения в образовательный процесс вузов.*

Ключевые слова: *оздоровительные технологии, физическое воспитание, студенты, здоровьесбережение, фитнес, адаптивная физическая культура.*

В современных условиях развития высшего образования особую актуальность приобретает проблема сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи. Интенсивные учебные нагрузки, малоподвижный образ жизни, стрессовые ситуации и неблагоприятные экологические факторы негативно влияют на физическое состояние обучающихся [1, с. 15]. В связи с этим внедрение оздоровительных технологий в систему физического воспитания студентов становится одним из приоритетных направлений деятельности вузов.

Оздоровительные технологии представляют собой совокупность методов, средств и форм организации двигательной активности, направленных на повышение функциональных возможностей организма, профилактику заболеваний и формирование устойчивой мотивации к здоровому образу жизни. По мнению исследователей, такие технологии позволяют не только компенсировать дефицит двигательной активности, но и развивать физические качества, улучшать психоэмоциональное состояние и повышать адаптационные резервы организма [2, с. 48].

В структуре оздоровительных технологий физического воспитания студентов выделяют несколько основных направлений. К ним относятся: фитнес-технологии (аэробика, степ-аэробика, силовые тренировки, функциональный тренинг); технологии восточных оздоровительных систем (йога, цигун, тай-чи); дыхательные практики и релаксационные методики; спортивно-игровые технологии; технологии адаптивной физической культуры для студентов с ограниченными возможностями здоровья [3, с. 112].

Особое место среди оздоровительных технологий занимает фитнес. Современные фитнес-программы характеризуются высокой вариативностью, возможностью индивидуализации нагрузки и привлекательностью для молодежи. Применение фитнес-технологий в учебном процессе способствует повышению интереса студентов к занятиям физической культурой, формированию привычки к регулярным тренировкам и достижению устойчивых положительных изменений в показателях физического развития [4, с. 67].

Йога и другие восточные системы оздоровления приобретают всё большую популярность в студенческой среде. Эти практики позволяют гармонизировать работу нервной системы, снижать уровень тревожности, улучшать гибкость и координацию движений. Исследования показывают, что регулярные занятия йогой способствуют повышению концентрации внимания и академической успеваемости обучающихся [5, с. 89].

Важным компонентом оздоровительных технологий являются дыхательные упражнения и методы психофизической саморегуляции. Они особенно актуальны в периоды экзаменационных сессий, когда студенты испытывают повышенные психоэмоциональные нагрузки. Освоение простых дыхательных практик помогает быстро восстанавливать работоспособность и поддерживать оптимальный уровень активности [6, с. 34].

Эффективность внедрения оздоровительных технологий во многом зависит от правильной организации учебного процесса. Необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, уровень их физической подготовленности, состояние здоровья и интересы. Современные подходы предполагают использование мониторинга функционального состояния обучающихся, применение цифровых технологий для контроля нагрузки и обратной связи [7, с. 156].

В таблице представлены основные виды оздоровительных технологий и их целевые эффекты.

Таблица

Виды оздоровительных технологий и их эффекты

Вид технологии	Основные эффекты
Фитнес-технологии	Развитие силовых и кардиореспираторных качеств, коррекция массы тела, повышение выносливости
Йога и восточные практики	Улучшение гибкости, снижение стресса, гармонизация психоэмоционального состояния
Дыхательные практики	Повышение работоспособности, нормализация вегетативных функций, быстрое восстановление
Спортивно-игровые технологии	Развитие координации, коммуникативных навыков, повышение мотивации к занятиям
Адаптивная физическая культура	Коррекция нарушений, социальная интеграция, повышение качества жизни студентов с ОВЗ

Практика внедрения оздоровительных технологий в ряде российских вузов демонстрирует положительные результаты. У студентов, регулярно занимающихся по оздоровительным программам, отмечается улучшение показателей функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем, снижение заболеваемости, повышение уровня физической подготовленности и субъективного ощущения здоровья [1, с. 22].

Особое внимание следует уделить организации занятий с учётом гендерных и возрастных особенностей студенческой аудитории. Для девушек эффективны программы, направленные на развитие гибкости, координации и эстетики движений, в то время как юноши чаще отдают предпочтение силовым и игровым видам активности. Дифференцированный подход позволяет повысить вовлечённость обучающихся и достичь более выраженных оздоровительных эффектов.

Важным условием успешной реализации оздоровительных технологий является формирование у студентов осознанного отношения к собственному здоровью. Педагогическая работа должна включать не только практические занятия, но и теоретический блок, раскрывающий физиологические основы оздоровления, принципы рационального питания, режим труда и отдыха. Только комплексный подход обеспечивает устойчивые изменения в образе жизни молодёжи.

Однако существуют и определённые проблемы, затрудняющие широкое распространение оздоровительных технологий. К ним относятся недостаточная материально-техническая база некоторых вузов, дефицит квалифицированных специалистов, владеющих современными методиками, а также низкая мотивация части студентов к активным занятиям. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего обновление программ физического воспитания, повышение квалификации преподавателей и создание условий для индивидуализации образовательного процесса [3, с. 118].

Перспективным направлением развития оздоровительных технологий является интеграция цифровых инструментов. Мобильные приложения для контроля физической активности, онлайн-платформы с видеоуроками, системы биомониторинга позволяют сделать занятия более доступными и привлекательными для современного студента. Цифровизация также открывает возможности для дистанционного сопровождения обучающихся, что

особенно актуально в условиях смешанного и онлайн-обучения [7, с. 160].

Кроме того, значительный потенциал имеет сотрудничество вузов с фитнес-клубами, спортивными центрами и медицинскими учреждениями. Такое партнёрство позволяет расширить спектр предлагаемых программ, обеспечить доступ студентов к современному оборудованию и квалифицированным консультациям. Опыт ряда учебных заведений показывает, что подобные формы взаимодействия повышают привлекательность занятий и способствуют формированию устойчивых оздоровительных привычек.

Не менее важной задачей является оценка эффективности применяемых технологий. Для этого целесообразно использовать комплекс критериев, включающих объективные показатели физического развития и функционального состояния, а также субъективные оценки самочувствия, мотивации и удовлетворённости занятиями. Регулярный мониторинг позволяет своевременно корректировать содержание программ и повышать их результативность.

Таким образом, оздоровительные технологии в физическом воспитании студентов представляют собой важный ресурс укрепления здоровья молодёжи и формирования культуры здорового образа жизни. Их эффективное применение требует учёта индивидуальных особенностей обучающихся, использования современных методик и создания благоприятной образовательной среды. Дальнейшее развитие данного направления будет способствовать повышению качества физического воспитания в системе высшего образования и подготовке конкурентоспособных специалистов, обладающих высоким уровнем физического и психического здоровья.

Литература

1. Бальсевич В.К. Очерки по возрастной кинезиологии человека. М.: Советский спорт, 2009. 220 с.
2. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента. М.: КноРус, 2016. 240 с.
3. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта. М.: Академия, 2010. 272 с.
4. Менхин Ю.В., Менхин А.В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 384 с.
5. Пахомова Л.Э., Ирхин В.Н. Оздоровительные технологии в физическом воспитании студентов. Белгород: Изд-во БелГУ, 2018. 156 с.
6. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная. М.: Советский спорт, 2012. 620 с.
7. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2014. 480 с.

GERASIMOVA Polina Vyacheslavovna
Student, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Physical Education of Kemerovo State University Smetanin Andrey Grigorievich

HEALTH-IMPROVING TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS

Abstract. *The article examines health-improving technologies as an effective tool for the physical education of students. The main types of health-improving technologies are analysed, along with their impact on the physical and mental health of students, as well as the possibilities for their integration into the educational process in higher education institutions.*

Keywords: *health-improving technologies, physical education, students, health conservation, fitness, adaptive physical culture.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2026 • № 45 (331)
Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135
Email: info@apni.ru
Сайт: https://apni.ru/

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».
Номер подписан в печать 11.11.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40